

Научный журнал
Московской духовной академии

БИБЛЕЙСКИЕ СХОЛИИ

№ 3 (12)
2025

Сергиев Посад
2025

Scientific Journal
of Moscow Theological Academy

BIBLICAL SCHOLIA

№ 3 (12)
2025

Sergiev Posad
2025

ISSN 2712-8504

Библейские схолии: научный журнал / Московская духовная академия. – Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2025. – № 3 (12). – 140 с.

«Библейские схолии» (Biblical Scholia) – журнал, созданный на кафедре библеистики Московской духовной академии. Издание предполагает всестороннее изучение Священного Писания Ветхого и Нового Заветов: филологии, археологии, богословия, экзегетики, герменевтики и прочих библейских дисциплин. В качестве основной цели и задач журнала – знакомство читателя с актуальными вопросами современной библеистики, а также с наследием русской библейской дореволюционной школы, являющимся «золотым фондом» отечественной науки.

Специальности ВАК:

5.11.1 Теоретическая теология (по исследовательскому направлению: православие)

5.11.2 Историческая теология (по исследовательскому направлению: православие)

5.6.2 Всеобщая история

5.6.3 Археология

09.00.14 Философия религии и религиоведение

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор: протоиерей Александр Тимофеев

доктор богословия (PhD)
заведующий Библейским кабинетом
Московской духовной академии
доцент кафедры теологии ФДО Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета

Секретарь и научный редактор: диакон Александр Левенцов

магистр богословия
аспирант и ассистент кафедры библеистики
Московской духовной академии

Научный редактор: священник Сергей Фуфаев

преподаватель и научный сотрудник
кафедры библеистики Московской духовной академии

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Епископ Кирилл (Зинковский), доктор богословия, кандидат технических наук, ректор Московской духовной академии, наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

Священник Дмитрий Барицкий, кандидат богословия, кандидат филологических наук, доцент кафедры библеистики Московской духовной академии

Священник Дмитрий Бондаренко, кандидат богословия, доцент кафедры библеистики Московской духовной академии

Священник Андрей Выдрин, кандидат богословия, доцент кафедры библеистики Московской духовной академии

Протоиерей Леонид Грилихес, доцент кафедры библеистики Московской духовной академии

Священник Василий Казин, кандидат богословия, доцент, заведующий кафедрой библеистики, проректор по учебной работе Коломенской духовной семинарии

Протоиерей Георгий Климов, кандидат богословия, доцент кафедры библеистики Московской духовной академии

Михаил Всеволодович Ковшов, кандидат богословия, доцент кафедры библеистики Московской духовной академии, научный сотрудник Перервинской духовной семинарии

Диакон Сергей Кожухов, кандидат богословия, доцент кафедры библеистики и кафедры богословия Московской духовной академии

Пётр Александрович Коротков, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры библеистики Московской духовной академии

Марина Семёновна Крутова, доктор филологических наук, профессор кафедры библеистики Московской духовной академии, заведующая сектором рукописных книг ФГБУ «Российская государственная библиотека»

Протоиерей Олег Мумриков, кандидат богословия, заведующий кафедрой библеистики Московской духовной академии, доцент кафедры библеистики и кафедры богословия Московской духовной академии и Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Протоиерей Андрей Рахновский, старший преподаватель кафедры библеистики Московской духовной академии

Розалия Моисеевна Рупова, доктор философских наук, доктор богословия, доцент кафедры библеистики Московской духовной академии, член Союза писателей России

Михаил Анатольевич Скобелев, кандидат богословия, доцент кафедры библеистики Московской духовной академии и Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Мария Владимировна Таланкина, ученый секретарь Федерального учебно-методического объединения по теологии, член Коллегии Учебного комитета Русской Православной Церкви, старший преподаватель кафедры теологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Священник Александр Тодиев, кандидат богословия, доцент кафедры библеистики Московской духовной академии, проректор по научной работе Перервинской духовной семинарии

Иеромонах Феодор (Юлаев), старший преподаватель кафедры библеистики Московской духовной академии

Иеромонах Филофей (Артюшин), доктор теологии (ThD), доцент кафедры библеистики Московской духовной академии, проректор по воспитательной работе Тульской духовной семинарии

Протоиерей Дмитрий Юревич, кандидат богословия, заведующий кафедрой библеистики Санкт-Петербургской духовной академии, доцент кафедры библеистики Санкт-Петербургской духовной академии

EDITORIAL BOARD

Chief editor: archpriest Alexander Timofeev

PhD in Theology (DTh)
Head of the Bible Cabinet at the Moscow Theological Academy
Associate Professor at the Department of Theology
FDO at the St. Tikhon's Orthodox University

Secretary and Deputy editor: deacon Alexander Leventsov

MA in Theology
PhD student and assistant at the Department of Biblical Studies

Deputy editor: priest Sergiy Fufaev

Lecturer and Researcher at the Department of Biblical Studies
at the Moscow Theological Academy

EDITORIAL COUNCIL

Bishop Kirill (Zinkovsky), Doctor of Theology, PhD in Technical Sciences, Rector of the Moscow Theological Academy, Vicar of the Holy Trinity-St. Sergius Lavra

Priest Dmitry Baritsky, PhD in Theology, PhD in Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Biblical Studies at the Moscow Theological Academy

Priest Dmitry Bondarenko, PhD in Theology, Associate Professor at the Department of Biblical Studies at the Moscow Theological Academy

Priest Andrei Vydrin, PhD in Theology, Associate Professor at the Department of Biblical Studies at the Moscow Theological Academy

Archpriest Leonid Grilikhes, Associate Professor at the Department of Biblical Studies at the Moscow Theological Academy

Priest Vasily Kazinov, PhD in Theology, Head of the Department of Biblical Studies, Vice-Rector for Academic Affairs at the Kolomna Theological Seminary

Archpriest Georgy Klimov, PhD in Theology, Associate Professor at the Department of Biblical Studies at the Moscow Theological Academy

Peter Alexandrovich Korotkov, PhD in Economics, Senior Teacher at the Department of Biblical Studies at the Moscow Theological Academy

Mikhail Vsevolodovich Kovshov, PhD in Theology, Associate Professor of the Department of Biblical Studies of the Moscow Theological Academy, Research Associate of the Perervinskaya Theological Seminary

Deacon Sergey Kozhukhov, PhD in Theology, Associate Professor at the Department of Biblical Studies and at the Department of Theology at the Moscow Theological Academy

Marina Semenovna Krutova, Doctor of Philology, Professor at the Department of Biblical Studies at the Moscow Theological Academy, Head of Sector of Handwritten Books FSBI «Russian State Library»

Archpriest Oleg Mumrikov, PhD in Theology, Head of the Department of Biblical Studies at the Moscow Theological Academy, Associate Professor at the Department of Biblical Studies at the Moscow Theological Academy and at the St. Tikhon's Orthodox University

Archpriest Andrei Rakhnovsky, Senior Teacher at the Department of Biblical Studies at the Moscow Theological Academy

Rosalia Moiseevna Rupova, Doctor of philosophical science, Doctor of Theology, Associate Professor at the Department of Biblical Studies, Moscow Theological Academy, Member of the Russian Writers Union

Mikhail Anatolievich Skobelev, PhD in Theology, Associate Professor at the Department of Biblical Studies at the Moscow Theological Academy and at the St. Tikhon's Orthodox University

Maria Vladimirovna Talankina, Secretary of the Federal Council for Education in Theology, Member of The Higher Education Board of The Russian Orthodox Church?Senior Lecturer at St. Tikhon's Orthodox University

Priest Alexander Todiev, PhD in Theology, Associate Professor at the Department of Biblical Studies at the Moscow Theological Academy, Vice-Rector for Research at the Perervinskaya Theological Seminary

Hieromonk Feodor (Yulaev), Senior Teacher at the Department of Biblical Studies at the Moscow Theological Academy

Hieromonk Philotheus (Artyushin), Doctor of Theology (ThD), Associate Professor at the Department of Biblical Studies at the Moscow Theological Academy, Vice-Rector for Educational Work at the Tulsкая Theological Seminary

Archpriest Dmitry Yurevich, PhD in Theology, Head of the Department of Biblical Studies at the St. Petersburg Theological Academy, Associate Professor at the Department of Biblical Studies at the St. Petersburg Theological Academy

СОДЕРЖАНИЕ

Ветхозаветные исследования

- 13 **Ярослав Николаевич Терлецкий**
Великое поручение ученикам и повеление Кира:
сравнительный анализ Мф. 28:18–20 и 2 Пар. 36:23

Новозаветные исследования

- 24 **Дарья Борисовна Шарецкая**
Избранная госпожа во втором Соборном послании Иоанна Богослова
- 36 **Николай Станиславович Туутярви**
Структурный и богословский анализ евангельского Пролога
апостола Иоанна Богослова

Библейская апологетика

- 46 **Василий Васильевич Иваненков**
Шестоднев, пространство и время. Недостаточность наблюдаемой Вселенной
для возникновения живой природы. Часть 3

Герменевтика Священного Писания

- 71 **Священник Иоанн Кубасов**
Рудольф Бультман и его программа «демифологизации
новозаветного провозвестия»

Новозаветная филология

- 101 **Михаил Алексеевич Пелипенко**
Евангелия как античные биографии: история дискуссии о жанре

РЕЦЕНЗИИ

- 107 **Михаил Всеволодович Ковшов**
Рецензия на: *Najeeb T. Haddad. Paul, Politics, and New Creation: Reconsidering Paul and Empire.* Lanham: Lexington Press – Fortress Academic, 2021. Pp. vii + 213. ISBN 978-1978708969

- 109 **Михаил Всеволодович Ковшов, Олег Анатольевич Суханов**
Рецензия на: *Scot McKnight*. Reading Romans Backwards: A Gospel in Search of Peace in the Midst of the Empire. London: SCM Press, 2019. 236 pp. ISBN 9780334058342
- 112 **Михаил Всеволодович Ковшов, священник Александр Тодиев**
Рецензия на: *Eckhard J. Schnabel*. Jesus, Paul, and the Early Church: Missionary Realities in Historical Contexts. Collected Essays. (Wissenschaftliche Untersuchungen Zum Neuen Testament, 406) Tübingen: Mohr Siebeck, 2018. 609 pp. ISBN 978-3161560613
- 115 **Диакон Николай Харитонов**
Рецензия на: *Куломзин Николай, прот.* Послания Апостола Павла: Лекции по Новому Завету. М.: ПСТГУ, 2014. – 128 с. ISBN 978-5-742 9-0398-7

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИИ

- 118 **Артема Тарасович Шелест**
Всероссийская научно-практическая богословская конференция «Экзегетика и герменевтика Священного Писания в свете православного Предания» (14–15 мая 2025 г.)

CONTENTS

Old Testament Studies

- 13 **Yaroslav N. Terletsky**
The Great Commission to the Disciples, and the Command of Cyrus:
a Comparative Analysis Matth. 28:18–20 and 2 Chron. 36:23

New Testament Studies

- 24 **Darya B. Sharetskaya**
The Chosen Lady in the Second Conciliar Epistle of John the Theologian
- 36 **Nikolay S. Tuutiyarvi**
Structural and Theological Analysis of the Evangelical Prologue
of the Apostle John the Theologian

Biblical Apologetics

- 46 **Vasily V. Ivanenkov**
Creation, Space and Time: The Insufficiency of the Observable Universe
For the Origin of Living Nature. Part 3

Hermeneutics of the Holy Scriptures

- 71 **Priest John Kubasov**
Rudolf Bultmann and His Program of «Demythologizing the New Testament
Proclamation»

New Testament Philology

- 101 **Michael A. Pelipenko**
The Gospels as Ancient Biographies: a History of the Genre Debate

REVIEWS

- 107 **Mikhail V. Kovshov**
Review of: *Najeeb T. Haddad. Paul, Politics, and New Creation: Reconsidering Paul
and Empire.* Lanham: Lexington Press – Fortress Academic, 2021. Pp. vii + 213.
ISBN 978-1978708969

- 109 **Mikhail V. Kovshov, Oleg A. Sukhanov**
Review of: *Scot McKnight*. Reading Romans Backwards: A Gospel in Search of Peace in the Midst of the Empire. London: SCM Press, 2019. 236 pp. ISBN 9780334058342
- 112 **Mikhail V. Kovshov, Priest Alexander Todiev**
Review of: *Eckhard J. Schnabel*. Jesus, Paul, and the Early Church: Missionary Realities in Historical Contexts. Collected Essays. (Wissenschaftliche Untersuchungen Zum Neuen Testament, 406)
- 115 **Deacon Nikolai Kharitonov**
Review of: *Kulomzin Nikolai, Archpriest*. The Epistles of the Apostle Paul: Lectures on the New Testament. Moscow: PSTGU, 2014. – 128 p. ISBN 978-5-742 9-0398-7

MATERIALS OF THE SCIENTIFIC CONFERENCE

- 118 **Artyom T. Shelest**
All-Russian Scientific and Practical Theological Conference «Exegesis and Hermeneutics of the Holy Scriptures in the Light of Orthodox Tradition» (May 14–15, 2025)

ВЕЛИКОЕ ПОРУЧЕНИЕ УЧЕНИКАМ И ПОВЕЛЕНИЕ КИРА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МФ. 28:18–20 И 2 ПАР. 36:23

Ярослав Николаевич Терлецкий

Магистрант 1 курса Донской семинарии
350911 Краснодарский край. Краснодар.
Поселок Пашковский, Карасунская 18 а
terletskiy-yaroslav@mail.ru

Для цитирования: *Терлецкий Я. Н.* Великое поручение ученикам, и повеление Кира: сравнительный анализ Мф. 28:18–20 и 2 Пар. 36:23 // Библейские схолии. 2025. № 3 (12). С. 13–23. DOI: 10.31802/BSCN.2025.12.3.001

Аннотация

УДК 27-247.4

Статья посвящена сравнительному исследованию священных текстов великого поручения ученикам: Мф. 28:18–20 и повеления Кира: 2 Пар. 36:23. Проводится первичный лингвистический и структурный анализ и даётся краткое обоснование предполагаемой идеи евангелиста Матфея: почему он мог сделать эту составную аллюзию. Также в статье приводятся толкования о подобном понимании древних христианских авторов и современных исследователей.

Ключевые слова: Великое поручение, царь Кир, строительство Храма, типология.

The Great Commission to the Disciples, and the Command of Cyrus: a Comparative Analysis Matth. 28:18–20 and 2 Chron. 36:23

Terletsky Yaroslav N.

MA student of the 1st year of the Don Seminary

Karasunskaya 18 a, Pashkovsky settlement, Krasnodar, Krasnodar region, 350911

terletskiy-yaroslav@mail.ru

For citation: Terletsky Yaroslav N. "The Great Commission to the Disciples and the Command of Cyrus: a Comparative Analysis Matth. 28:18–20 and 2 Chron. 36:23". *Biblical scholia*, No 3 (12), 2025, pp. 13–23 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2025.12.3.001

Abstract. The article is devoted to a comparative study of the holy texts of the Great Commission to the disciples: Matthew 28:18–20 and the command of Cyrus: 2 Chronicles 36:23. A primary linguistic and structural analysis is carried out and a brief reasoning is given for the supposed Evangelist Matthew's idea of the why he could make this composite allusion. The article also provides interpretations of similar understanding by ancient Christian authors and modern researchers.

Keywords: The Great Commission, King Cyrus, the building of the Temple, typology.

Введение

В конце Евангелия от Матфея, Иисус наделенный всякой властью на небе и земле, поручает Своим ученикам идти во все народы, проповедуя Его учение:

«И приблизившись Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь». (Мф. 28:18–20)

При внимательном исследовании невозможно не заметить, что в этом великом поручении есть аллюзия не только, как было отмечено некоторыми экзегетами, на Дан. 7:13–14¹, но и на повеление персидского царя Кира Израилю вернуться из Вавилонского пленения в Иерусалим для восстановления Храма:

«...во исполнение слова Господня, сказанного устами Иеремии... возбудил Господь дух Кира, царя Персидского, и он велел объявить по всему царству своему, словесно и письменно, и сказать: Так говорит Кир, царь Персидский: все царства земли дал мне Господь Бог небесный, и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из вас — из всего народа Его, [да будет] Господь Бог его с ним, и пусть он туда идет». (2 Пар. 36:23).

Дейл Эллисон² и ряд других ученых библеистов полагали, что параллели между этими двумя текстами неубедительны. Однако Дейл Эллисон мог быть, к примеру, просто ангажирован идеей доказать — так же, как и Б. В. Бэкон,³ — что Евангелие от Матфея по своей структуре схоже с Пятикнижием⁴, а значит в конце Иисус должен был напоминать Моисея, а не царя Кира. Кроме того, этот литературный феномен начал лишь недавно привлекать внимание в более широких кругах специалистов, изучающих Новый Завет. Поэтому мы попробуем найти подтверждение тому, что 2 Пар. 36:23 могло послужить основой для заключительных предложений Матфея. Существуют параллели, которые, на мой взгляд, просто невозможно игнорировать, а это может свидетельствовать о том, что первый Евангелист действительно мог опираться на этот текст, чтобы раскрыть свою идею.

- 1 J. Schaberg. The Father, the Son and the Holy Spirit: The Triadic Phrase in Matthew 28:19b. P. 319–349.
- 2 Dale C. Allison. The New Moses. A Matthean Typology. P. 262
- 3 Studies in Matthew by Bacon, Benjamin Wisner P. 80–82.
- 4 Митрополит Иларион (Алфеев). Иисус Христос: жизнь и учение: Кн. 1: Начало Евангелия. 88 стр.

Сходства

Лингвистический анализ и структура показывают, что эти два фрагмента весьма схожи между собой. Мы имеем такую последовательность:

- 1) Заявление о всеобъемлющей власти:
 - Иисус — «*дана Мне всякая власть на небе и на земле*» Ἐδόθη μοι **πάσα** ἐξουσία ἐν οὐρανῷ καὶ ἐπὶ γῆς
 - Кир — «*все царства земли дал мне Господь Бог небесный*» **πάσας τὰς βασιλείας** τῆς γῆς ἔδωκέν μοι Κύριος ὁ Θεὸς τοῦ οὐρανοῦ.
- 2) Заявление об источнике власти:
 - Иисус — «*дана Мне всякая власть на небе и на земле*» Ἐδόθη μοι **πάσα** ἐξουσία ἐν οὐρανῷ καὶ ἐπὶ γῆς.
 - Кир — «*дал мне Господь Бог небесный*» ἔδωκέν μοι Κύριος ὁ Θεὸς τοῦ οὐρανοῦ.
- 3) Заявление о владении пространством:
 - Иисус — «*власть на небе и на земле*» ἐξουσία ἐν οὐρανῷ καὶ ἐπὶ γῆς.
 - Кир — *всё царства земли дал мне Господь* **πάσας τὰς βασιλείας** τῆς γῆς
- 4) Поручение «идти»:
 - Иисус — «*Итак идите*» πορευθέντες οὖν μαθητεύσατε.
 - Кир — «*пусть он туда идѣт*⁵» καὶ ἀναβήτω.
- 5) Обещание Божьего присутствия:
 - Иисус — «*се, Я с вами во все дни до скончания века*» ἐγὼ μεθ' ὑμῶν εἰμι πάσας τὰς ἡμέρας ἕως τῆς συντελείας τοῦ αἰῶνος.
 - Кир — «*да будет Господь Бог его с ним*» ἔσται ὁ Θεὸς αὐτοῦ μετ' αὐτοῦ.
- 6) Строительство Храма:
 - Иисус о некоем мистическом Храме — «*научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам*» πορευθέντες οὖν μαθητεύσατε πάντα τὰ ἔθνη, βαπτίζοντες αὐτοὺς εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος, διδάσκοντες αὐτοὺς τηρεῖν πάντα ὅσα ἐνετείλάμην ὑμῖν.

5 Слова в Русском Синодальном переводе *пусть он туда идѣт* (2 Пар. 36:23), в церковнославянском с масоретской редакции и *да възидет*, то есть «да взойдет». Скорее всего, имеется ввиду географическое расположение Иерусалима на возвышенности, куда должен был подняться паломник, чтобы достигнуть местоположения города.

- Кир о физическом Храме — «Он повелел мне **построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее**» αὐτὸς ἐνετείλατό μοι οἰκοδομησαί αὐτῷ οἶκον ἐν Ἱερουσαλὴμ ἐν τῇ Ἰουδαίᾳ.

Как мы видим, оба текста содержат общую лексику, литературную форму и схожие мысли. Иисус говорит: «дана Мне», и царь Кир также утверждал, что такое право дал ему Бог. Поскольку Кир был царем, которому Бог дал «*все царства земли*», то великое поручение наставляет апостолов «*идите по всему миру*» и «*научите все народы*», то есть в терминах, соответствующих тому, что, по-видимому, означает «земля». Иисус дает своим ученикам поручение идти, и царь Кир также дает повеление евреям идти в Иерусалим. Иисус, как Бог, обещает быть с посланными, и царь Кир говорит, что с тем, кто пойдет строить Храм, пребудет Бог. Можно предположить, что слова Христа об устройении Церкви соотносятся с повелением о постройке Иерусалимского Храма. Миссия Иисуса связана с установлением эсхатологического Храма, который будет составлен из Его учеников (т. е., ἐκκλησία). Евангелист Матфей явно отождествляет Иисуса Христа с фигурой царя Кира.

Интересен и тот факт, что апостол Матфей приводит эти слова именно в заключительной части своего Евангелия. Как мы знаем, в еврейской традиции Библия имеет несколько другую последовательность. Если в наших христианских Библиях канон Ветхого Завета начинается с книги Бытия, а заканчивается книгой пророка Малахии, то еврейская Библия начинается с книги Бытия и кончается книгой Паралипоменон, как раз этими словами 2 Пар. 36:23. Сегодня многие исследователи⁶ (в том числе и я в своей книге «Иисус Христос как Израиль в Евангелии от Матфея»⁷) отмечают что святой Матфей явно начинает своё Евангелие с отголосков Бытия, особенно когда пишет βιβλος γενεσεως «Книга бытия Иисуса Христа» (Мф. 1:1)⁸ Тогда получается, что последние слова великого поручения, схожие с повелением Кира, могли делать Евангелие завершённым. Первый евангелист начинает Евангелие, как Бытие, и заканчивает, как Паралипоменон, и, таким образом, охватывает весь древнееврейский канон. Поэтому слова первой главы Евангелия могут являться своего рода прологом, описывающим начало становления Израиля, а последние — логичным эпилогом, завершающим эту историю Израиля.

6 *Ианнуарий (Ивлев), архим.* Евангелие от Матфея. Богословско-экзегетический комментарий. 1 том. С. 13–15.

7 *Терлецкий Я. Н.* Иисус Христос как Израиль в Евангелии от Матфея. Краснодар 2024, С. 12.

8 *Гриликс Леонид, прот.* Интервью «Голоса свидетелей» [Электронный ресурс] URL: <https://pravoslavie.ru/78438.html> (Дата обращения: 05.09.2024).

На такую попытку охватить всю историю Израиля может указывать и тот факт, что евангелист представляет в самом начале Иисуса как сына Авраама, что может намекать на Исаака и обещание, данное Аврааму относительно «всех народов» в Быт. 12:3, 22:19. Таким образом, когда Иисус Христос говорит «идите и научите все народы» в Мф. 28:18–20, это обетование начинает исполняться. Н. Т. Райт⁹ и другие библеисты часто указывают еще и на выражения «С нами Бог» (Мф. 1:23) в начале Евангелия и на «Я с вами» (Мф. 28:20) в конце как на продуманную литературную связь. Учитывая склонность Матфея к литературной схематизации, можно предположить, что произведение первого евангелиста является замкнутым, образующим в сознании автора единое целое, включающее в себя всё, что он считает необходимым для своей цели, от начала до конца. А значит слова, закрывающие историю Израиля из 2 Пар. 36:23, действительно могли служить концовкой, закрывающей труд Матфея, идеей которого было показать, что Иисус прообразовательно исполняет в Себе всю историю Израиля.

Стоит отметить, что у пророка Исаии Кир прямо назван Христом то есть «помазанником» Яхве (Ис. 45:1). И хотя царь Кир не был израильянином или царем из рода Давида, тот факт, что в определенный момент истории Бог называет его «Своим помазанником», может говорить нам о многом и проливать свет на типологическое значение этого высказывания. Царь Кир в этом контексте является прообразом Иисуса Христа.

Уже в ранней Церкви слова о Кире относили ко Христу. Например, это можно заметить из труда Тертуллиана, который пишет, что в Ис. 45:1 содержится пророчество об Иисусе: «*Ибо, чью десницу держит Господь Бог Отец, если не Сына Своего, Которому подчинятся все народы, то есть в Кого поверили все племена?*»¹⁰. А в том, что Бог откроет перед Киром врата городов и падут засовы, Тертуллиан видит указание на обращение народов, как и в великом поручении:

*«Во всех местах имя Христа, Который уже пришел, царствует, так как перед Ним открыты ворота всех городов и ни одни не заперты, и пред Ним падают железные засовы и открываются медные двери. Хотя должно быть познано духовно то, что души некоторых, осажденные различными способами дьяволом, открываются вере в Христа, однако же это можно увидеть и собственными глазами: ведь во многих местах народ живет именем Христа»*¹¹.

9 Н. Т. Райт. Комментарий на Евангелие от Матфея. М. 2010. 305 с.

10 Иоанн Златоуст, свт. Толкование на книгу пророка Исаии // Священное Писание в толкованиях святителя Иоанна Златоуста. Том III. Толкование на книгу пророка Даниила. Толкование на книгу пророка Исаии. М., 2006. С. 106–640.

11 Там же.

Иоанн Златоуст также относит слова о Кире ко Христу, считая, что типологически указ Кира и строительство второго храма могут указывать на устройство Церкви:

«...говорят, что это сказано о Христе; ничто не препятствует принять и это. Сей созиждет град Мой, то есть Церковь. Восставит с правдою: Он утвердил Церковь таким образом, чтобы она показывала свою власть не во множестве служителей и не в законах, писанных чернилами, и не во внешних делах; но каким же образом? В правде, так как нет ничего подобного правде»¹².

Ученик Августина Блаженного Кводвультдеус в своей книге о «Предсказаниях и обетованиях Божьих»¹³ называет Христа Царём, делая аллюзию на Кира и показывая, как духовно исполнилось это предсказание: *«Итак, будем служить Господу со страхом, и радоваться с трепетом (ср. Пс. 2:11), пока не вернемся в город, который восстановит наш Царь и Священник, небесный Иерусалим, чтобы в Храме Тела Его, которое Он воздвиг в три дня, мы могли непрестанно приносить Ему жертву хвалы».*

И, наконец, Беда Достопочтенный¹⁴, что особенно интересно, видит связь между Мф. 28:18–20 и 2 Пар. 36:23:

*«Согласно же мистическому смыслу, царь Кир представляет собой Господа Спасителя как в имени, так и в делах. Это мы узнали не из собственных догадок, а из совершенно ясных слов Исаии, в которых он говорит от лица Господа: Я сделал тебя подобным Ему, хотя ты не знал Меня (Ис. 45:4)... Ибо, когда апостолы проповедовали по всему миру, Господь наш покорил Себе шею всех народов и подчинил Своей власти даже властителей земных дел и авторов светской мудрости; Он разрушил врата ада, чтобы оттуда освободить Своих избранных и привести их к свободе небесного отечества... Господь уподобил Кира Своему Единородному Сыну, Богу и Господу нашему Иисусу Христу, ибо как Кир освободил народ Божий, разрушив царство халдеев, отправил его на родину, приказал **восстановить разрушенный огнем Иерусалимский храм** и даже позаботился письменно обнародовать этот указ, чтобы исполнились слова Иеремии, предсказавшего, что так будет, так и Посредник Бога и людей (1 Тим. 2:5, ср. Ин. 11:52) **Что же касается слов самого Кира в его послании: «Господь, Бог неба, дал мне все царства***

12 Там же.

13 Quodvultdeus, Bishop of Carthage. Livre des promesses et des prédictions de Dieu 1964 2 v. 485 P.

14 Беда Достопочтенный. Комментарии на книгу Ездры. 1 глава [Электронный ресурс] URL: <https://ekzeget.ru/bible/1a-kniga-ezdry/glava-1/tolkovatel-beda-dostopoctennyj-svatoj/> (Дата обращения: 05.09.2024).

земли», то он правильно признал, что Господь Бог Израиля действительно является Богом неба, поскольку осознал, что и он держит в своей власти все царства земли и может отдать их, кому пожелает. Но, по-видимому, не совсем верно, когда он говорит, что все царства мира были переданы ему Богом, если только не понимать, что в то время, когда Кир писал эти строки, некому было оспаривать его власть; или, во всяком случае, что после того, как он завоевал, разрушил и положил конец такому могущественному и древнему царству, как царство халдеев, он считал, что никто в целом мире не может противостоять его власти. Однако это выражение действительно соответствует величию Того, Кто сказал: Дана Мне всякая власть на небе и на земле (Мф. 28:18)»¹⁵.

Беда Достопочтенный определенно находит, что слова Кира «Господь, Бог неба, дал мне все царства земли» соответствуют словам Христа «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28:18). Таким образом, мы видим, что Иисус предстает перед нами в Мф. 28:18–20 как новый мировой правитель!

Современные исследователи также обращали внимание на общность Мф. 28:18–20 и 2 Пар. 36:23 как интересного литературного феномена. Так Б. Д. Малина¹⁶ полагал, что можно выделить у этих текстов три схожих элемента: (I) властное слово об откровении, (II) повеление идти, (III) обещание надежды о пребывании Бога с посланными. Он отмечает, как К. Вестерманн¹⁷ считал, что подобная структура была характерна для еврейского описания указов, как например в Быт. 45:9–11. Иосиф Прекрасный обращается к своим братьям «Идите скорее к отцу моему и скажите ему: (I) так говорит сын твой Иосиф: Бог поставил меня господином над всем Египтом; (II) приди ко мне, не медли. (III) ты будешь жить в земле Гесем; и будешь близ меня, ты, и сыны твои, и сыны сынов твоих, и мелкий и крупный скот твой, и все твое; и прокормлю тебя там... чтобы не обнищал ты и дом твой и все твое». Такая трехчастная литературная форма, по его мнению, содержится, и у этих фрагментов Евангелия от Матфея и книги Паралипоменон, с той лишь разницей, что в эдикте Кира Бог, сказано, «пребудет» в третьем лице, а у Матфея Иисус, будучи Богом, говорит Сам от Себя: «Се Я с вами».

15 Беда Достопочтенный. Комментарии на книгу Ездры. 1 глава [Электронный ресурс] URL: <https://ekzeget.ru/bible/1a-kniga-ezdry/glava-1/tolkovatel-beda-dostopoctennyj-svatoj/> (Дата обращения: 05.09.2024).

16 B. J. Malina. «The Literary Structure and Form of Matt. XXVIII.16–20», NTS 17 (1970–1971), P. 87–103.

17 K. Westermann. Basic Forms of Prophetic Speech, trans. H. C. White (London, 1967). P. 106–107.

Слова пожелания «пусть идет», а также самопрезентация Кира и его власть особенно напоминают части в тексте Матфея о повелении Христа и о свидетельстве о даровании Ему власти. В случае с Мф. 28:18–20 именно аорист (которым передается перфект указа Кира, а также указа Иосифа) и императив и будущее время (Езд. 1:3) структурируют высказывание в общую структуру послания; и именно форма, в соответствии с которой составлен фрагмент, делает его официальным указом. Таким образом, оба отрывка имеют одинаковую структуру, совершенный вид и повелительную часть. И оба являются вариантами одной и той же литературной формы: официального указа.

Х. Франкемёлле¹⁸ пишет о том, что, если преобразовать косвенное высказывание великого поручения «Я с вами» в прямую речь, мы получим традиционную форму обетования завета, такую, как и в 2 Пар. 36:21 где говорится «да будет Господь Бог его с ним». Он находит, что, с одной стороны, между Мф. 28:18–20 и 2 Пар. 36:23 есть поразительные формальные и фактические сходства. А с другой — указывает, что литературная форма для соотнесения здесь не совсем совершенна, так как содержит мало прямых лексических аналогичных выражений.

Д. У. Бьюкенен¹⁹ также утверждает, что эти заключительные стихи Евангелия Матфея — это явный мидраш на Дан. 7:14 и 2 Пар. 36:23, в котором Иисус представлен как Сын Человеческий и новый лидер возвращения из Вавилона. Ведь первоначально летописец книги Паралипоменон интерпретировал Иер. 25:12–13 и Лев. 25:10–17 как обетование, исполнившиеся через возвращение евреев в землю обетованную и строительство храма на новом месте. Поэтому Христос в конце Евангелия инициирует возвращение из духовного Вавилона Израиля, а с ним и «всех народов».

В целом можно отметить, что, хотя исследователи ранее обращали внимание на соотношение этих двух фрагментов, всё же эта составная аллюзия лишь недавно начала привлекать внимание более широкой публики, а значит нас ждет еще много интересных открытий в этой области.

18 H. Frankemölle. *Jahwebund und Kirche Christi: Studien zur Form- und Traditions-geschichte des «Evangeliums» nach Matthäus*, NTA 10, Münster: Aschendorff, 1974.

19 Buchanan. *George Wesley The Gospel of Matthew*. P. 1026–1027.

Заключение

Мы увидели, что лингвистический анализ и структура показывают, что эти два фрагмента действительно имеют существенные параллели. Первый евангелист мог иметь определенный замысел по написанию своего Евангелия, чему служили и заключительные слова. Древние христианские толкователи также находили некую общность между этими двумя текстами, что свидетельствует о довольно ранней христианской традиции сопоставлять в прообразовательном смысле действия Кира и Иисуса Христа. Современные исследователи тоже отмечают соответствие этих отрывков; есть тенденция к интересу их изучения в дальнейшем. Всё это убеждает нас в том, что эти два фрагмента действительно могут содержать аллюзии друг на друга. Евангелист Матфей вполне мог представить миссию по становлению учеников как исполнение эсхатологического видения завершения указа Кира из 2 Пар. 36:23 о восстановлении храма. Как Кир утверждает, что имеет власть от Бога небесного, призывает Яхве быть с Его народом и дает команду идти и строить Храм, так Иисус — новый Кир, и Тот, Кто больше Кира. Власть Кира настолько обширна, насколько это возможно для человеческой власти. Но Иисус имеет власть не только на земле, но и на небе. Христос — это Бог, который Сам будет со Своими учениками. Он воскрес и дает повеление идти для постройки Храма не просто на родину в Иерусалим, а устроить этот «Храм» поистине вселенского масштаба из всех народов — Церковь, которая существует ради всего мира.

Источники

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Синодальный перевод. М.: Изд. Московской Патриархии, 2013.

Творения Тертуллиана, христианского писателя в конце второго и в начале третьего века / Пер. [и предисл.] Е. Карнеева: в 4-х Ч. — 2-е изд. : СПб. / Ч. 3. 1850. — 234 с. / Против иудеев. 171–224 с.

Иоанн Златоуст, свт. Толкование на книгу пророка Исаии // Священное Писание в толкованиях святителя Иоанна Златоуста. Том III. Толкование на книгу пророка Даниила. Толкование на книгу пророка Исаии. М., 2006. С. 106–640.

Quodvultdeus, Bishop of Carthage. Livre des promesses et des prédictions de Dieu 1964 2 v. 742 p.

Литература

- J. Schaberg.* The Father, the Son and the Holy Spirit: The Triadic Phrase in Matthew 28:19b, SBLDS 61, Chino, CA: The Society of Biblical Literature and Scholars' Press, 1982. P. 319–349.
- Митрополит Иларион (Алфеев).* Иисус Христос : жизнь и учение: в 6 кн. / — Москва : Изд-во Сретенского монастыря : Эксмо, 2016-. / Кн. 1: Начало Евангелия. — 2016. — 799 с. : ил.
- Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Евангелие от Матфея. Богословско-экзегетический комментарий. Комплект в 2-х томах Издательство: ББИ, 2023 г.
- Терлецкий Я. Н.* Иисус Христос как Израиль в Евангелии от Матфея. Краснодар 2024, 286 с.
- Райт Н. Т.* Комментарий на Евангелие от Матфея. М. 2010.
- Dale C. Allison.* The New Moses. A Matthean Typology. Edinburgh: T & T Clark, 1993. Hbk. ISBN: 0567096386. pp. 416. Reprinted: Eugene, OR: Wipf & Stock, 2013. ISBN: 9781725232792. pp. 412.
- Bacon B. W.* Studies in Matthew. N. Y. 1930.
- Malina B. J.* «The Literary Structure and Form of Matt. XXVIII.16–20», NTS 17 (1970–1971).
- Westermann B.* Basic Forms of Prophetic Speech, trans. H. C. White (London, 1967), pp. 106–107
- H. Frankemölle.* Jahwebund und Kirche Christi: Studien zur Form- und Traditionsgeschichte des «Evangeliums» nach Matthäus, NTA 10, Münster: Aschendorff, 1974.
- Buchanan G. W.* The Gospel of Matthew. Bible. Matthew — Commentaries. 2006. 1088 P (В выходных данных не указан город — прим. ред.)

Электронные ресурсы

- Гриликс Леонид, прот.* Интервью «Голоса свидетелей» [Электронный ресурс] URL: <https://pravoslavie.ru/78438.html> (Дата обращения: 05.09.2024).
- Бедя Достопочтенный.* Комментарии на книгу Ездры. 1 глава [Электронный ресурс] URL: <https://ekzeget.ru/bible/1a-kniga-ezdry/glava-1/tolkovatel-beda-dostopoctennyj-svatoj/> (Дата обращения: 05.09.2024).

ИЗБРАННАЯ ГОСПОЖА ВО ВТОРОМ СОБОРНОМ ПОСЛАНИИ ИОАННА БОГОСЛОВА

Дарья Борисовна Шарецкая

Студент СГУ им. Н. Г. Чернышевского,
Философ. фак., напр. Религиоведение.
410028, г. Саратов, ул. Вольская, 10 А, корпус 12
sharetskayadasha@gmail.com

Для цитирования: Шарецкая Д. Б. Избранная госпожа во втором Соборном послании Иоанна Богослова // Библейские схолии. 2025. № 3 (12). С. 24–35. DOI: 10.31802/BSCH.2025.12.3.002

Аннотация

УДК 27-248.3

В Священном Писании Нового Завета существует двадцать одно послание, написанное апостолами. Труды Иуды, Петра, Иакова и Иоанна являются «соборными», т. к. изложенные в них вероучительные наставления адресованы широкому кругу христиан, а не только конкретным общинам и людям, т. е. не имеют конкретного адресата. Однако второе послание Иоанна Богослова имеет стилистические и семантические особенности, которые выделяют его из числа «соборных». Поэтому целью исследования является рассмотрение истории и специфики письма младшего из учеников Иисуса Христа, а также сравнение известных толкований текста для определения получателя апостольского обращения, позволяющее понять причину неоспоримости соборности данного послания. При написании работы были использованы методы теоретического исследования, к которым относятся: анализ, сравнение и индукция. Результаты показали, что две основные версии авторства Второго послания Иоанна Богослова — буквальная и аллегорическая — имеют за собой аргументацию и находят своих сторонников в отечественной и зарубежной библейской науке. Независимо друг от друга каждая из них придает общий характер на первый взгляд частному письму, написанному одновременно к одному лицу и ко всей христианской Церкви — для укрепления целой общины и личной веры в период гонений на христианство и лжеучительства.

Ключевые слова: соборный, послание, Иоанн Богослов, избранная госпожа, Церковь, толкование, эпистолярный жанр, Священное Писание.

The Chosen Lady in the Second Conciliar Epistle of John the Theologian

Sharetskaya Darya B.

Student of Saratov National University Univ. named after N. G. Chernyshevsky

Philosopher. fac., e. g. Religious studies.

building 12, 10 A, Volskaya str, Saratov, 410028

sharetskayadasha@gmail.com

For citation: Sharetskaya Darya B. "The Great Commission to the Disciples, and the Command of Cyrus: a Comparative Analysis Matth. 28:18–20 and 2 Chron. 36:23". *Biblical scholia*, No 3 (12), 2025, pp. 24–35 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2025.12.3.002

Abstract. There are twenty-one epistles written by the apostles in the Holy Scriptures of the New Testament. The works of Judas, Peter, James and John are «conciliar», because the doctrinal instructions set out in them are addressed to a wide range of Christians, and not only to specific communities and people, so they do not have a specific addressee. However, the second epistle of John the Theologian has stylistic and semantic features that distinguish it from the «conciliar» ones. Therefore, the purpose of the study is to examine the history and specifics of the letter of the youngest of the disciples of Jesus Christ, as well as to compare known interpretations of the text to determine the recipient of the apostolic conversion, which allows us to understand the reason for the indisputability of the conciliarity of this message. In writing the work the methods of theoretical research were used which include analysis, comparison and induction. The results showed that the two main versions of the authorship of the Second Epistle of John the Theologian – literal and allegorical – have arguments behind them and find their supporters in domestic and foreign biblical scholarship. Independently of each other, each of them gives a general character to a seemingly private letter written simultaneously to one person and to the entire Christian Church in order to strengthen the whole community and personal faith during the period of persecution of Christianity and false teaching.

Keywords: cathedral, epistle, John the Theologian, the chosen lady, Church, interpretation, epistolary genre, Holy Scripture.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что на сегодняшний день есть множество толкований второго Соборного послания апостола и евангелиста Иоанна Богослова, но нет единого мнения, согласно которому возможно определить адресата данного текста. Это имеет большое значение для понимания цели составления апостольского письма и, следовательно, определения заложенных в нем вероучительных истин. Верное толкование Священного Писания способствует формированию мировоззрения человека, его личному поиску ответов на вопросы о понимании морали и истины, человеческой природы и Бога. Все это влияет не только на личные взгляды, но может формировать мышление людей, быть причиной поведения и действий для целого народа.

Для исследования второго послания Иоанна Богослова необходимо определить стиль и особенности письма младшего из учеников Иисуса Христа, а также рассмотреть и сравнить известные толкования текста. В Священном Писании существует двадцать одно апостольское послание, из которых выделяют семь книг, именуемых соборными. Обратившись к толковому словарю Д. Н. Ушакова, можем встретить следующее определение этого понятия: «Соборный — всеобщий, совместный, совершаемый всеми вместе»¹. Впервые послания были названы таким образом историком Евсевием Кесарийским, жившим в III–IV вв. по Р. Х. Он подчеркивал их подлинный канонический характер, указывая на отличие от апокрифов. В IV в. данное определение было принято Церковью и вошло во всеобщее употребление, однако не все новозаветные послания принято считать соборными. В отличие от трудов апостола Павла, книги апостолов Иакова, Иуды, Иоанна и Петра содержат более общие вероучительные наставления и адресованы широкому кругу христиан, а не конкретным общинам и людям.

Однако при обращении ко второму посланию Иоанна Богослова, которое относится к числу соборных, виден его эпистолярный жанр. Согласно учебнику древнегреческого языка А. Ч. Козаржевского, «ἐπιστέλλω» переводится как глагол «посылать»², поэтому эпистолярный жанр обладает всеми основными признаками частных посланий. К их числу относятся:

- 1 Ушаков Д. Н. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/sobornyy> (дата обращения: 03.04.2024).
- 2 Козаржевский А. Ч. Учебник древнегреческого языка [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otchnik/Spravochniki/uchebnik-drevnegrecheskogo-jazyka-kozarzheskij/40_7 (дата обращения: 03.04.2024).

- 1) Наличие определенной композиции.
- 2) Начало, содержащее уважительное обращение.
- 3) Основная часть, в которой раскрывается содержание письма. В ней встречается автобиографическая информация, размышления и наблюдения автора текста.
- 4) Заключение, где суммируется написанное, выражаются просьбы, а также могут присутствовать прощальные фразы и пожелания.
- 5) Послесловие.

С первого взгляда второе послание Иоанна Богослова отходит от понятия соборного послания и носит характер частного письма. По всем правилам эпистолярного жанра текст представляет собой записку, состоящую из одной главы, в которой апостол приветствует избранную госпожу и ее детей, выражает им свою радость и говорит о заповеди любви и благочестии, предостерегает от лжеучителей, а в заключении прощается, в надежде увидеться лично.

В Ассирии, Древнем Египте и Иудее священные тексты было принято записывать на пергамене. Для изготовления этого материала использовались шкуры коз, овец, антилоп и телят, которые вымачивали в известняковой воде, зачищали, снова вымачивали, затем высушивали, разглаживали пемзой и втирали мел. В отличие от папируса пергамен обладал рядом преимуществ: был прочнее, но при этом его можно было сгибать и разрезать на отдельные части, кроме того, его листы позволяли писать на обеих сторонах. Однако материал был дорогостоящим, что было связано, как указывает доктор исторических наук Т. В. Мосолкина в учебном пособии «История письма и книги», с «дороговизной сырья, и трудоемкостью процесса производства»³. Этим может объясняться небольшой объем второго и третьего Соборных посланий Иоанна Богослова. Согласно житию, в последние годы своей жизни апостол углубился в аскезу: одевался в простые одежды, не стриг волос, питался только хлебом и водой. Все это говорит о невысоком материальном достатке и невозможности использовать большие куски пергамена для написания частных писем. К тому же апостол желал скорейшей личной встречи, а письмо представляло сжатое напутствие для адресата, о чем Иоанн пишет в своем послании: «Многое имею писать вам, но не хочу на бумаге чернилами, а надеюсь прийти к вам и говорить устами, чтобы радость ваша была полна» (2 Ин. 1, 12).

3 Мосолкина Т. В. История письма и книги: Учеб. пособие. Саратов, 2018. С. 22.

О первоначальном назначении и обстоятельствах написания послания достоверных сведений нет, известно только то, что непосредственно изложено в самом тексте: послание написано с целью предостеречь от лжеучителей, отрицающих пришествие Иисуса Христа. Основываясь на отношении посланий апостола Иоанна к Евангелию от Иоанна, его Откровению и другим раннехристианским книгам, исследователи датируют их появление концом I в. по Р. Х. Принято считать, что второе послание отнесено к позднему периоду жизни автора: написано в г. Ефес после разрушения Иерусалимского храма. Долгое время данный текст не был общеизвестен. Это объяснялось его скромным объемом и тем, что он был отправлен первоначально к частному лицу. Только в конце IV в. на Лаодикийском соборе послание окончательно было включено в собрание книг Священного Писания Нового Завета как боговдохновенное апостольское писание.

Вопрос об адресате текста до сих пор остается открытым, вызывая дискуссии среди исследователей Священного Писания. В первом стихе апостол обращается к частному адресату: «Старец — избранной госпоже и детям ее, которых я люблю по истине, и не только я, но и все, познавшие истину» (2 Ин. 1, 1). На основании этого на сегодняшний день толкователи Нового Завета выделяют две основные версии о том, кто являлся «избранной госпожой» — непосредственным получателем данного письма:

- 1) Согласно первой версии, послание было отправлено Иоанном Богословом частному лицу, и вопрос заключается в том, кто именно являлся получателем.
- 2) Вторая версия опирается на то, что выражение «избранная госпожа» не стоит понимать в буквальном смысле: оно олицетворяло собой не конкретную женщину, а всю Церковь. Таким образом, наставления апостола адресованы каждому верующему во Христа человеку.

Опираясь на первую версию, исследователи Священного Писания рассматривают адресата второго послания Иоанна дословно, ведь греческое выражение «ἐκλεκτῆς κυρίας», указанное в каноне, может быть переведено как «избранная Кирия» и являться указанием на реальное лицо. Также слово «госпожа» ранее употреблялось в качестве вежливого обращения, что подводит к иному истолкованию приведенного выше выражения. При таком взгляде на перевод выходит, что апостол, писав в своем послании «госпожа Эклекта», указывал на статусное положение

некоей Эклекты, а не избранность Кирии. При этом основной сути такое допущение не меняет для тех, кто придерживается данной концепции: любой из вариантов говорит о том, что получателем была конкретная женщина.

Так, еще в XI в. в толковании на 2-е послание святого апостола Иоанна блаженный Феофилакт Болгарский указывает: «Пишет к верной женщине и этим нисколько не унижает себя, потому что во Христе Иисусе не имеет различия ни мужеский пол, ни женский»⁴. Этими словами святой подчеркивает тот факт, что Иоанн Богослов отправил свое послание знакомой женщине, избранной по своей любви к добродетели. В работе XX в. «Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Апостол» архиепископ Аверкий Таушев, делая экзегетический разбор данного текста, также пишет, что: «В понятии «избранной госпожи», которой адресовано послание, заключается понятие женщины-христианки, именитой, почитаемой, обладающей, быть может, и высоким положением, каковы были, например, римские матроны. Так как здесь говорится о детях, но не упоминается о муже, то, надо полагать, она была вдовой»⁵. Таким образом, он добавляет новые подробности о получателе текста и снова делает акцент на том, что обращение Иоанна Богослова не носит скрытого подтекста, а имеет буквальный смысл.

Важно отметить, версии о том, что понятие «избранная госпожа» адресовано женщинам, указанным в тексте Нового Завета, не имеют за собой подтверждений. Подобным образом Иоанн Богослов мог обратиться к Пресвятой Деве Марии, о которой апостол заботился до Ее успения. Однако данное событие произошло до начала гонений императора Нерона в 64 г. по Р. Х., в то время как послание датируется концом I в. по Р. Х., поэтому предположение не является состоятельным. Наравне с этим объяснением существует версия, что Мария Магдалина может быть той женщиной, которая подходит на роль «избранной госпожи». Из православного предания известно, что она служила Церкви, разделяя с апостолами труды проповедничества. К концу I в. по Р. Х.

4 Феофилакт Болгарский, архиеп. Толкование на 2-е послание святого апостола Иоанна [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofilakt_Bolgarskij/tolkovanie-navtoroe-poslanie-svjatogo-apostola-ioanna/ (дата обращения: 17.03.2024).

5 Аверкий (Таушев), архиеп. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Апостол [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Averkij_Taushev/rukovodstvo-k-izucheniyu-svjashennogo-pisanija-novogo-zaveta-apostol/4 (дата обращения: 17.03.2024).

святая из Рима переселилась в Ефес — город, в котором было написано Соборное послание. Мария проповедовала, помогала Иоанну Богослову в написании Евангелия, однако ее связь с посланиями апостола также не имеет авторитетных подтверждений.

В Толковой Библии исследователь Священного Писания свящ. А. Глаголев также указывает, что достоверных сведений о том, кем являлась «ἐκλεκτῆ κυρία», не имеется: «Если одни считали имя Кириа собственным именем какой-либо малоазийской диакониссы, другие — греческим именем Марфы, сестры Лазаря, иные же считали таким собственным именем «ἐκλεκτή» и считали эту христианку вавилонянкою, тожественною, будто бы упомянутою в 1 Петр. V, 13, то все это — чистые предположения»⁶. Он также предлагает видеть в избранной госпоже нарицательное имя христианки, наставляемой Иоанном Богословом через данное послание.

В попытке выявления адресата послания исследователи Священного Писания стали прибегать и к иной, не буквальной версии. Конец I в. по Р. Х. характеризуется началом жестоких гонений на христиан при императорах Нероне и Домициане. Основная причина — это противоположность христианства обычаям, нравам и воззрениям язычества.

Вместе с тем появляются проповедники христианского гностицизма, которые пытаются изнутри исказить суть учения Иисуса Христа. Понятие «гностики» в значении «христианские еретики особого толка» появляется в источниках только к концу II в. по Р. Х. Однако, согласно данным отечественного исследователя Института РАН К. В. Сергеева, «в своем узкотерминологическом значении гностицизм возникает вслед за христианством в I в. н. э.»⁷. В ранних гностических текстах Иисус выступает в роли Спасителя, открывающего людям границы самопознания. Такое искажение вносило разногласия в зарождающиеся христианские общины, что требовало ответных мер в виде верного толкования учения Христа.

В сложное для верующих людей время Иоанн Богослов пишет послание, ставшее предупреждением не одной конкретной женщине, а всей Церкви. Употребление в данном случае словосочетания «избранная госпожа» является зашифрованной формой, обращением к невесте Христовой и ее детям — всем христианам, следующим за учением Господа.

6 Лопухин А. П. Толковая Библия. Комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Т. 10. / Под ред. А. П. Лопухина. СПб, 1912. 519. С. 342.

7 Сергеев К. В. Когнитивные модели и формирование религиозных институтов: античный протогностицизм. М, 2002. № 5. С. 89.

В толковании на апостольские послания Феофилакта Болгарского, несмотря на дословное понимание адресата Второго послания Иоанна Богослова, тем не менее, встречается ремарка: «Некоторые на основании этих слов думают утверждать, что послание сие писано не к женщине, а к Церкви. С тем, кто так думает, я нисколько не спорю»⁸. Под «этими словами» автор имеет в виду последний стих послания: «Приветствуют тебя дети сестры твоей избранной. Аминь» (2 Ин. 1, 13). Данная строка является предметом споров. При ее буквальном толковании исследователи сталкиваются с тем, что апостол передает привет «избранной госпоже» от ее племянников, которые, как полагает свящ. А. Глаголев, были: «ближайшими учениками Апостола и находились при нем, как при Апостоле Павле его ученики и спутники»⁹. Однако это можно заключить только из буквального толкования послания Иоанна Богослова, иных сведений о существовании среди учеников апостола братьев, связанных родственными отношениями с адресатом письма, нет.

Аллегорическое же рассмотрение тринадцатого стиха отсылает читателя к древним Церквям — христианским общинам в разных городах, которые стали плодами апостольских проповедей. По мнению современных библеистов, апостолу Иоанну, в отличие от Павла, свойственна «восточная» система мышления, в которой акцент на поиск истинного переносится в область интуитивного. Это следует из того, что он выстраивает речь не кругообразно, повторяя сказанную ранее мысль, затрагивая параллельно другие темы, но линейно, а конце снова возвращаясь к исходной. В его посланиях не прослеживается строгая структура, последовательность мысли. Ярким примером этому является Откровение Иоанна Богослова, в котором представлено нелинейное изложение событий Апокалипсиса, сопровождаемое большим количеством сравнений и аллегорий. Так, агнец — основной образ Христа в Апокалипсисе (Откр. 5, 6), город Вавилон сравнивается с блудницею (Откр. 18, 3), а Церковь указывается как жена, облеченная в солнце (Откр. 12, 1–2). Следовательно, можно отметить, что апостолу свойственно писать не буквально, а духовные истины он выражает в простых предложениях, где важно каждое слово, которое несет за собой глубокий смысл.

8 *Феофилакт Болгарский, архиеп.* Толкование на 2-е послание святого апостола Иоанна [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofilakt_Bolgarskij/tolkovanie-na-vtoroe-poslanie-svjatogo-apostola-ioanna/

9 *Лопухин А. П.* Толковая Библия. С. 347.

Также обращение к вымышленным персонажам характерно для эпистолярного жанра некоторых раннехристианских текстов. Так, образ «госпожи» встречается в книге апостола от семидесяти Ермы «Пастырь», когда он пишет о видении будущих гонений на христиан; апостол Павел сравнивает коринфскую церковь с «девой»: «Ибо я ревную о вас ревностью Божиею; потому что я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою» (2 Кор. 11, 2). Основанием для подобного обращения могли послужить имевшиеся ветхозаветные книги: «Поставь себе путевые знаки, поставь себе столбы, обрати сердце твое на дорогу, на путь, по которому ты шла; возвращайся, дева Израилева, возвращайся в сии города твои» (Иер. 31, 21).

Сравнивая первый и последний стихи апостольского послания, можно заметить ряд сходств: говоря о госпоже и ее сестре, Иоанн, указывает на избранность каждой, используя понятие «ἐκλεκτή». Вместе с этим в обоих случаях есть упоминание детей тех женщин, о которых идет речь. Повторение в двух стихах слова «избранной» при аллегорическом толковании указывает на то, что апостол не случайно использует это обращение, т. к. обе церкви были избраны Самим Господом. Это также свидетельствует об общности забот и интересов, объединявших членов христианских церквей в конце I в. по Р. Х.

Современные исследования не дают единого ответа на толкование второго послания апостола Иоанна. Протоиерей Олег Стеняев в своей лекции «2-е Послание Иоанна «Любовь и заповеди»» указывает на существование двух версий; открытым вопросом, по его мнению, остается то, что исследователям не известно, для какой Церкви или общины Иоанн составил свое послание. Однако он делает уточнение: «стоит обратить внимание, что, скорее всего, это послание не было адресовано конкретной госпоже, иначе это послание не называлось бы Соборным. <...> Адресатом Соборных посланий является вся Церковь и люди, рожденные в ней действием благодати»¹⁰.

Иного толкования придерживается отечественный священник Валерий Духанин. Он видит в тексте буквальный смысл и в своей лекции «Второе Послание Иоанна» указывает, что адресатом является избранная женщина, которая откликнулась на призыв Евангельского благовестия, поэтому апостол употребил термин «ἐκλεκτή». «Что удивительно, в дохристианское время женский пол весьма пренебрегался. <...>

10 *Олег Стеняев, прот.* 2-е Послание Иоанна «Любовь и заповеди» (7:52–8:50) // Библия и толкования: Курс лекций [Видео ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZOWsg6NkeaQ> (дата обращения: 02.03.2024).

Но в Новом Завете, когда происходит оправдание человека во Христе, все обретают спасение, и женщина становится достойной, чтобы к ней адресовалась целая книга Священного Писания»¹¹.

Несмотря на то, что современные православные исследователи Священного Писания при толковании данного текста не придерживаются единого мнения в вопросе получателя текста, все же стоит отметить: большинству ближе вторая версия, согласно которой под понятием «избранная госпожа» имеется в виду Церковь и одна из христианских общин I в. по Р. Х.

Если обратиться к позиции протестантских исследователей Нового Завета, то ситуация выглядит аналогичным образом: обе версии встречаются в толкованиях второго послания Иоанна Богослова. Баптистский богослов XX в. Уильям Макдональд утверждает, что: «предупреждение против антихристианских учителей содержится в письме, адресованном женщине»¹², объясняя это тенденцией распространения греха через женщину на примере грехопадения Адама и Евы. Согласно его толкованию, апостол, в силу своей любви к Избранной госпоже и ее детям, своим посланием попытался предупредить ее и привести к спасению, что является основной целью написания послания.

Вместе с тем, шотландский пресвитерианский проповедник Уильям Баркли указывает на иное мнение: «более вероятно, что послание было написано церкви. Еще более вероятно, что это церковь, которую любят все, познавшие истину»¹³. Послание было написано аллегорическим языком в силу существовавших в I в. гонений на христиан. Уильям Баркли, так же, как и Уильям Макдональд, считает, что Иоанн Богослов ставил своей задачей предупредить о грозящей опасности в лице лжеучителей, однако не одну конкретную семью, а целую христианскую общину. Человеку непосвященному могло показаться, что послание предназначено другу, однако для остальных адресат был совершенно ясен.

Таким образом, результаты исследования показывают, что обе версии авторства Второго послания Иоанна Богослова имеют за собой аргументацию и находят своих сторонников в современной библейской науке. Они придают общий характер на первый взгляд частному

11 Валерий Духанин, свящ. Второе Послание Иоанна (3:30–4:04) // Библия и толкования: Курс лекций [Видео ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=A8BAa5BZiOM> (дата обращения: 02.03.2024).

12 Макдональд У. Комментарии МакДональда к Библии. 2-е послание Иоанна [Электронный ресурс]. URL: <https://bible-teka.com/mcdonald/49/1/> (дата обращения: 13.03.2024).

13 Баркли У. Комментарии Уильяма Баркли на книги Священного Писания Нового Завета. 2 послание Иоанна [Электронный ресурс]. URL: <https://bible-teka.com/barclay/49/1/> (дата обращения: 13.03.2024).

письму, написанному одновременно к одному лицу и ко всей христианской Церкви — для укрепления целой общины и личной веры в период гонений на христианство и лжеучительства.

Данный текст содержит важные вероучительные наставления: в нем говорится о заповеди Божией — любви к ближним, а также о том, что пребывающий в учении Иисуса Христа имеет и Отца, и Сына. Письмо сохранялось и передавалось вследствие заботливого отношения автора ко всем христианам и глубокого значения ценностей, изложенных в тексте. Именно поэтому соборность данного послания не оспаривается на протяжении долгих веков, а его смысл продолжает быть актуальным для православных людей на сегодняшний день.

Источники

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское Общество, 1998. 1244 с.

Козаржевский А. Ч. Учебник древнегреческого языка // Азбука веры [Электронный ресурс]: православная библиотека. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/uchebnik-drevnegrecheskogo-jazyka-kozarzhhevskij/40_7 (дата обращения: 03.04.2024). — Загл. с экрана. — Яз. рус.

Лопухин А. П. Толковая Библия. Комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В 10 т. Т. 10. / Под ред. А. П. Лопухина. СПб: Странник, 1912. 519 с.

Мосолкина Т. В. История письма и книги: Учеб. пособие. Саратов: СГУ, 2018. 69 с.

Ушаков Д. Н. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] // Gufo.me [Электронный ресурс]: сборник словарей и энциклопедий. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/sbornyj> (дата обращения: 03.04.2024). — Загл. с экрана. — Яз. рус.

Литература

Аверкий (Таушев), архиеп. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Апостол // Азбука веры [Электронный ресурс]: православная библиотека. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Averkij_Taushev/rukovodstvo-k-izucheniyu-svjashennogo-pisanija-novogo-zaveta-apostol/4 (дата обращения: 17.03.2024). — Загл. с экрана. — Яз. рус.

Баркли У. Комментарии Уильяма Баркли на книги Священного Писания Нового Завета. 2 послание Иоанна // Библия тека [Электронный ресурс]: собрание переводов Библии, толкований, комментариев, словарей URL: <https://bible-teka.com/barclay/49/1/> (дата обращения: 13.03.2024). — Загл. с экрана. — Яз. рус.

Духанин В., свящ. Второе Послание Иоанна: Курс лекций [Видео ресурс] // YouTube [Видео ресурс]: видеохостинг URL: <https://www.youtube.com/watch?v=A8BAa5BZiOM> (дата обращения: 02.03.2024). — Загл. с экрана. — Яз. рус.

- Макдональд У.* Комментарии МакДональда к Библии. 2-е послание Иоанна // Библия тека [Электронный ресурс]: собрание переводов Библии, толкований, комментариев, словарей URL: <https://bible-teka.com/mcdonald/49/1/> (дата обращения: 13.03.2024). — Загл. с экрана. — Яз. рус.
- Стеняев О., прот.* 2-е Послание Иоанна «Любовь и заповеди»: Курс лекций [Видео ресурс] // YouTube [Видео ресурс]: видеохостинг URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZOWsg6NkeaQ> (дата обращения: 02.03.2024). — Загл. с экрана. — Яз. рус.
- Сергеев К. В.* Когнитивные модели и формирование религиозных институтов: античный протогностицизм. М.: Полис. Политические исследования, 2002. № 5. С. 86–95.
- Феофилакт (Болгарский), архиеп.* Толкование на 2-е послание святого апостола Иоанна // Азбука веры [Электронный ресурс]: православная библиотека. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofilakt_Bolgarskij/tolkovanie-na-vtoroe-poslanie-svjatogo-apostola-ioanna/ (дата обращения: 17.03.2024). — Загл. с экрана. — Яз. рус.

СТРУКТУРНЫЙ И БОГОСЛОВСКИЙ АНАЛИЗ ЕВАНГЕЛЬСКОГО ПРОЛОГА АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА

Николай Станиславович Туутиярви

Студент 3 курса Коломенской духовной семинарии
140406, Московская область, г. Коломна, ул. Голутвинская,
д. 11, к. 8.
n.tyutiarvi@yandex.ru

Для цитирования: *Туутиярви Н. С.* Структурный и богословский анализ евангельского Пролога апостола Иоанна Богослова // Библейские схолии. 2025. № 3 (12). С. 36–45. DOI: 10.31802/BSCN.2025.12.3.003

Аннотация

УДК 27-248.3

Пролог Евангелия от Иоанна Богослова — сложный и многогранный текст, структура и богословское значение которого могут быть рассмотрены с самых разных позиций. В этой статье рассматриваются взгляды западных и отечественных исследователей на структуру пролога, а также предлагается собственный взгляд на эту проблему. Если разделить текст условно на три ключевые темы: Бог-Логос, Бог-Свет, а также стихи об Иоанне Крестителе, то мы получим богословский трактат о божественном домостроительстве, рассматривающий историю мира от его сотворения Логосом, через момент явления в мир Спасителя, что выражено в упоминании «пограничной» фигуры пророка Иоанна, через жизнь каждого христианина, освященную Светом Божества до эсхатологической перспективы.

Ключевые слова: пролог, структура пролога, Иоанн Богослов, Логос, Иоанн Предтеча и Креститель, Свет Божий.

Structural and Theological Analysis of the Evangelical Prologue of the Apostle John the Theologian

Tuutiyarvi Nikolay S.

Student of Kolomna Theological Seminary

room 8, 11, Golutvinskaya str., Kolomna, Moscow region, 140406

n.tyutiarvi@yandex.ru

For citation: Tuutiyarvi Nikolay S. "Structural and Theological Analysis of the Evangelical Prologue of the Apostle John the Theologian". *Biblical scholia*, No 3 (12), 2025, pp. 36–45 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2025.12.3.003

Abstract. The prologue of the Gospel of John the Theologian is a complex and multifaceted text, the structure and theological significance of which can be considered from a variety of positions. This article examines the views of Western and domestic researchers on the structure of the prologue and also offers the author's own view on this problem. If we divide the text conditionally into three key themes: God-Logos, God-Light and the verses about John the Baptist, we get a theological treatise on divine economy, considering the history of the world from its creation by the Logos, through the moment of the appearance of the Savior into the world, which is expressed in the mention of the "borderline" figure of the prophet John, through the life of every Christian, sanctified by the Light of the Deity to an eschatological perspective.

Keywords: prologue, prologue structure, John the Theologian, Logos, John the Baptist and the Baptist, the Light of God.

Из всех христианских Евангелий статус самого таинственного и богословски развернутого заслуженно имеет 4-е: от Иоанна Богослова. Само начало его, так называемый «пролог»: первые 18 стихов, представляют собой поэтический и глубокий текст — гимн воплотившемуся Богу-Слову, который прот. Сергий Булгаков называет «чудом из чудес¹» 4-го Евангелия. В данной статье я предлагаю рассмотреть структуру и богословие указанного отрывка. Именно вопрос структуры был избран мной из всех литературных качеств пролога, поскольку он напрямую влияет на тот богословский смысл отрывка, на который я бы хотел обратить внимание читателя.

Замечу, что в истории изучения пролога Иоанна Богослова почти никто из святых отцов или исследователей не касается вопроса его структуры, предпочитая ограничиваться содержательной частью. В западной протестантской науке — в частности, у Кинера², Рудольфа Булмана³ и Роланда Бозра⁴ — мы встречаем мнение, что пролог является переработанным «произведением культово-литургической поэзии», гимном Логосу, якобы использовавшемся в некой иоанновой общине. В тексте Евангелия аутентичными остаются, таким образом, только две вставки про Иоанна Крестителя: 6–8 и 15 стихи, что сближает начало 4-го Евангелия с т. н. «прологами» синоптических Евангелий (Мк.), также начинающих повествование с Иоанна Крестителя. Однако эта теория подвергается критике и в западном библейском сообществе, а у православных тем более.

Весь текст пролога традиционно рассматривается цельным, однако именно из-за этого почти ни у кого нет ясно выраженного структурного разделения пролога на темы (такое, например мы встречаем в учебных пособиях протоиереев Александра Сорокина⁵ и Александра Прокопчука⁶). Из отечественных исследователей попытки раскрыть схему пролога Евангелия от Иоанна мы находим у проф. Глубоковского, в его «экзегетическом эскизе», где план пролога он называет: «историко-логическим: т. е. сначала освещается домирное положение

1 Булгаков С., прот. Богословие Евангелия Иоанна Богослова // Вестник РСХД. 1980. Вып. 1–2 (131). С. 10–33.

2 Keener C. S. The Gospel of John. Massachusetts, 2003. Vol. 1. P. 343–347.

3 Bultmann R. The Gospel of John. Philadelphia, 1976. P. 14.

4 Обзор научной дискуссии по данному вопросу см. в: Brown R. E. The Gospel according to John (I–XII). New York, 1966. P. 21–23.

5 Сорокин Александр, прот. Христос и церковь в Новом Завете: введение в Священное Писание Нового Завета: (курс лекций). М., 2012.

6 Прокопчук Александр, прот. Лекции по Евангелию от Иоанна. М., 2015.

Логоса, затем творение мира и отношение к нему, домостроительство ветхозаветное (1–5) и — в заключении — совершенное откровение Бога во Христе чрез воплощение Единородного Сына (14–18)⁷, то есть «линейная»⁸ схема.

Также попытку построения своей концепции предпринял еп. Кассиан (Безобразов), разделив пролог на три, как он их называет, «концентрических круга», последовательно раскрывающих богословие Логоса в интерпретации апостола Иоанна: «Первый концентр (1–5), говорит о Логосе в его отношении к Богу и к миру, Второй концентр (6–13) посвящен действию Логоса в сотворенном чрез Него мире. В третьем концентре (14–18) это действование Логоса в мире получает свое завершение в Его Воплощении. В трех неизменно сужающихся концентрических кругах евангелист подводит читателей к тому, что составляет его основную тему (т. е. боговоплощение)⁹ — «телескопическая»¹⁰ схема.

Прот. Сергей Булгаков в своем «Богословии Евангелия Иоанна Богослова» лишь намечает его деление: «Пройден весь его путь: учение о Боге, в Св. Троице сущем, о Софии — начале Божественном и тварном, о мире и человеке, об откровении Бога в мире, о боговоплощении, о спасении, о Церкви, завершая все богословским триумфальным аккордом 18 стиха¹¹». И все же в этом толковании, ориентированном на его софиологическую концепцию можно, тем не менее, выделить две основные части: София Предвечная и София Тварная. В «историко-богословском» комментарии на Евангелие митр. Иллариона (Алфеева) мы также не находим ничего больше, чем уже встречавшееся нам отделение первых и последних строчек пролога: по 5 в каждой¹².

Все предложенные варианты структуры пролога отличает последовательное следование по тексту, данный метод деления условно можно назвать «филологическим»¹³. Однако мы предлагаем рассмотреть пролог с точки зрения иного деления. Во-первых, мы видим явное отделение первых четырех-пяти стихов от остального повествования даже

7 Глубоковский Н. Н., проф. Бог-Слово: экзегетический эскиз пролога Иоаннова Евангелия 1:1–18 // Православная мысль. 1928. Вып. 1. С. 89–121.

8 Термин авторский

9 Кассиан (Безобразов), еп. Водю и кровию и духом: толкование на Евангелие от Иоанна. Париж, 1996.

10 Термин авторский

11 Булгаков С., прот. Богословие Евангелия Иоанна Богослова, 1980. С. 10–33.

12 Иларион (Алфеев), митр. Евангелие от Иоанна. Исторический и богословский комментарий М., 2018.

13 Термин предложен руководителем исследования

в представленных выше схемах, во-вторых: Пролог Евангелия от Иоанна как гимн, поэтический эпиграф невозможно рассматривать строго последовательно, поскольку тогда мы столкнемся с рядом трудностей, например — о месте вставок об Иоанне Крестителе, которые будто бы прерывают мысль о Логосе. В остальных же стихах мы видим, что Христу усваиваются имена, где Он назван или Словом (1:1), или Светом (1:5). На основании этого полагаю возможным условно разделить пролог, совмещая группы стихов, на три смежные и постоянно пересекающиеся темы: Логоса, Иоанна Крестителя, «Света и тьмы». Такой метод разделения назовем условно «дробно-дискретным»¹⁴. Отметим, что данный подход не является модернизмом, поскольку находит отражение уже в некоторых святоотеческих толкованиях и современных учебных пособиях: у Иоанна Златоуста и Кирилла Александрийского так разделены их экзегетические беседы, частично — у еп. Кассиана.

Итак, пользуясь предложенным нами делением пролога, попытаемся раскрыть его богословское значение. Если присмотреться, то три выделенные нами темы раскрывают всю историю от ее предвечного откровения (Логоса) через конкретный исторический момент — явления Христа — к эсхатологической перспективе, которую мы видим в богословии Света. Рассмотрим каждую из этих тем с двух сторон: их места в самом прологе и в последующем христианском богословии, на которое повлиял данный текст, в разделы которого прот. Сергей (Булгаков) включает: «софиологию, богословие, как учение о Св. Троице: Отце, Слове и Духе в Их Божестве, космологию и антропологию, христологию, пневматологию, экклезиологию»¹⁵

Начинается пролог вестью о божественном Слове, в оригинале здесь стоит греческое слово *Λογος*, которое было хорошо известно первым читателям Евангелия из: а) эллинистической космологии, б) учения Филона Александрийского и в) ветхозаветного текста. У Гераклида Эфесского, который первый ввел понятие «Логоса», оно имело значение частично персонифицированной силы, связующей трансцендентную творческую монаду с тварным миром¹⁶; у платоников это учение развивается в принцип мироздания, становясь скорее гносеологическим, чем натурфилософским¹⁷. У Филона Александрийского, который частично заимствовал свое учение у александрийских эзотериков,

14 Термин предложен руководителем исследования

15 Булгаков С., прот. Богословие Евангелия Иоанна Богослова, 1980. С. 10–33.

16 См.: *Sextus*. Adv. math. VII 132; *Hippolyt*. Refutatio IX 9.1 του θε λόγου .. οκωσχηει

17 В. Кемеров. Логосфера // Философская энциклопедия, 1998.

Логос становится «тенью, отброшенной от Бога; имеющей очертания, но не являющейся ослепляющим светом самого Бога¹⁸». Вторым источником вдохновения идей Филона (помимо греческих) был Ветхий завет, в котором коррелятор Логоса-Dabar УНВН, обозначает «глагол» Божий, т. е. его действия в этом мире, что, по словам «Толковой Библии» Лопухина, указывается у экзегетов как предуведственное указание на «Бога-Слово»¹⁹, другой параллелью является понятие חכמה (hokmah) — «Премудрость» (в основном, из писаний Соломона), в котором также раскрывается творческое начало Логоса²⁰.

И все же данные концепции, особенно первые две, вне Откровения, в сущности своей крайне пессимистичны. Ведь раз Творцу необходим посредник для общения с миром, значит мы не можем общаться с Ним напрямую, «язычник убеждён, что первичный бог, Первоначально не действует в мире.²¹» Так не был ли «Логос» попыткой одинокого в космосе человека выйти на «контакт» с тем самым «Неведомым Богом», который стоит у истоков его бытия?

И вот среди покинутого, потерянного в космосе мира звучит пасхальная весть Иоанна Богослова о Боге-Слове. Все те концепции были человечны, в Евангелии же открывалась богооткровенная истина. Читая пролог, мы можем выделить в Нем несколько важных свойств Логоса: безначальность и предвечность, чему у Иоанна Златоуста посвящено целых 3 беседы (на 1 первый стих)²²; а также участие в творении мира²³, что было открыто уже древним. Но далее мы раскрываем 4 важнейших свойства Логоса, о чем до христианства и подумать никто не мог: как полностью Личного²⁴, Божественного²⁵ (в самом высоком смысле этого слова, как Самого Бога, а не его посланника), Дающего Жизнь²⁶ и, наконец, Явленного, т. е. воплотившегося. О единстве Слова Богу говорят строки: «и Слово было к Богу и Слово было Бог» (1:1),

18 Филон Александрийский // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. СПб., 1908–1913.

19 Толковая Библия, под ред. А. П. Лопухина, т. 1, СПб., 1904, толк. на Быт. 15:1.

20 См. Иисус и Евангелия: словарь Нового Завета / под ред. Д. Грина. М., 2006. С. 456

21 *Кураев Андрей, протодиак.* Дары и анафема. Что христианство принесло в мир? Размышления на пороге III тысячелетия. М., 2004. С. 4.

22 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. СПб.: Издание СПб. Духовной Академии, 1902. Том 8, Книга 1–2, Беседы на Евангелие святого Апостола Иоанна Богослова, С. 5–7.

23 Ин 1:3.

24 Ин 1:1.

25 Ин 1:1.

26 Ин 1:4.

о подании Жизни говорится в 4 стихе: «в нем была Жизнь и Свет была человеком», напомним также слова Спасителя о Самом Себе: «Я есть Путь и Истинна и Жизнь» (Ин. 14:6). О явлении же Бога миру говорится в последних строках пролога: «И Слово стало плотью, и обитало с нами» (1:14). Разумеется, мы понимаем, что без преувеличения, все последующие отделы богословия: и триадология, и христология, и пневматология, и сотереология берут начало здесь, у апостола, неслучайно названного «Богословом».

Итак, говоря о Логосе, ап. Иоанн проникает в тайну бытия мира от его начала и раскрывает действия Бога по отношению к нему. Для мира языческого это было настоящим открытием. Однако сила откровения о Боге-Слове не была бы полна, если бы ограничивалась этим, не упоминая откровения о Его воплощении. Христианство от других религий отличает точная историчность, ибо Христос пришел на землю в определенный момент человеческой истории. И тут в прологе ап. Иоанна появляется фигура Иоанна Крестителя.

Разумеется, для нас неприемлема протестантская теория о чужеродности вставок об Иоанне Крестителе в текст пролога²⁷; в православных толкованиях постоянно подчеркивается (как минимум) раскрытие в прологе (что свойственно ему в классическом понимании — в театре) места пророка в Евангельском повествовании, говорится о его посланничестве и вторичности относительно Мессии: «он не был Свет»²⁸. Однако, на мой взгляд, место Предтечи в прологе гораздо более осмысленное.

Пророк Иоанн — уникальная личность в Священной истории. Он называется «большим из пророков», поскольку воочию видел Того, Кого, по словам прп. Ефрема Сирина, мечтали увидеть все пророки и праведники до него: «Адам вздыхал о пришествии его... Мафусаил прожил почти тысячу лет и все ожидал Сына Божия... Родился Тот, Кто исполнил пророчество Исаии²⁹» («Слово на Рождество Господне преподобного Ефрема Сирина»). Иринеи Лионский свидетельствует: «Иоанн и предвозвещал, как другие, и видел пришедшего, и указывал Его, и убедил многих верить в Него, так что он был вместе и пророк и апостол³⁰»,

27 Напр.: *Voer. R. Marxist Criticism of the Hebrew Bible*. London, 2015.

28 Напр.: *Иларион (Алфеев), митр.* Четвероевангелие (Том 1): учебник бакалавра теологии. М., 2017. С. 244–245

29 Церковная проповедь на двенадцатые праздники: Слова, беседы, поучения святых отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Части 1–2. / сост. П. Смирнов. Киев: Лито-Типография И. И. Чоколова, 1904.

30 *Иринеи Лионский, свт.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / Пер. прот. П. Преображенского, Н. И. Сагарды. СПб., 2008. 3, 1, 1. С. 220.

в церковной гимнографии его называют «крайний пророке, первый по благодати мучениче³¹».

Итак, Иоанн Предтеча проповедовал Христа, явившегося во плоти. Поэтому он называется «большим пророков» (Мф 11:9), т. е. выше всех остальных по духу. Его свидетельство о Христе во время Крещения содержит «эпифанический» смысл, поскольку намекает на предвечность, божественность Мессии. Значит, в этом пророке проходит «водораздел», он является местом встречи Ветхого и Нового заветов, в его лице старый закон отходит назад, чтобы дать место благодати³². Поэтому пророк знаменует тот конкретный момент истории, в который Слово явилось в мир

Наконец, тема Света. Ч. Додд, в частности, относит терминологию света в четвертом Евангелии к числу «ведущих концепций Иоанновской мысли³³», одним из наименований Сына Божьего, причем свет рассматривается в двух свойствах: «гносеологическом», как свойстве божественного воздействия на мир, то есть «Иисус есть Свет миру», и «сотереологическом», как пути, который спасителен и противоположен «тьме»: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8:12). Господь призывает нас следовать за Ним, Он сравнивает себя со Светом, освещающим путь. Дальнейшая христианская мысль восприняла и развила данное учение. Неслучайно начиная еще с «Дидахе», в самых раннехристианских произведениях мы видим учение о «двух путях», идущее еще из Ветхого Завета. Причем со временем следование Свету становится не просто исполнением воли Бога, но непосредственным соединением с Ним, что уже отсылает нас к учению об обожении св. Григория Паламы. Это и есть эсхатологическая надежда христиан на сохранение себя в мире, Свет «просвещает всякого человека, идущего в мир», и явным образом засияет в конце, когда наступит царствие Бога, которому не будет конца.

Итак, мы выявили, что в этих 18 стихах действительно заключены все семена христианского богословия: о Боге, Троице, Христе и спасении. С другой стороны, разделяя структуру текста пролога на эти три темы, мы находим удивительной красоты и силы теоцентрический космический трактат, рассматривающий всю человеческую историю от начала

31 Молитва св. Пророку, Предтече и Крестителю Господню Иоанну. «Во благодати» означает во свидетельство истины, т. е. за Христа, который называет Себя «Я есть истина», в отличие от, например, мучеников Маккавеев, которые не знали Христа.

32 Ин 1:17.

33 *Dodd C. H. The Interpretation of the Fourth Gospel. Cambridge, 1953.*

до конца через призму божественного домостроительства, в чем и состоит, на мой взгляд, важнейшая пасхальная радость вести пролога — этого сильнейшего по содержанию богословского гимна Нового завета, в котором весь он и раскрывается.

Литература

- Булгаков С., прот.* Богословие Евангелия Иоанна Богослова // Вестник РСХД. 1980. Вып. 1–2 (131). С. 10–33.
- Глубоковский Н. Н., проф.* Бог-Слово: экзегетический эскиз пролога Иоаннова Евангелия 1:1–18 // Православная мысль. 1928. Вып. 1. С. 89–121.
- Иисус и Евангелия: словарь Нового Завета / под ред. Д. Грина [и др. ; пер. с англ. А. Бакулов и др.]. М.: ББИ, 2006. (Современная библиестика).
- Иларион (Алфеев), митр.* Евангелие от Иоанна. Исторический и богословский комментарий М.: «Познание», 2018.
- Иларион (Алфеев), митр.* Четвероевангелие (Том 1): учебник бакалавра теологии. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Издательский дом «Познание», 2017.
- Иоанн Златоуст, свт.* Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. СПб.: Издание СПб. Духовной Академии, 1902. Том 8, Книга 1–2, Беседы на Евангелие святого Апостола Иоанна Богослова, С. 5–604.
- Ириней Лионский, свт.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / Пер. прот. П. Преображенского, Н. И. Сагарды. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2008. (Библиотека христианской мысли. Источники).
- Кассиан (Безобразов), еп.* Водю и кровию и духом: толкование на Евангелие от Иоанна. Париж: Bibliotheque slave de Paris, 1996.
- Кемеров В.* Логосфера. // Философская энциклопедия. М.: Панпринт, 1998.
- Кураев Андрей, протодиак.* Дары и анафема. Что христианство принесло в мир? Размышления на пороге III тысячелетия. М.: Эксмо, 2004.
- Прокочук Александр, прот.* Лекции по Евангелию от Иоанна. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015.
- Сорокин Александр, прот.* Христос и церковь в Новом Завете: введение в Священное Писание Нового Завета: (курс лекций). М.: Новоспасский мужской монастырь. Общество любителей церковной истории, 2012.
- Толковая Библия, под ред. А. П. Лопухина, т. 1. СПб.: типография Монтвида, 1904.
- Филон Александрийский* // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. СПб.: изд-во Брокгауза и Ефрона, 1908–1913.
- Церковная проповедь на двенадцатые праздники: Слова, беседы, поучения святых отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Части 1–2. / сост. П. Смирнов. Киев: Лито-Типография И. И. Чоколова, 1904.

- Boer R.* Marxist Criticism of the Hebrew Bible: Second Edition. London.: Bloomsbury Academic & Professional, 2015.
- Brown R. E.* The Gospel according to John (I–XII). New York: Herald Publishing House, 1966.
- Bultmann R.* The Gospel of John. Philadelphia: Westminster Press, 1976.
- Dodd C. H.* The Interpretation of the Fourth Gospel. Cambridge: University Press, 1953.
- Keener C. S.* The Gospel of John. Vol. 1. Massachusetts: Baker Academic, 2003.
- Sextus.* Adv. math. VII 132; Hippolyt. Refutatio IX 9.1 του δε λόγου .. οκωσχει. (Нет ссылки на издание — прим. ред.)

ШЕСТОДНЕВ, ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ. НЕДОСТАТОЧНОСТЬ НАБЛЮДАЕМОЙ ВСЕЛЕННОЙ ДЛЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ

ЧАСТЬ 3

Василий Васильевич Иваненков

кандидат биологических наук
независимый исследователь
ivanenvasv@gmail.com

Для цитирования: Иваненков В. В. Шестоднев, пространство и время. Недостаточность наблюдаемой Вселенной для возникновения живой природы. Часть 3 // Библейские схолии. 2025. № 3 (12). С. 46–70. DOI: 10.31802/BSCH.2025.12.3.004

Аннотация

УДК 27-29

В предложенной ранее двухвекторной модели первозданный мир Шестоднева (Быт. 1) и наблюдаемая Вселенная соотносятся как два состояния пространственно-временного континуума. Согласно модели, «роды» сложных организмов (Быт. 1), созданные Творцом в первозданном пространстве-времени, вследствие грехопадения и «проклятия земли» (Быт. 3, 17) оказались в изменённом пространстве-времени наблюдаемого мира. Модель делает контринтуитивное и противоречащее современной эволюционной парадигме предсказание о том, что наблюдаемая Вселенная недостаточна для возникновения сложных форм жизни. В третьей части статьи проведена проверка этого предсказания. Проанализированы научные работы о роли естественного отбора и дрейфа генов в происхождении биологической сложности. Показана ошибочность распространённого мнения о том, что более сложные организмы являются также более приспособленными. На протяжении всей истории жизни на Земле простые бактерии, но не сложные формы жизни, представлены наиболее репродуктивно успешными и многочисленными видами и доминируют в биосфере. Чем сложнее организм, тем ниже максимальная скорость роста массы тела и максимальная скорость роста популяции, тем больше время генерации и груз

вредных мутаций, снижающих приспособленность. Поскольку мутации, повышающие сложность и замедляющие рост и репродукцию, являются слабо вредными, они не могли служить материалом для эволюции сложных форм жизни путём естественного отбора, благоприятствующего полезным мутациям. С другой стороны, случайный дрейф генов, способствующий накоплению слабо вредных мутаций, не мог привести к возникновению полезных адаптаций сложных организмов. Таким образом, происхождение биологической сложности не объясняется естественным отбором и генетическим дрейфом. Дефицит теории побуждает учёных обратиться к альтернативной модели эволюции. Появляются работы, в которых авторы связывают возникновение сложности со случайными процессами в гипотетической мультивселенной. Предполагается, что в бесконечном множестве вселенных неизбежно существуют миры, подобные нашему, где в популяциях простых организмов случайно зафиксировались «удачные» комбинации мутаций, сформировавшие геномы сложных организмов. Данные и выводы учёных, представленные в этих работах, подтверждают предсказание двухвекторной модели о недостаточности наблюдаемой Вселенной для возникновения сложных форм жизни и, следовательно, поддерживают модель.

Ключевые слова: сотворение мира, Шестоднев, грехопадение, пространство-время, двухвекторная модель, возникновение сложных форм жизни, эволюция, приспособленность, естественный отбор, дрейф генов, мультивселенная.

Creation, space, and time: The insufficiency of the observable universe for the origin of living nature

Part 3

Ivanenkov Vasily V.

PhD in Biology

Independent researcher

ivanenvasv@gmail.com

For citation: Ivanenkov V. V. "Creation, space, and time: The insufficiency of the observable universe for the origin of living nature. Part 3". *Biblical scholia*, No 3 (12), 2025, pp. 46–70 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2025.12.3.004

Abstract. In the previously described two-vector model, the biblical world of creation (Gen. 1) and the observable universe are related as two states of the space-time continuum. According to the model, the «kinds» of complex organisms (Gen. 1) created by God in the original space-time, as a consequence of the Fall and the «curse of the ground» (Gen. 3, 17), ended up in the altered space-time of the observable world. The model makes a counterintuitive prediction, which contradicts the modern evolutionary paradigm, that the observable universe is insufficient for the emergence of complex life. This prediction is tested in the third part of the article by examining the scientific literature on the role of natural selection and genetic drift in the evolution of complexity. It is shown that the widespread belief that more complex organisms are also more fit is erroneous.

Throughout the history of life on Earth, simple bacteria, not complex life forms, are represented by the most reproductively successful and abundant species and dominate the biosphere. The more complex the organism, the lower the maximum growth rate of individual biomass and the maximum population growth rate, as well as the greater the generation time and the burden of deleterious mutations that reduce fitness. Since mutations that increase complexity and slow growth and reproduction are slightly deleterious, they could not have been the material for the evolution of complex life forms through natural selection favoring beneficial mutations. On the other hand, random genetic drift, which promotes the accumulation of slightly deleterious mutations, could not lead to the emergence of beneficial adaptations in complex organisms. Thus, the origin of biological complexity cannot be explained by natural selection and genetic drift. The deficiency of theory prompts scientists to turn to an alternative evolutionary model. Scientific publications are appearing in which the authors link the emergence of complexity to random processes in a hypothetical multiverse. It is assumed that in an infinite number of universes, worlds similar to ours inevitably exist, where in populations of simple organisms, "successful" combinations of mutations were accidentally fixed that formed the genomes of complex organisms. The data and conclusions presented in these works confirm the prediction of the two-vector model about the insufficiency of the observable universe for the emergence of complex life and, therefore, support the model.

Keywords: creation, six days of creation, fall, space-time, two-vector model, emergence of complex life, evolution, fitness, natural selection, genetic drift, multiverse.

Введение. Проблема происхождения сложных организмов

Как возникли сложные формы жизни? Следуя Священному Писанию (Быт. 1), двухвекторная модель¹ утверждает, что «роды» сложных организмов, созданные Творцом в первоначальном состоянии пространства-времени (Быт. 1, 11–12; 1, 20–21; 1, 24–27), вследствие грехопадения и «проклятия земли» (Быт. 3, 17) оказались в изменённом пространстве-времени наблюдаемого мира. Исходя из модели, естественные процессы, происходившие в нашей Вселенной в течение 14 миллиардов лет после Большого взрыва, не имеют никакого отношения к сверхестественному творению как первых одноклеточных живых существ (см. Часть 2)², так и сложных многоклеточных форм жизни. Таким образом, модель предсказывает *недостаточность наблюдаемой Вселенной для возникновения сложных организмов*.

А что думают учёные? Несмотря на общепризнанные «глубокие трудности проблемы происхождения жизни»³, большинство учёных полагают, что коль скоро жизнь в виде простейшей клетки так или иначе появилась на Земле, дальнейшая эволюция «путём естественного отбора или выживания наиболее приспособленных»⁴, описанного Чарльзом Дарвином, привела к возникновению всего многообразия живой природы, включая сложные организмы. Тем не менее, ряд исследователей подвергает сомнению способность естественного отбора объяснить возникновение сложных биологических форм. Так, Евгений Кунин, специалист в области сравнительной геномики⁵, отвечая на вопрос «Так почему же организмы столь сложно устроены?», утверждает:

- 1 Иваненков В. В. Шестоднев, грехопадение и время. [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslav.ru/article/6192985> (дата обращения: 20.08.2024). См. также: Иваненков В. В. Шестоднев, пространство и время. Недостаточность наблюдаемой Вселенной для возникновения живой природы. Часть 1 // Библейские схолии. 2025. No 1 (10). С. 58–82.
- 2 Иваненков В. В. Шестоднев, пространство и время. Недостаточность наблюдаемой Вселенной для возникновения живой природы. Часть 2 // Библейские схолии. 2025. No 2 (11). С. 53–74.
- 3 Кунин, Е. В. Логика случая. О природе и происхождении биологической эволюции. М., 2014. С. 357. Цитируется по электронной версии книги.
- 4 Дарвин Ч. Происхождение видов путём естественного отбора, или сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь. Пер. с шестого изд. (Лондон, 1872). СПб., 2001. С. 404.
- 5 Евгений Викторович Кунин — американский биолог, автор более 1000 научных работ (согласно базе PubMed), входящий в число наиболее цитируемых учёных в мире. В 2017 году система Semantic Scholar включила его в десятку наиболее влиятельных исследователей в области биологии и медицины [Chawla, D. S. Who's the most influential biomedical

«Один из ответов, казалось бы, самоочевидный и принимавшийся биологами и всеми интересующимися эволюцией, состоит в том, что более сложные организмы являются также более приспособленными. Эта точка зрения, несомненно, ошибочна. Более того, и в этом состоит парадокс сложности, общая тенденция прямо противоположна: чем сложнее организм, тем меньший эффективный размер популяции он имеет⁶ и, по единственно разумному определению эволюционного успеха⁷, тем менее успешным он является (курсив наш. — В. И.)»⁸.

В третьей части статьи мы рассмотрим, почему естественный отбор, благоприятствующий наиболее приспособленным организмам, не мог быть механизмом⁹ происхождения менее успешных сложных форм жизни от более успешных простых. Мы также обсудим альтернативные взгляды учёных на возникновение биологической сложности и сравним их с предсказанием двухвекторной модели с целью её проверки.

Эволюция и естественный отбор

В статье использованы следующие определения терминов.

Эволюция — это «изменение наследственных признаков популяции в последующих поколениях»¹⁰. В широко известном учебнике «Эволюция» Дуглас Футуйма даёт более широкое определение: «...биологическая

scientist? Computer program guided by artificial intelligence says it knows // Science. News. 17 October 2017].

- 6 Определение термина «эффективный размер популяции» см. в сноске 44.
- 7 Понятия «эволюционный успех» и «приспособленность» часто рассматриваются как синонимы [Melo W. A., Freitas C. G., Bacon C. D., Collevatti R. G. The road to evolutionary success: insights from the demographic history of an Amazonian palm // Heredity. 2018. Vol. 121. P. 183–195; Palmer M. E., Feldman M. W. Survivability is more fundamental than evolvability // PLoS One. 2012. Vol. 7. Art. e38025]. Для эволюционно успешных видов характерны высокая численность, широкий географический ареал, а также выживание в течение длительного геологического периода.
- 8 Кунин Е. В. Логика случая. С. 388.
- 9 Здесь и далее понятие «механизм» означает «совокупность состояний и процессов, из которых складывается какое-л. физическое, химическое, физиологическое и т. п. явление». См.: Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1999. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/13/ma226228.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 15.07.2024).
- 10 Forbes A. A., Krimmel B. A. Evolution is change in the inherited traits of a population through successive generations // Nature Education Knowledge. 2010. Vol. 3. Art. 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nature.com/scitable/knowledge/library/evolution-is-change-in-the-inherited-traits-15164254> (дата обращения: 18.07.2024).

эволюция представляет собой изменение во времени соотношения отдельных организмов, генетически отличающихся по одному или нескольким признакам»¹¹. В ходе эволюции изменяются частоты генотипов внутри популяции, соотношение генетически различных популяций внутри вида, а также количество видов с различными характеристиками.

Приспособленность (фитнес), или репродуктивный успех — это способность биологических объектов (главным образом организмов, но также генов, популяций и видов) выживать и размножаться. По определению Футуймы, приспособленность организмов с данным набором генов (генотипом) — «это средний *per capita* (в расчёте на индивидуума. — В. И.) вклад особей этого генотипа в популяцию следующего или последующих поколений (измеренный на одной и той же стадии жизненного цикла).<...> Эта мера, также называемая репродуктивным успехом, включает не просто среднее число потомков, произведённых в результате репродуктивного процесса, но число доживших до репродуктивного возраста, поскольку организмы, которые не выживают, не размножаются»¹². Приспособленность генотипа также можно оценить с помощью мальтузианского параметра, который представляет собой скорость роста популяции в расчёте на индивидуума (мальтузианская приспособленность)¹³. Другими словами, приспособленность, или репродуктивный успех, биологического объекта — «это его средняя скорость увеличения численности в расчёте на объект (*per capita*)»¹⁴.

Естественный отбор, описанный Чарльзом Дарвином и независимо и одновременно Альфредом Уоллесом¹⁵, происходит при выполнении трёх условий:

11 Futuyma D. J. Evolution. Sunderland, Massachusetts, 2013. P. G-5.

12 Ibid. P. 312.

13 Популяция организмов (например, бактерий) с генотипом А, растущая с постоянной удельной скоростью (*per capita*), увеличивается экспоненциально согласно уравнению $A_t = A_0 e^{m_a t}$, где m_a — скорость роста популяции в расчёте на особь, или мальтузианский параметр (мальтузианская приспособленность), t — время, A_0 — начальная численность, а A_t — численность через время t . Если в популяции присутствуют два генотипа, А и Б, с исходными численностями A_0 и B_0 , то соотношение их количеств через время t составит $A_t/B_t = A_0 e^{m_a t} / B_0 e^{m_b t} = (A_0/B_0) e^{(m_a - m_b)t}$, где m_a и m_b — скорости роста генотипов А и Б. При $m_a > m_b$ доля особей с генотипом А (частота генотипа) будет со временем увеличиваться. Таким образом, именно разница в мальтузианских приспособленностях определяет направление естественного отбора. [Orr H. A. Fitness and its role in evolutionary genetics // Nature Reviews Genetics. 2009. Vol. 10. P. 531–539].

14 Futuyma D. J. Evolution. P. 285, G-5.

15 Darwin C., Wallace A. On the tendency of species to form varieties; and on the perpetuation of varieties and species by natural means of selection. Journal of the Proceedings of the Linnean

- 1) существует изменчивость между особями в популяции (фенотипические вариации);
- 2) эти вариации передаются потомству при размножении (наследуемость фенотипов);
- 3) некоторые варианты систематически производят больше потомков, чем другие (дифференциальная приспособленность).

Когда эти условия удовлетворены, популяция будет претерпевать эволюционные изменения¹⁶. Частота встречаемости (доля в популяции) более приспособленных вариантов будет увеличиваться в последующих поколениях. По определению, данному Футуймой, «естественный отбор — это любая устойчивая разница в приспособленности среди фенотипически различных классов биологических объектов»¹⁷.

Мутация — наследуемое изменение нуклеотидной последовательности ДНК¹⁸. Мутации, повышающие приспособленность организмов, называются *полезными*, а снижающие — *вредными*.

Распространение и фиксация (закрепление) полезных мутаций в популяции называется *положительным отбором*, а элиминация (утрата) вредных мутаций — *отрицательным или очищающим отбором*¹⁹.

Рассмотрим действие положительного естественного отбора на примере эволюции устойчивости к инсектицидам (яды для уничтожения насекомых) в популяции комаров — переносчиков малярии в районе Селинкеньи (Мали) (рис. 1)²⁰. С началом применения ДДТ и аналогичных препаратов для борьбы с комарами было отмечено появление устойчивых к ним особей. У них выявили мутацию — замену одного нуклеотида в гене натриевого канала, контролирующего транспорт ионов натрия в клетки. Мутация привела к замене аминокислоты лейцина (L) на фенилаланин (F) в позиции 1014 аминокислотной последовательности белка (L1014F), что обусловило развитие устойчивости особей к инсектицидам (фенотип *kdr*). Они систематически с большей вероятностью

Society of London. Zoology. 1858. Vol. 3. P. 45–62. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/darwin-wallace-1858-journalofproceed-00linn> (дата обращения: 22.09.2025).
Дарвин Ч. Происхождение видов путём естественного отбора.

- 16 Lewontin R. C. The units of selection // Annual Review of Ecology and Systematics. 1970. Vol. 1. P. 1–18.
- 17 Futuyma D. J. Evolution. P. 285.
- 18 Alberts B., et al. Molecular biology of the cell. New York, 2008. P. G:24.
- 19 Futuyma D. J. Evolution. P. 311.
- 20 Norris L. C., et al. Adaptive introgression in an African malaria mosquito coincident with the increased usage of insecticide-treated bed nets // Proceedings of the National Academy of Sciences USA. 2015. Vol. 112. P. 815–820.

доживают до репродуктивного возраста и оставляют больше потомства, чем менее приспособленные особи, не имеющие мутации. В последующих поколениях частота встречаемости носителей *kdr* L1014F увеличивается и приближается к единице (100 %), рис. 1. На этом примере хорошо видно, что естественный отбор представляет собой дифференциальный репродуктивный успех: более приспособленные мутанты оставляют в среднем больше потомков в расчёте на одну родительскую особь, чем менее приспособленные особи исходного (дикого) типа, и со временем начинают доминировать в популяции.

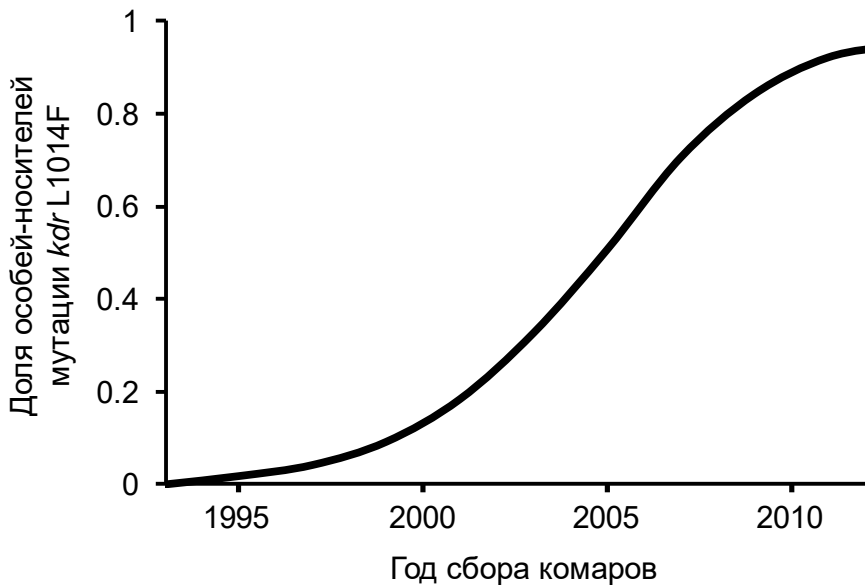

Рис. 1. Эволюция устойчивости к инсектицидам в популяции комаров *Anopheles gambiae* путём естественного отбора. Рисунок построен по данным из работы (Norris et al., 2015)²¹.

Какую зависимость частоты встречаемости организмов от степени их сложности следовало бы ожидать, если бы сложные организмы произошли от простых путём естественного отбора? Теория эволюции предполагает, что все ныне существующие виды являются потомками одной исходной формы жизни — последнего универсального общего предка, который жил около 4 миллиардов лет назад и был «похож на современные

археи и бактерии»²². Сложные многоклеточные эукариоты отличаются от простых прокариот значительно большими размерами геномов, содержащих большее количество белок-кодирующих генов и некодирующих регуляторных элементов²³. Для эволюции от простого генома универсального предка к геномам сложных организмов потребовалось бы последовательное закрепление в популяциях промежуточных форм множества мутаций, повышающих сложность. Чтобы каждая такая мутация распространилась и зафиксировалась в популяции, её носители (сложные варианты) должны иметь репродуктивное преимущество, то есть с большей вероятностью доживать до репродуктивного возраста и оставлять больше потомства, чем особи без данной мутации (простые варианты), подобно носителям мутации устойчивости к инсектицидам в популяции комаров (рис. 1). Таким образом, если бы естественный отбор благоприятствовал возрастанию сложности, следовало бы ожидать более высокой скорости роста численности *per capita* и большей частоты встречаемости сложных форм жизни по отношению к простым.

Однако в действительности наблюдается обратная зависимость: частота встречаемости организмов неуклонно снижается по мере усложнения их организации (рис. 2)²⁴. На протяжении всей истории жизни на нашей планете простые бактерии и археи, но не сложные формы жизни, представлены наиболее репродуктивно успешными и многочисленными видами и занимают доминирующее положение в биосфере²⁵.

- 22 Moody E. R. R. et al. The nature of the last universal common ancestor and its impact on the early Earth system // *Nature Ecology and Evolution*. 2024. Vol. 8. P. 1654–1666.
- 23 Liu G., Mattick J. S., Taft R. J. A meta-analysis of the genomic and transcriptomic composition of complex life // *Cell Cycle*. 2013. Vol. 12. P. 2061–2072.
- 24 Gould S. J. The evolution of life on the Earth // *Scientific American*. 1994. Vol. 271. P. 84–91. Согласно концепции Стивена Джея Гулда, для простейших организмов – бактерий и архей – характерна определённая минимальная сложность (мин., указана стрелкой на рис. 2). Структуры с меньшей сложностью несовместимы с жизнью. Эволюция, полагает Гулд, шла путём случайных вариаций сложности по обе стороны от «бактериальной моды» (наиболее часто встречающегося значения). Вариации, направленные влево, ограничивались «стеной» минимальной сложности и распадались, а вариации вправо образовали «хвост» распределения, представленный сложными организмами, включая человека. При этом положение бактериальной моды оставалось неизменным, а её амплитуда возрастала.
- 25 Одними из самых распространённых организмов на Земле являются фотосинтезирующие цианобактерии из родов *Prochlorococcus* ($2,9 \times 10^{27}$ клеток) и *Synechococcus* (7×10^{26} клеток) [Flombaum P., et al. Present and future global distributions of the marine Cyanobacteria *Prochlorococcus* and *Synechococcus* // *Proceedings of the National Academy of Sciences USA*. 2013. Vol. 110. P. 9824–9829]. Для сравнения, глобальная численность наиболее сложных организмов (*Homo sapiens*) составляет около 8×10^9 человек.

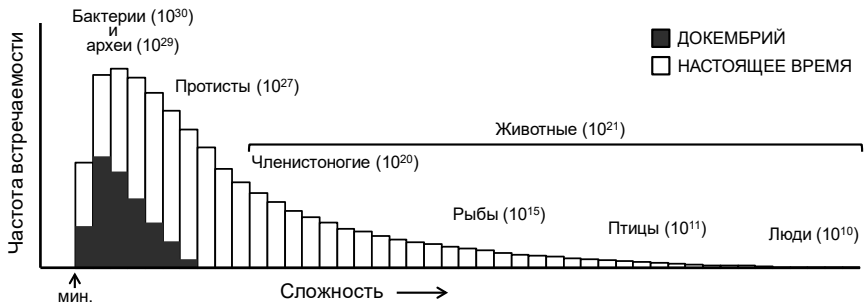

Рис. 2. Частота встречаемости и общая численность организмов на Земле (указана в скобках) снижаются по мере увеличения их сложности. Рисунок построен с использованием данных из работ (Gould, 1994)²⁶ и (Bar-On et al., 2018)²⁷. Масштаб не соблюден.

С увеличением сложности и размеров эукариот уменьшаются максимальная скорость роста массы тела²⁸ и максимальная скорость роста популяции (мальтузианская приспособленность)²⁹, а также увеличивается время генерации — интервал времени от рождения особи до рождения одного из её потомков³⁰. Соответственно, сложные организмы менее эффективны, чем простые, в выполнении основных функций жизни — роста и размножения³¹.

26 Gould S. J. The evolution of life on the Earth.

27 Bar-On Y. M., Phillips R., Milo R. The biomass distribution on Earth // Proceedings of the National Academy of Sciences USA. 2018. Vol. 115. P. 6506–6511. Supplementary materials. P. 89.

28 В двойных логарифмических координатах зависимость скорости роста от массы линейна: при увеличении массы эукариот (протистов и животных) на 15 порядков максимальная удельная скорость роста тела снижается примерно в 100 раз [Lynch M., Trickovic B., Kempes C. P. Evolutionary scaling of maximum growth rate with organism size // Scientific Reports. 2022. Vol. 12. Art. 22586. Lynch M. Evolutionary cell biology: the origins of cellular architecture. Oxford, UK, 2024].

29 Увеличение массы тела организмов (прокариот, протистов и многоклеточных животных) на 16 порядков сопровождается снижением максимальной удельной скорости роста популяций более чем на четыре порядка [DeLong J. P., et al. Shifts in metabolic scaling, production, and efficiency across major evolutionary transitions of life // Proceedings of the National Academy of Sciences USA. 2010. Vol. 107. P. 12941–12945].

30 Glazier D. S. The relevance of time in biological scaling // Biology-Basel. 2023. Vol. 12. Art. 1084.

31 Крупные бактерии способны расти почти на порядок быстрее, чем одноклеточные эукариоты того же размера [Lynch M., Trickovic B., Kempes C. P. Evolutionary scaling of maximum growth rate with organism size]. Функциональное превосходство простых форм жизни отмечает американский генетик Майкл Линч: «Вопреки распространённому мнению,

Как будет показано ниже (рис. 4), по мере возрастания биологической сложности снижаются эффективный размер популяций (N_e) и эффективность естественного отбора — как положительного, так и отрицательного (очищающего). Это приводит к накоплению в популяциях сложных организмов слабо вредных мутаций, которые по определению снижают приспособленность.

Таким образом, мутации, увеличивающие структурную сложность и, как следствие, снижающие скорость роста и репродуктивный успех, являются слабо вредными³². По этой причине они не могли распространиться и зафиксироваться в популяциях простых организмов под действием естественного отбора, благоприятствующего наиболее приспособленным вариантам.

Несмотря на неадекватность естественного отбора как механизма возникновения сложных форм жизни, большинство биологов придерживаются этой концепции. Тем не менее ряд авторитетных учёных указывает на данную проблему. Приведём несколько примеров.

- 1) Американский палеонтолог Стивен Гулд, ссылаясь на зависимость частоты встречаемости организмов от их сложности (рис. 2), отмечает, что «хвост распределения справа не является фундаментальным сдвигом, вызванным превосходством сложных форм при естественном отборе»³³.
- 2) Американский генетик Майкл Линч называет мифом «распространённое заблуждение (misconception. — В. И.)» о том, что «естественный отбор благоприятствует эволюции сложности организмов»³⁴. «Но где же, — спрашивает Линч, — прямые

эволюция не идёт по неизбежному пути создания более сложных организмов. Нет никаких свидетельств внутреннего преимущества сложности на молекулярном, клеточном или организменном уровнях, а эмпирические наблюдения показывают, что простые бактерии часто выполняют самые основные жизненные функции более эффективно, чем более сложные клетки эукариот» [*Lynch M. Evolutionary cell biology: the origins of cellular architecture*]. То же утверждает Евгений Кунин: «По-настоящему успешные и эффективные формы жизни просты и оптимизированы» [*Кунин Е. В. Логика случая. С. 247*].

32 *Lynch M., Conery J. S. The origins of genome complexity // Science. 2003. Vol. 302. P. 1401–1404. Lynch M. The origins of eukaryotic gene structure // Molecular Biology and Evolution. 2006. Vol. 23. P. 450–468. Lynch M. The frailty of adaptive hypotheses for the origins of organismal complexity // Proceedings of the National Academy of Sciences USA. 2007. Vol. 104. Suppl. 1. P. 8597–8604. Lynch M., Trickovic B., Kempes C. P. Evolutionary scaling of maximum growth rate with organism size.*

33 *Gould S. J. Full house: the spread of excellence from Plato to Darwin. New York, 1996. P. 172.*

34 *Lynch M. The frailty of adaptive hypotheses for the origins of organismal complexity.*

данные, подтверждающие предположение о том, что сложность коренится в адаптивных процессах? Никакие наблюдения не подтверждают такое утверждение и, учитывая массовое глобальное доминирование одноклеточных видов над многоклеточными эукариотами как по видовому разнообразию, так и по количеству особей, если есть преимущество в сложности организмов, можно только удивляться неспособности естественного отбора содействовать её продвижению. У многоклеточных видов уменьшен размер популяций, снижен уровень рекомбинации и увеличен уровень вредных мутаций, и всё это снижает эффективность отбора. Возможно, не случайно, что такие виды имеют значительно более высокие темпы вымирания, чем одноклеточные таксоны». В реальности, утверждает Линч, «нет никаких свидетельств ни на каком уровне биологической организации (молекулярном, клеточном и организменном. — В. И.), что естественный отбор является направленной силой, способствующей усложнению»³⁵.

- 3) В статье «К постсовременному синтезу эволюционной биологии» (2009), написанной в юбилейный год 200-летия со дня рождения Чарльза Дарвина и 150-летия публикации его книги «Происхождение видов путём естественного отбора», Евгений Кунин пересматривает положения дарвиновской и синтетической (СТЭ) теорий эволюции в свете данных сравнительной геномики и приходит к следующему заключению: «Пересмотр этих фундаментальных концепций указывает на то, что современный синтез (СТЭ. — В. И.) больше не является жизнеспособной основой для эволюционной биологии, и его должен заменить «постсовременный синтез»³⁶. В контексте нашего исследования особенно интересны две переоценки Кунина^{37,38}.

1. *СТЭ*: «Фиксация (редких) полезных изменений естественным отбором — главная движущая сила эволюции».

Постсовременное состояние: «Естественный (положительный) отбор является важным, но лишь одним из нескольких фундаментальных факторов эволюции и не доминирует

35 Ibid.

36 *Koonin E. V. Towards a postmodern synthesis of evolutionary biology // Cell Cycle. 2009. Vol. 8. P. 799–800.*

37 Ibid.

38 *Кунин Е. В. Логика случая. С. 369–371.*

количественно. Доминирующими в эволюции являются нейтральные процессы в сочетании с очищающим отбором».

2. *СТЭ*: «Эволюция путём естественного отбора стремится производить всё более сложные адаптивные свойства организма, а значит, прогресс есть общая тенденция в эволюции».

Постсовременное состояние: «Сложность генома, вероятно, эволюционировала как «геномный синдром», вызванный слабостью очищающего отбора в малой популяции, а не как адаптация. Никакой тенденции к увеличению сложности в эволюции нет, и понятие эволюционного прогресса является необоснованным».

Итак, во-первых, естественный отбор «не доминирует количественно». Во-вторых, возрастание сложности геномов Кунина характеризует как «геномный синдром». Другими словами, по мнению Кунина и ряда других авторов, сложные организмы возникли не в результате отбора полезных признаков, как полагал Дарвин, а, напротив, вследствие накопления слабо вредных мутаций, «вызванного слабостью очищающего (отрицательного. — *В. И.*) отбора».

- 4) Американский философ и историк биологии Сахотра Саркар, как и Евгений Кунин, обращает внимание на второстепенную роль естественного отбора в эволюции: «...общепринятая точка зрения (*СТЭ*. — *В. И.*) часто предполагает, что естественный отбор является центральным в эволюции, хотя его относительная важность для истории жизни на Земле дискутируется. Недавние работы по эволюции архитектуры генома убедительно свидетельствуют о том, что отбор может быть в значительной степени несущественным по сравнению с другими механизмами»³⁹.
- 5) Российский учёный Александр Виноградов указывает на дефицит теории происхождения сложных организмов. В комментарии к статье Майкла Линча и Джона Конери, опубликованном в журнале *Science*, он отмечает, что «так называемая «прогрессивная эволюция» (возрастание сложности) не объясняется современной эволюционной теорией»⁴⁰.

Таким образом, дарвиновский естественный отбор действует на всех уровнях биологической сложности. Там, где он происходит, наблюдается

39 *Sarkar S. Woese on the received view of evolution // RNA Biology. 2014. Vol. 11. P. 220–224.*

40 *Vinogradov A. E. Testing genome complexity // Science. 2004. Vol. 304. P. 389–390.*

увеличение частоты встречаемости носителей полезных мутаций, например, бактерий, устойчивых к антибиотикам, и комаров, устойчивых к инсектицидам (рис. 1). Однако в ряду от простых организмов к сложным зависимость обратная: частота встречаемости организмов неуклонно снижается по мере увеличения сложности (рис. 2). Мутации, повышающие структурную сложность, но при этом снижающие скорость роста популяций, являются слабо вредными. Поэтому они не могли служить материалом для эволюции сложных форм жизни путём естественного отбора, благоприятствующего полезным мутациям.

Дрейф генов

Какой же «доминирующий» фактор возникновения биологической сложности рассматривается учёными? Парадоксально, в этой роли выступает *дрейф генов* — процесс случайного изменения частот генов в популяциях.

Дрейф генов представляет собой статистическую ошибку выборки — отклонение характеристик выборочного подмножества генов от показателей исходного множества. В учебнике «Эволюция» Дуглас Фугуйма поясняет: «Совокупность генов, содержащихся в особях любого поколения, будь то вновь образовавшиеся зиготы или потомство, выжившее для размножения, представляют собой выборку из совокупности генов предыдущего поколения. Любая выборка подвержена случайным изменениям или ошибке выборки. Другими словами, частоты встречаемости генов нового поколения, скорее всего, случайно будут отличаться от частот генов предыдущего поколения»⁴¹. Причём чем ниже численность популяции, тем значительнее флуктуации частот генов в последующих поколениях.

Действие дрейфа генов можно продемонстрировать с помощью компьютерной симуляции, например, используя находящуюся в свободном доступе программу *AlleleA1*⁴². Программа моделирует эволюцию одного гена, представленного в популяции диплоидных организмов двумя вариантами, или аллелями: *A1* и *A2*. В программе принят ряд идеальных условий: стабильная численность популяции в последующих поколениях, бесконечное множество гамет, производимых каждым поколением, и др. Из этого множества случайно выбираются гаметы, которые

41 Futuyama D. J. Evolution. P. 285, G-5.

42 Herron J. C. AlleleA1 3.0 [Computer software]. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://faculty.washington.edu/herronjc/a1/> (дата обращения: 02.07.2024).

объединяются в зиготы и образуют организмы следующего поколения с генотипами A_1A_1 , A_1A_2 и A_2A_2 . Эволюция двух аллелей A_1 и A_2 , имеющих одинаковую приспособленность ($F_{A_1} = F_{A_2}$) и не подверженных естественному отбору, показана на рис. 3(А–В). На каждом графике изображено изменение частоты аллеля A_1 в десяти популяциях численностью N особей (сплошные линии) и в идеальной бесконечно большой популяции (пунктирная линия) на протяжении 100 поколений. В исходном поколении частоты аллелей A_1 и A_2 одинаковы и равны 0,5. Вследствие ошибки выборки частоты аллелей случайным образом варьируют (дрейфуют) как в ряду поколений, так и между популяциями, что в конечном итоге приводит к фиксации одного из аллелей и потере другого. Например, в пяти популяциях, представленных на рис. 3А, остался только аллель A_1 (частота возросла до 1,0), полностью заместив A_2 . Это означает, что все организмы имеют генотип A_1A_1 и что произошла фиксация, или закрепление, аллеля A_1 , который стал единственным вариантом данного гена в популяции. Напротив, в пяти других популяциях аллель A_1 был случайным образом элиминирован, или утрачен (частота снизилась до 0). В них зафиксировался аллель A_2 , и все особи имеют генотип A_2A_2 . В более многочисленных популяциях дрейф генов менее выражен. Тем не менее раньше или позже один из аллелей будет случайным образом закреплён, а другой — потерян. Чем больше популяция, тем в большей степени частоты аллелей соответствуют таковым в идеальной бесконечно большой популяции, обозначенной пунктирной линией.

Вероятность распространения и фиксации мутации в популяции зависит от взаимодействия естественного отбора и дрейфа генов. На рис. 3(Г–Е) показана эволюция аллелей A_1 и A_2 , имеющих различную приспособленность ($F_{A_1} > F_{A_2}$). Интенсивность отбора определяется коэффициентом отбора s , отражающим разницу в приспособленности аллелей. Например, полезный аллель A_1 ($s > 0$) может стать преобладающим и в итоге зафиксироваться в популяции (положительный отбор), полностью заместив вредный аллель A_2 (рис. 3, Д и Е). Напротив, вредный аллель A_2 ($s < 0$) элиминируется из популяции в ходе отрицательного отбора. Случайный дрейф генов, особенно в малых популяциях, снижает эффективность отбора. Так, в четырёх из десяти популяций численностью по 10 особей (рис. 3Г) полезный аллель A_1 был элиминирован (частота снизилась до нуля), а вредный аллель A_2 зафиксировался. В более многочисленных популяциях (рис. 3, Д и Е) влияние дрейфа менее выражено: в них закрепляется полезный аллель A_1 и утрачивается вредный аллель A_2 .

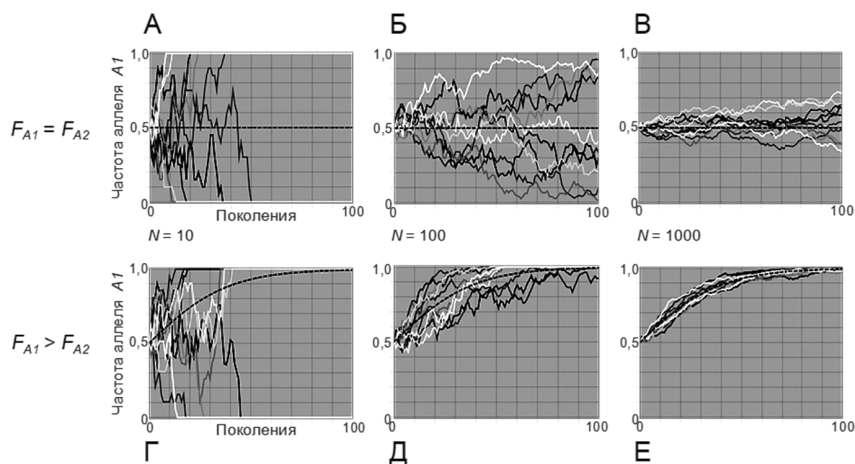

Рис. 3. Компьютерное моделирование дрейфа генов и естественного отбора. Графики построены с помощью программы *AlleleA1*⁴³.

Согласно теории, интенсивность дрейфа генов пропорциональна $1/N_e$, где N_e — эффективный размер популяции⁴⁴. Результирующий эффект естественного отбора (положительного и отрицательного) и дрейфа зависит от отношения абсолютной величины коэффициента отбора $|s|$ к величине $1/N_e$, то есть от значения $N_e|s|$. Принято считать, что при $N_e|s| \approx 1$ вклад отбора сравним с вкладом дрейфа; при $N_e|s| \gg 1$ действует главным образом отбор, а при $N_e|s| \ll 1$ изменения частот аллелей происходят преимущественно за счёт случайного дрейфа⁴⁵.

Эффективный размер популяций закономерно снижается по мере усложнения организмов от $N_e \approx 10^8$ у прокариот (бактерий и архей) до $N_e \approx 10^4$ у позвоночных животных (рис. 4). Слабо вредные мутации (например, с коэффициентом отбора $s = -10^{-6}$) эффективно элиминируются отрицательным отбором в крупных популяциях прокариот ($N_e|s| = 10^8 \times 10^{-6} = 100$); на рис. 4 они обозначены чёрным цветом. Однако вследствие интенсивного дрейфа генов в малочисленных популяциях

43 Ibid.

44 Эффективный размер (численность) популяции, N_e — это размер идеальной популяции, в которой все особи размножаются одинаково успешно и интенсивность генетического дрейфа соответствует таковой в реальной популяции [Futuyma D. J. Evolution. P. G-4]. Величина N_e обычно значительно меньше численности реальной популяции, N .

45 Кунин Е. В. Логика случая. С. 23–24. Yi S. V. Non-adaptive evolution of genome complexity // Bioessays. 2006. Vol. 10. P. 979–982.

позвоночных ($N_e |s| = 10^4 \times 10^{-6} = 0,01$) многие из таких мутаций случайно закрепляются (рис. 4, показано белым цветом).

Аналогично, полезные мутации с коэффициентом отбора $s = 10^{-6}$ эффективно фиксируются под действием положительного отбора в крупных популяциях прокариот (рис. 4, обозначено штриховкой). Напротив, в популяциях с меньшим эффективным размером (например, позвоночных животных) многие мутации с таким же коэффициентом отбора часто элиминируются под действием генетического дрейфа.

Слабо вредные и слабо полезные мутации с коэффициентом отбора $|s| \ll 1/N_e$ условно называются нейтральными (показаны белым цветом на рис. 4), так как они «невидимы» для естественного отбора при данной эффективной численности популяции. Такие мутации элиминируются или закрепляются в популяции случайно вследствие дрейфа генов.

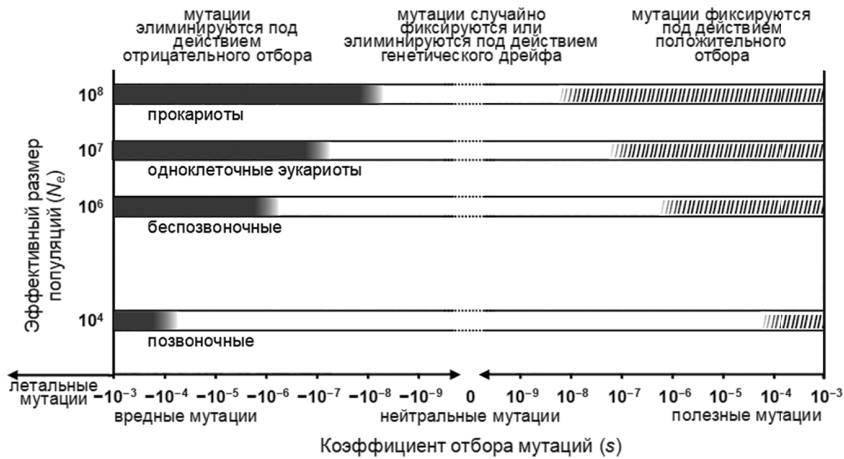

Рис. 4. Эффективность естественного отбора в зависимости от размера популяций и сложности организмов.

При построении рисунка использованы данные из работ (Lynch, 2006)⁴⁶ и (Yi, 2006)⁴⁷.

Таким образом, по мере усложнения биологической организации в ряду прокариоты — одноклеточные эукариоты — беспозвоночные — позвоночные в геномах накапливаются слабо вредные мутации,

46 Lynch M. The origins of eukaryotic gene structure.

47 Yi S. V. Non-adaptive evolution of genome complexity.

совокупное влияние которых оказывает всё более сильное негативное воздействие на приспособленность. Учитывая эти данные, ряд учёных полагает, что сложные формы жизни возникли вследствие низкой эффективности естественного отбора в малых популяциях и фиксации слабо вредных мутаций, приведших к усложнению структуры геномов.

Теория неадаптивной эволюции сложности и гипотеза мультивселенной

Идея о неадаптивном происхождении биологической сложности получила развитие в первом десятилетии XXI века в связи с обнаруженными различиями в строении геномов простых (прокариоты) и сложных (многоклеточные эукариоты) организмов. Геномы прокариот компактны: большая часть генетического материала — порядка 90 % — приходится на белок-кодирующие последовательности, и около 10 % выполняют регуляторные функции. В отличие от прокариот, эукариоты обладают более крупными геномами, в которых лишь малая часть ДНК (менее 2 % у человека) кодирует белки. Остальная некодирующая ДНК распределена внутри генов (интроны) и в межгенных промежутках. Она содержит много повторяющихся последовательностей, элементов вирусной ДНК, а также мобильных генетических элементов — транспозонов («прыгающих генов»), способных к самокопированию и встраиванию в новые участки генома. Эти и другие свойства некодирующей ДНК, не связанные очевидным образом с полезными для организма функциями, привели к представлению о «мусорной» или «эгоистичной» ДНК, которая существует и размножается сама по себе, бесполезна для организма, но при этом не причиняет ему особого вреда и поэтому не удаляется отрицательным (очищающим) отбором. «Геномы позвоночных, — пишет Евгений Кунин, — этих предполагаемых образцов биологического совершенства, оказались настоящей свалкой эгоистичных генетических элементов, где только небольшая часть генетического материала предназначена для кодирования биологически значимой информации»⁴⁸. По мнению Кунина, геномы сложных организмов «представляются крайне неэффективными»⁴⁹.

Каким же образом возникли сложные организмы с «неэффективными» геномами? Для объяснения этой загадки американский генетик

48 *Koonin E. V. Evolution of genome architecture // International Journal of Biochemistry and Cell Biology. 2009. Vol. 41. P. 298–306.*

49 *Кунин Е. В. Логика случая. С. 229.*

Майкл Линч предложил популяционно-генетическую концепцию возникновения сложности, в основе которой лежат неадаптивные процессы генетического дрейфа⁵⁰. Согласно теории Линча, сложные геномы произошли главным образом вследствие ослабления очищающего отбора в малочисленных популяциях (см. рис. 4) и накопления слабо вредных генетических элементов, ставших основой для эволюционных инноваций, характерных для эукариот.

Несмотря на большой интерес к гипотезе Линча, существуют расхождения между её предсказаниями и наблюдениями, которые были отмечены сразу же после её публикации⁵¹ и в последующих исследованиях⁵². Однако принципиальная проблема состоит в том, что в отличие от неадаптивных (по мнению ряда авторов) особенностей архитектуры сложных геномов, контролируемые ими фенотипические признаки носят выраженный адаптивный характер. Наиболее обоснованным показателем биологической сложности считается количество различных типов клеток (у человека их около 200). Каждый тип клеток специализирован для выполнения определённых функций. Все они важны для приспособленности организмов и, следовательно, являются полезными признаками. Представляется очевидным, что случайная фиксация мутаций (большинство из которых являются слабо вредными) в процессе дрейфа генов не могла привести к возникновению множества генов и регуляторных элементов, определяющих адаптивные признаки сложных организмов. Можно провести аналогию с компьютерным программированием: набор случайной последовательности символов не приводит к созданию работающей программы, поскольку вероятность такого исхода ничтожно мала⁵³.

- 50 Lynch M., Conery J. S. The origins of genome complexity. *Lynch M. The origins of eukaryotic gene structure. Lynch M. The frailty of adaptive hypotheses for the origins of organismal complexity.*
- 51 Vinogradov A. E. Testing genome complexity.
- 52 Whitney K. D., Garland T. Jr. Did genetic drift drive increases in genome complexity? // *PLOS Genetics*. 2010. Vol. 6. Art. e1001080. Roddy A. B., Alvarez-Ponce D., Roy S. W. Mammals with small populations do not exhibit larger genomes // *Molecular Biology and Evolution*. 2021. Vol. 38. P. 3737–3741.
- 53 Проблема происхождения генетического «программного обеспечения» для сложных организмов путём случайного дрейфа генов концептуально идентична проблеме спонтанного синтеза генома «минимальной клетки» и происхождения жизни, рассмотренной ранее [Иваненков В. В. Шестоднев, пространство и время. Недостаточность наблюдаемой Вселенной для возникновения живой природы. Часть 2]. В обоих случаях вероятность случайного образования функционально значимой последовательности нуклеотидов ДНК исчезающе мала. Причём чем больше объём необходимой генетической информации (как в случае высокоорганизованных организмов), тем ниже вероятность её возникновения.

Как сказано в учебниках по эволюции, адаптации могут возникнуть только путём естественного отбора, но не случайного дрейфа генов. Дуглас Футуйма пишет: «В то время как естественный отбор приводит к адаптации, дрейф генов — не приводит, поэтому он не ответственен за те анатомические, физиологические и поведенческие особенности организмов, которые обеспечивают их размножение и выживание»⁵⁴. И далее: «Естественный отбор — единственный известный механизм, вызывающий эволюцию адаптаций»⁵⁵.

Наличие данной проблемы признают и сторонники концепции неадаптивного происхождения сложности. Так, американский историк и философ науки Сахотра Саркар в статье «Геномный вызов адаптационизму» отмечает, что «нет... оснований сомневаться в том, что многие особенности организмов (сложных организмов. — *В. И.*) являются подлинными адаптациями». Вместе с тем «постулируемое низкое значение N_e будет... препятствовать эффективности естественного отбора в отношении этих признаков». Следовательно, «если отбор не будет достаточно сильным, чтобы противодействовать эффектам колебаний выборки (то есть дрейфу), адаптивная эволюция этих признаков становится маловероятной». «Решение этой загадки, — заключает Саркар, — остаётся задачей на будущее»⁵⁶.

Евгений Кунин, поддерживая теорию неадаптивной эволюции, также обращает внимание на парадокс происхождения сложных адаптаций в малочисленных популяциях. В книге «Логика случая» он пишет: «Эволюция продвинутых адаптаций (сложных организмов. — *В. И.*) в малых популяциях со слабым отбором может показаться парадоксальной, и, возможно, не зря: возникновение таких сложных функций, похоже, требует эффективного положительного отбора, что возможно только в популяциях с большим N_e . Это, безусловно, трудный вопрос». И далее Кунин предлагает возможное решение: «Ответ на него, по-видимому, требует противоречащего интуиции мышления в духе «слабого антропного принципа»... виды, в которых сложные функции не были зафиксированы прежде всего через случайный дрейф и конструктивную нейтральную эволюцию... просто не имели шансов выжить»⁵⁷. Здесь автор ссылается на гипотезу «мира многих миров» и антропного отбора⁵⁸.

54 *Futuyma D. J. Evolution. P. 258.*

55 *Ibid. P. 281.*

56 *Sarkar S. The genomics challenge to adaptationism // The British Journal for the Philosophy of Science. 2015. Vol. 66. P. 505–536.*

57 *Кунин Е. В. Логика случая. С. 237.*

58 Там же. С. 403–408.

Как уже обсуждалось в Части 1⁵⁹ и Части 2⁶⁰, идея слабого антропного принципа предполагает существование большого или бесконечного ансамбля вселенных с различными историями случайных процессов⁶¹. Согласно гипотезе Кунина, в бесконечном множестве неизбежно найдутся вселенные, где дрейф генов случайно зафиксировал комбинации мутаций, образовавшие гены «продвинутых адаптаций» сложных организмов, включая человека. Возвращаясь к аналогии с компьютерным программированием, можно себе представить, что хотя вероятность создания работающей программы путём случайного набора символов исчезающе мала, неограниченное число попыток в конечном итоге делает её возникновение статистически неизбежным. «Теория МММ («мир многих миров», мультивселенная. — В. И.), — пишет Кунин, — меняет сами понятия «возможно», «вероятно» и «случайно», относящиеся к любому историческому сценарию. Проще говоря, вероятность осуществления любого сценария, не нарушающего законы сохранения, в бесконечной Вселенной (мультивселенной. — В. И.) строго равна 1. <...> Таким образом, спонтанное зарождение сложных систем, которое должно бы в конечной Вселенной рассматриваться как практически невозможное, становится не просто возможным, но неизбежным в теории МММ, пусть даже вероятности огромного большинства историй и были бы в данной метagalактике (наблюдаемой Вселенной. — В. И.) исчезающе малыми»⁶².

Более детально концепция случайного возникновения сложных форм жизни в мультивселенной изложена в статье физика Виталия Мазура «Инфляционная космология и гипотеза случайного самозарождения жизни»⁶³. Автор использует гипотезу мультивселенной не только для объяснения возникновения жизни (рассмотренного нами в Части 2)⁶⁴, но и для обоснования происхождения сложных организмов. Мазур обращает внимание на то, что «так называемые эволюционные скачки

59 *Иваненков В. В.* Шестоднев, пространство и время. Недостаточность наблюдаемой Вселенной для возникновения живой природы. Часть 1.

60 *Иваненков В. В.* Шестоднев, пространство и время. Недостаточность наблюдаемой Вселенной для возникновения живой природы. Часть 2.

61 *Виленкин А. В.* Мир множества миров. Физики в поисках иных вселенных. М., 2018. *Carr B., Ellis G.* Universe or Multiverse? // *Astronomy & Geophysics*. 2008. Vol. 49. P. 2.29–2.33.

62 *Кунин Е. В.* Логика случая. С. 403–408.

63 *Мазур В. А.* Инфляционная космология и гипотеза случайного самозарождения жизни // Доклады Академии Наук. 2010. Т. 431. Вып. 2. С. 183–187.

64 *Иваненков В. В.* Шестоднев, пространство и время. Недостаточность наблюдаемой Вселенной для возникновения живой природы. Часть 2.

(ароморфозы)... очень трудно трактовать как медленное накопление малых мутаций». К их числу автор относит «появление простейших клеток — прокариот, затем эукариот, возникновение механизмов фотосинтеза, дыхания, появление многоклеточных организмов, возникновение многих новых видов, наконец, возникновение разума». Для объяснения данных скачков Мазур предполагает существование за пределами видимой части Вселенной чрезвычайно большой области — домена, в котором находятся такие же объекты (галактики, звёзды и планеты), как в наблюдаемой Вселенной. Объём домена можно представить как совокупность областей пространства, каждая из которых эквивалентна объёму наблюдаемой Вселенной. В такой интерпретации домен трактуется как мультивселенная первого уровня⁶⁵. Предполагаемые большие размеры домена, по мнению автора, гарантируют, что на многих планетах спонтанно возникнет жизнь в виде простейших клеток — прокариот. Из всех планет, совершивших этот скачок, какая-то часть случайным образом совершит следующий скачок — появление эукариот и так далее. Хотя вероятность мутаций, сопряжённых с данными скачками, очень мала, размер домена, предполагает Мазур, достаточно велик, чтобы «обеспечить на отдельных планетах длинную цепочку таких эволюционных скачков». «В результате, — пишет Мазур, — разумная жизнь, возникшая в конце этой цепочки, должна видеть историю жизни на своей планете как последовательность совершенно необъяснимых чудес»⁶⁶.

Заключение и выводы

Итак, ни дарвиновский естественный отбор, лежащий в основе современной синтетической теории эволюции, ни случайный дрейф генов не могут рассматриваться в качестве механизма происхождения сложных организмов от простых — по крайней мере, в границах наблюдаемой Вселенной. Мутации, усложняющие биологическую организацию, являются слабо вредными; следовательно, они не могли служить материалом для эволюции сложных форм жизни путём естественного отбора, благоприятствующего полезным мутациям. Дрейф генов способствует накоплению слабо вредных мутаций, которые не ведут к возникновению

65 Carr B., Ellis G. Universe or Multiverse? *Ellis G. F. R. Does the multiverse really exist? // Scientific American*. 2011. Vol. 305. P. 39–43.

66 Мазур В. А. Инфляционная космология и гипотеза случайного самозарождения жизни.

адаптаций, характерных для сложных организмов. В итоге следует согласиться с упомянутым ранее утверждением Александра Виноградова, что «так называемая «прогрессивная эволюция» (возрастание сложности) не объясняется современной эволюционной теорией (курсив наш. — В. И.)»⁶⁷.

Дефицит теоретического обоснования побуждает учёных обратиться к альтернативной модели эволюции биологической сложности. Появляются работы, в которых авторы пересматривают положения синтетической теории эволюции и связывают происхождение сложности со случайными процессами в гипотетической мультивселенной⁶⁸. Представленные в этих исследованиях данные и выводы *подтверждают предсказание двухвекторной модели о недостаточности наблюдаемой Вселенной для возникновения живой природы, в частности сложных организмов, и, следовательно, поддерживают модель.*

Литература

- Виленкин А. В. Мир множества миров. Физики в поисках иных вселенных. М.: АСТ, 2018.
- Дарвин Ч. Происхождение видов путём естественного отбора, или сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь. СПб.: Наука, 2001.
- Иваненков В. В. Шестоднев, грехопадение и время. [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslav.ru/article/6192985> (дата обращения: 20.08.2024).
- Кунин Е. В. Логика случая. О природе и происхождении биологической эволюции. М.: Центрполиграф, 2014. Электронная версия книги.
- Мазур В. А. Инфляционная космология и гипотеза случайного самозарождения жизни // Доклады Академии Наук. 2010. Т. 431. Вып. 2. С. 183–187.
- Alberts B., et al. Molecular biology of the cell. New York: Garland Science, 2008.
- Bar-On Y. M., Phillips R., Milo R. The biomass distribution on Earth // Proceedings of the National Academy of Sciences USA. 2018. Vol. 115. P. 6506–6511. Supplementary materials. P. 89.
- Carr B., Ellis G. Universe or Multiverse? // Astronomy & Geophysics. 2008. Vol. 49. P. 2.29–2.33.
- DeLong J. P., et al. Shifts in metabolic scaling, production, and efficiency across major evolutionary transitions of life // Proceedings of the National Academy of Sciences USA. 2010. Vol. 107. P. 12941–1245.
- Ellis G. F. R. Does the multiverse really exist? // Scientific American. 2011. Vol. 305. P. 39–43.
- Flombaum P., et al. Present and future global distributions of the marine Cyanobacteria Prochlorococcus and Synechococcus // Proceedings of the National Academy of Sciences USA. 2013. Vol. 110. P. 9824–9829.

67 Vinogradov A. E. Testing genome complexity.

68 Мазур В. А. Инфляционная космология и гипотеза случайного самозарождения жизни. Кунин Е. В. Логика случая. С. 237, 403–408.

- Forbes A. A., Krimmel B. A.* Evolution is change in the inherited traits of a population through successive generations // *Nature Education Knowledge*. 2010. Vol. 3. Art. 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nature.com/scitable/knowledge/library/evolution-is-change-in-the-inherited-traits-15164254> (дата обращения: 18.07.2024).
- Futuyma D. J.* Evolution. Sunderland, Massachusetts: Sinauer Associates, 2013.
- Glazier D. S.* The relevance of time in biological scaling // *Biology-Basel*. 2023. Vol. 12. Art. 1084.
- Gould S. J.* The evolution of life on the Earth // *Scientific American*. 1994. Vol. 271. P. 84–91.
- Gould S. J.* Full house: the spread of excellence from Plato to Darwin. New York: Harmony Books, 1996.
- Hartl D. L., Clark A. G.* Principles of population genetics. Sunderland, Massachusetts: Sinauer Associates, 2007.
- Herron J. C.* AlleleA1 evolution simulation software. [Электронный ресурс]. URL: <https://faculty.washington.edu/herronjc/a1/> (дата обращения: 19.07.2024).
- Koonin E. V.* Towards a postmodern synthesis of evolutionary biology // *Cell Cycle*. 2009. Vol. 8. P. 799–800.
- Koonin E. V.* Evolution of genome architecture // *International Journal of Biochemistry and Cell Biology*. 2009. Vol. 41. P. 298–306.
- Lewontin R. C.* The units of selection // *Annual Review of Ecology and Systematics*. 1970. Vol. 1. P. 1–18.
- Liu G., Mattick J. S., Taft R. J.* A meta-analysis of the genomic and transcriptomic composition of complex life // *Cell Cycle*. 2013. Vol. 12. P. 2061–2072.
- Lynch M., Conery J. S.* The origins of genome complexity // *Science*. 2003. Vol. 302. P. 1401–1404.
- Lynch M.* The frailty of adaptive hypotheses for the origins of organismal complexity // *Proceedings of the National Academy of Sciences USA*. 2007. Vol. 104. Suppl. 1. P. 8597–8604.
- Lynch M., Trickovic B., Kempes C. P.* Evolutionary scaling of maximum growth rate with organism size // *Scientific Reports*. 2022. Vol. 12. Art. 22586.
- Lynch M.* Evolutionary cell biology: the origins of cellular architecture. Oxford, UK: Oxford University Press, 2024.
- Melo W. A., et al.* The road to evolutionary success: insights from the demographic history of an Amazonian palm // *Heredity*. 2018. Vol. 121. P. 183–195.
- Moody E. R. R., et al.* The nature of the last universal common ancestor and its impact on the early Earth system // *Nature Ecology and Evolution*. 2024. Vol. 8. P. 1654–1666.
- Morris R. M., et al.* SAR11 clade dominates ocean surface bacterioplankton communities // *Nature*. 200. Vol. 420. P. 806–810.
- Norris L. C., et al.* Adaptive introgression in an African malaria mosquito coincident with the increased usage of insecticide-treated bed nets // *Proceedings of the National Academy of Sciences USA*. 2015. Vol. 112. P. 815–820.
- Palmer M. E., Feldman M. W.* Survivability is more fundamental than evolvability // *PLoS One*. 2012. Vol. 7. Art. e38025.
- Roddy A. B., Alvarez-Ponce D., Roy S. W.* Mammals with small populations do not exhibit larger genomes // *Molecular Biology and Evolution*. 2021. Vol. 38. P. 3737–3741.

- Sarkar S.* Woese on the received view of evolution // *RNA Biology*. 2014. Vol. 11. P. 220–224.
- Sarkar S.* The genomic challenge to adaptationism // *The British Journal for the Philosophy of Science*. 2015. Vol. 66. P. 505–536.
- Vinogradov A. E.* Testing genome complexity // *Science*. 2004. Vol. 304. P. 389–390.
- Whitney K. D., Garland T. Jr.* Did genetic drift drive increases in genome complexity? // *PLOS Genetics*. 2010. Vol. 6. Art. e1001080.
- Yi S. V.* Non-adaptive evolution of genome complexity // *Bioessays*. 2006. Vol. 10. P. 979–982.

РУДОЛЬФ БУЛЬТМАН И ЕГО ПРОГРАММА «ДЕМИФИЛОГИЗАЦИИ НОВОЗАВЕТНОГО ПРОВОЗВЕСТИЯ»

Священник Иоанн Кубасов

магистр богословия
kubasov.andrey2012@yandex.ru

Для цитирования: *Иоанн Кубасов, свящ.* Рудольф Бультман и его программа «демифологизации новозаветного провозвестия» // Библейские схолии. 2025. № 3 (12). С. 71–100. DOI: 10.31802/BSCH.2025.12.3.005

Аннотация

УДК 27-277.2

В данном исследовании рассматриваются научные труды Рудольфа Бультмана, касающиеся его герменевтического проекта. Производится попытка систематизации взглядов немецкого исследователя касательно его подхода к интерпретации Священного Писания. Программа «демифологизации новозаветного провозвестия» должна была на примере показать, что мифология Нового Завета указывала на диалектическую сущность Нового Завета. Парадокс, который заключается в нем, может быть осознан и принят лишь верой. Богословский проект Рудольфа Бультмана отмечает некую относительность любой «картины мира», называя любую — и современную и древнюю — «мифологиями», и призывает к их деконструкции. Теолог изображает миф как некий эскиз, инструмент мышления, описывающий человека и окружающий его мир, который может быть соотнесен с другими. Бультман рассматривает антропологические термины из Священного Писания и указывает, что они, прежде всего, описывают мышление человека, который живет подлинной, свободной от страха и иллюзий жизнью. Спасение человека происходит в его мышлении. Для немецкого ученого фигура Христа важна в его интерпретации потому, что она является примером того события, когда Бог проявляет Свою любовь к человеку. Он сводит речь о Христе к риторике — т. е. к речи, которая должна вдохновить человека. Событие Христа как событие спасения для Рудольфа Бультмана находит свое выражение в рассказе о Кресте Господнем. Он является призывом для каждого верующего перед лицом неизвестности и смерти выбрать путь любви и добра. Воскресение Иисуса Христа понимается Рудольфом Бультманом не как историческое событие и факт, а как вера апостолов в Него, и тесно связана с рассказом о Его страданиях. Воскресение

является основой их проповеди, оно обозначает нахождение апостолами полноты жизни в провозвестии Христа через образ Его смерти, к которой могут быть причастны люди, откликнувшиеся с верой на их проповедь.

Ключевые слова: библеистика, демифологизация, герменевтика Священного Писания, Рудольф Бульман.

Rudolf Bultmann and hHis Program of «Demythologizing the New Testament Proclamation»

John Kubasov, priest

MA in Theology

kubasov.andrey2012@yandex.ru

For citation: John Kubasov, priest. "Rudolf Bultmann and hHis Program of «Demythologizing the New Testament Proclamation»". *Biblical scholia*, No 3 (12), 2025, pp. 71–100 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2025.12.3.005

Abstract. This study examines the scholar works of Rudolf Bultmann concerning his hermeneutic project. An attempt is made to systematize the views of the German researcher concerning his approach to the interpretation of the Holy Scripture. The program of «demythologization of the New Testament proclamation» was supposed to show by example that the mythology of the New Testament pointed to the dialectical essence of the New Testament. The paradox that lies in it can be realized and accepted only by faith. The theological project of Rudolf Bultmann notes a certain relativity of any «picture of the world», calling any of them, both modern and ancient, «mythologies», and invites to their deconstruction. The theologian depicts myth as a kind of sketch, a tool of thinking, describing a person and the world around him, which can be correlated with others. Bultmann examines anthropological terms of the Holy Scripture and points out that they, first of all, describe the thinking of a person who lives an authentic life, free from fear and illusions. The salvation of a person occurs in person's thinking. For the German scholar, the figure of Christ is important in his interpretation because it is an example of an event when God shows His love to a human. He reduces the speech about Christ to rhetoric, i. e. to a speech that should inspire a person. The event of Christ as an event of salvation for Rudolf Bultmann finds its expression in the story of the Cross of the Lord. It is a call for every believer to choose the path of love and goodness in the face of uncertainty and death. The resurrection of Jesus Christ is understood by Rudolf Bultmann not as a historical event and fact, but as the faith of the apostles in Him and is closely connected with the story of His suffering. The resurrection is the basis of their preaching, it signifies the finding of the fullness of life by the apostles in the proclamation of Christ through the image of His death, to which people who responded to their preaching with faith can be involved.

Keywords: biblical studies, demythologization, hermeneutic of the Holy Scriptures, Rudolf Bultmann.

Рудольф Бультман (1884–1976) — известный лютеранский теолог и исследователь Священного Писания. Ниже мы будем рассматривать основные труды немецкого исследователя, касающиеся его герменевтического богословского проекта «демифологизация новозаветного провозвестия»: доклад Рудольфа Бультмана «Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия»¹; сборник статей «Иисус Христос и мифология»²; «Иисус»³.

1. Деконструкция «картины мира» в докладе Рудольфа Бультмана

Свой доклад «Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия» Рудольф Бультман начал с рассуждения о мифической картине мира и мифическом событии спасения в Новом Завете. Он использовал мифический язык, которым описал трехступенчатый мир, который состоит из:

- 1) Рая, где обитает Бог и ангелы;
- 2) Земли, где живут люди;
- 3) Ада, где находятся дьявол и демоны.

Земля в таком мироустройстве изображена немецким ученым не только как место для повседневной жизни человечества, но и как место столкновения высших и низших сил. Её развитие находится под руководством Бога, Который пытается вывести человечество из-под власти дьявола, тот же, в свою очередь, является «князем века сего»⁴. Окончательным событием спасения для Земли в такой картине мира является Второе Пришествие Христа, Который закончит век страданий человечества и всего живого вселенской катастрофой и низвергнет дьявола и его команду. Будет раз и навсегда побеждена и забыта смерть,

- 1 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. — 7–42 с.
- 2 Бультман Р. Иисус Христос и мифология // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. — 211–248 с.
- 3 Бультман Р. Иисус // Флуссер Д., Бультман Р. Загадка Христа. Две эпохальные работы об Иисусе — М.: Эксмо, 2009. — 219–448 с.
- 4 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 7.

все мертвые воскреснут. Бог одержит победу над дьяволом. «Билетом» в новый мир «победы Бога» окажутся участие в Церковных таинствах и праведная жизнь⁵.

Бультман завершил описание выводом о том, что все вышесказанное является мифологической речью, которая построена из элементов гностического мифа о спасении и мифологии еврейской апокалиптики⁶, и недостоверно для современного ему человека⁷. Таким образом, для современного ученому христианства ставится проблема выбора пути его благовестия: проповедовать веру, которая построена на устаревшей картине мира⁸ или попытаться найти основу, которая не зависит от любых мифологий. Выбирая второй путь, научная среда ставит перед учеными-богословами и теологами задачу демифологизации христианского провозвестия⁹. Немецкий ученый подобным критическим рассуждением поставил задачу для своего доклада обосновать новый путь для проповеди и ответить на конкретный вопрос — устраняет ли такой ход мысли само христианское благовестие?¹⁰ Также, в одной из своих более поздних лекций, сконцентрированных вокруг его проекта, Бультман отмечал, что: «демифологизация — это метод герменевтики, т. е. метод интерпретации, экзегезы»¹¹.

- 5 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 8.
- 6 С обнаружение Кумрана подобные размышления являются устаревшими. См. Ковшов М. В. «Новый взгляд на Павла» в трудах Мартина де Бура, Михаэля Вольтера и Джона М. Г. Баркли // Вопросы богословия — Т. 12, № 2. — 2024. — 15 стр.
- 7 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия. С. 8.
- 8 Здесь именитый автор доклада заметил, что важно не само научное мировоззрение, которое нужно сделать критерием истины, но та картина мира, в которой живут современные люди. Эту картину формируют школа, радио, кино и «вся другая техника». См. Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 40, сноска 15.
- 9 Там же, стр. 8.
- 10 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 13.
- 11 См. Бультман Р. Современная интерпретация Библии и экзистенциалистская философия // Иисус Христос и мифология // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 228.

1.1. Итог параграфа

Таким образом, в своем проекте Бультман отмечает некую относительность любой «картины мира», называя любую — и современную, и древнюю — «мифологиями», и призывает к их деконструкции. Отмечая зависимость языка проповеди от «картины мира», он предлагает найти дискурс, который поможет выделить суть христианского провозвестия, и выразить его вне любой «картины мира». Областью своих исследований и поисков он обозначает герменевтику Священного Писания.

2. Миф как инструмент мышления для понимания себя

Для подтверждения предыдущего тезиса Бультман говорит, что смысл любого мифа всегда заключается не в описании объективной картины мира, но в понимании человеком самого себя в данном ему мире, и поэтому должен трактоваться не космологически, но экзистенциально¹². Каждая мифология рассказывает о границах мира человека, его поступков и переживаний, которые оказываются вещественно включенными в обыденную жизнь¹³:

«О мифе здесь говорится в том смысле, как он понимается в исследовании истории религий. Мифологичен такой способ представления, в котором немирское, божественное, представляется как мирское, человеческое; потустороннее представляется как посюстороннее: например, потусторонность Бога мыслится как пространственная удаленность. Это такой способ представления, согласно которому культ понимается как действие, сообщающее при помощи материальных средств нематериальные силы. Следовательно, речь идет о «мифе» не в том современном смысле, в соответствии с которым он означает всего лишь идеологию»¹⁴.

Таким образом, Рудольф Бультман сделал вывод о том, что сама природа мифа, который объективирует представления о потустороннем, тем самым предоставила возможность к её критике. В новозаветной же

12 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 14.

13 Там же.

14 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 41. Сноска 20.

мифологии, прежде всего, нужно увидеть определенное понимание человеком самого себя, о котором символично говорит вера Нового Завета¹⁵.

Ученый выделяет противоречия Нового Завета, которые приглашают исследователей к его истолкованию и критике¹⁶:

- 1) Понимание смерти Христа как жертвоприношения противопоставлены пониманию смерти Христа как космического события;
- 2) Иисус как Мессия и Иисус как второй Адам;
- 3) Кеносис Предсуществующего и рассказы о чудесах, которыми Иисус удостоверяет свое мессианство;
- 4) Представление о действительном зачатии противоречит мысли о предсуществовании Христа;
- 5) Противоречит вера в творение и признание нетварных духовных существ;
- 6) Мнение о том, что Закон дан Богом, противоречит мнению о том, что он исходит от ангелов.

Но самое главное противоречие Бультман выделяет в двойственности Писания по отношению к человеку, его полная детерминированность противопоставляется его космическому значению: грехопадение, с одной стороны, понимается как некая жестокость судьбы, с другой — как вина самого человека. Жизнь людей считается или предопределенной свыше, или находящейся в постоянном поиске самой себя; достигнув же себя, она считается способной изменить к лучшему все противоречия и неудобности этого мира. Тема поиска себя видится немецкому ученому как актуальная для людей его времени, и, таким образом, Писание оказывается нуждающимся в правильном истолковании для современности. И более того, примеры подобного истолкования уже содержатся в нем самом.

15 *Бультман Р.* Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 14.

16 *Бультман Р.* Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 15.

2.1. Итог параграфа

Рудольф Бультман изображает миф как некий эскиз, инструмент мышления, описывающий человека и окружающий его мир, который может быть соотнесен с другими. Отправной точкой для их сравнения и понимания немецкий теолог указывает понимание человеком самого себя, в зависимости от которого конструируются понятия окружающего мира и его явлений — то есть, важно отметить, что, по мысли Бультмана, человек указывает всему остальному его место в мире, а не наоборот. Противоречия Священного Писания для Бультмана являются швом, который показывает на некую сконструированность того или иного вывода, одновременно указывая на его явление. Следовательно, утверждает немецкий теолог, само Писание предлагает снова и снова актуализировать понимания явлений, которое оно описывает.

3. Новаторство бультмановского подхода по отношению к подходам его предшественников

Рудольф Бультман отмечает, что те идеи, к необходимости которых пришел он, могли быть высказаны еще в конце XIX — начале XX века, что свидетельствует о несостоятельности современной ему новозаветной науки. Отталкиваясь от позиции её основателей, современные ему богословы предлагали отказаться от критического восприятия Нового Завета¹⁷, что казалось для немецкого ученого неправильным, потому что такая позиция не позволяла представить керигму Церкви на адекватном современному обществу языке. Здесь, предвидя возможное отсутствие диалога между современным обществом и Церковью, Бультман отмечает, что если современные ему Церковь и теология останутся без критического наследия предыдущего поколения ученых, они, если вообще уцелеют¹⁸, снова откатятся к разделению на ортодоксию и либерализм¹⁹.

Для Бультмана ошибкой предыдущего поколения ученых был критический отказ от новозаветной мифологии, которая требует быть не выброшенной вместе с самой сутью, а правильно интерпретируемой. Это

17 Мы можем предположить, что здесь делается намек на Карла Барта.

18 Важно отметить, что именно это «если» уже намекает на отказ от подобной возможности развития событий.

19 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 15.

не значит, что нельзя отказываться от любых мифологем, но отказ должен быть в духе самого Писания Нового Завета²⁰. Далее Бультман обращается к попыткам интерпретации христианства своих учителей, сразу отмечая аллегорическое его понимание, как ненужный спиритуализм^{21, 22}

Для предыдущего поколения теологов мифология Нового Завета казалась просто архаичными представлениями, которые с ходом времени потеряли свою актуальность и стали ненужными современному им поколению христиан. Предшественники выделяли лишь религиозные и нравственные идеи христианства, отбрасывая остальное прочь. Представители либеральной теологии находились в поисках «ядра», безжалостно расчищая «скорлупу»²³. Гарнак четко выделяет основу христианства, которая заключается в его понимании проповеди Иисуса Христа:

- 1) Царствие Божие является даром свыше, его нельзя достичь самому;
- 2) Оно — только религиозное благо, соединение с Богом;
- 3) Царствие Божие — самое важное достижение человека в этой жизни, определяет собой все его существование;
- 4) Оно приходит и становится достоянием немногих²⁴.

Бультман отмечает здесь, что кериigma христианства становится, таким образом, просто сборником религиозной этики, устранив как «весть о решающем деянии Бога во Христе». Высота и важность тех или иных идей, отмечает немецкий ученый, осознаются человеком по ходу истории, затмевая собой Того, через Кого эти идеи пришли: «история имеет для них (идей — И. К.) постижения лишь педагогическое, но отнюдь не решающее значение»²⁵.

20 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 16.

21 Немецким исследователем это понимается как уход от трудностей и тяжестей жизни в выдуманный мир, где человек не способен делать какой-то жизненно важный выбор перед лицом «ничто», актуализируя свою экзистенцию.

22 Там же.

23 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 16.

24 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 16.

25 Там же.

Теолог отмечает, что Новый Завет говорит о «событии, через которое Бог доставил людям спасение; он возвещает Иисуса не как учителя, который хотя и говорил нечто чрезвычайно важное и которого мы за это продолжаем благоговейно чтить, но чья личность в принципе безразлична для усвоившего его учение, — а возвещает именно его личность в качестве решающего события спасения»²⁶. Священное Писание рассказывает про личность Христа при помощи мифологии, но должна ли тогда быть она отброшена?

В противовес либеральным теологам, школа истории религии пыталась осмыслить Новый Завет, прежде всего, как источник самой религии, а не идеалистические нормы, или систему идей. Его важным ядром, по мнению Эрнеста Трельча, становилась благочестивая жизнь²⁷, вершиной которой считается мистический опыт соединения со Христом, в котором Бог обрел символическое выражение²⁸.

Христианство не есть набор идей, которые как-то формируют общество и личность или оказывают влияние на мир в целом, скорее оно является средством ухода и убегания от всего вышеперечисленного. Суть его состоит в размирщении человека, которое основывается на мистическом понятии религии, как стремления человека вырваться из оков этого мира, остаться наедине с Богом. Проявляется она в бессмысленных²⁹ культовых³⁰ действиях, которые с призывом изображает для нас Новый Завет. Само Священное Писание — источник религиозной жизни, а Христос — культовый символ христианской общины, которая так же понимается в культовом смысле³¹.

Бультман утверждает здесь, что подобная интерпретация так же теряет керигматическую³² основу христианства, сводя всю личность Христа к мифологии, хотя и приближается к интересующей его интерпретации³³. Он обращается к экзистенциальной интерпретации мифологии Нового Завета.

26 Там же, стр. 17.

27 Можно предположить, что здесь за основу бралось такое направление лютеранства как пиетизм, с его опорой на строгую жизнь и фидеизм.

28 *Бультман Р.* Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 17.

29 Для всего остального, действия, не влияющие на что-то другое.

30 Как нечто религиозное.

31 Там же.

32 Решающего действия Бога во Христе.

33 Там же.

Ученый утверждает, что подобная интерпретация отнюдь не проста: она требует создания и разработки новой богословской школы. Рассматривая дуалистические мировоззрения еврейской апокалиптики и гнозиса, исследователь может увидеть нечто общее в заявлении обеих традиций о несовершенстве и упадке этого мира и человека в нём, о божественном вмешательстве как единственной возможности спасения. Первая традиция видит в этом вмешательстве смену эпох и исцеление времени, вторая рассказывает нам о Сыне Божиим, Который придет из Царства Света и возвестит это Царство людям, Его учение освободит последователей и вернет их в потерянный рай³⁴.

Но понимать и интерпретировать мифологию обеих этих традиций, переплетенных в Новом Завете, следует экзистенциально, т. е. исходя из того, к чему они призывают человека, какое место уделяют ему в своем мироустройстве, какой основной вопрос они предлагают для человеческого существования — т. е. из их антропологии. Мифологическая антропология не должна отличаться научной точностью, но важность и глубина вопросов, которые она ставит перед человеком, не должна быть потеряна и проигнорирована исследователем. Рудольф Бультман ставит целью своему начинанию понять и актуально показать антропологический вызов Нового Завета для современного человека³⁵.

3.1. Итог параграфа

Бультман указывает преемственность своих взглядов от либеральной теологии и школы истории религий, параллельно отмечая, что его размышления выстраиваются на другой основе — экзистенциальной интерпретации, чтобы избежать предыдущего разделения на либерализм и ортодоксию. Немецкий теолог обозначает взгляды своих предшественников как недостаточные, так как они давали интерпретацию тем или иным элементам Священного Писания, закликаясь на описанных выше эскизах мышления, не пытаясь выделить то, что находится за ними. Это возможно сделать, только выделяя и осмысляя то место в любом мировоззрении, которое человек уделяет себе. Предыдущие описанные выше интерпретации приближались к такому подходу, но не делали на этом акцента.

34 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 18.

35 Там же.

4. Начало экзистенциального толкования Рудольфа Бультмана: плоть, забота, мир Божий, рабство страху

В своих последующих лекциях, опубликованных в сборнике «Иисус Христос и мифология», Рудольф Бультман отвечает, почему он избрал для основы своих размышлений экзистенциальную философию³⁶.

С одной стороны, данное течение философской мысли было популярно во времена Бультмана и много деятелей искусства обращались к ней; немецкий теолог даже приводит список различных популярных философов и писателей, прибегающих к ней в своих исследованиях и творчестве³⁷. Использование модных течений философии и науки подходит для проповеди и отвечает на запрос необходимости современной речи о христианстве, который предполагает богословский проект Бультмана. С другой, экзистенциализм основывается на понимании человеческого существования, задает ему определенные вопросы, и делает акцент на «здесь и теперь», что может помочь проповеди, по мнению автора, преодолеть определенный «методологический атеизм» современной науки и мировоззрения в целом³⁸.

В начале своего экзистенциального толкования, представленного в докладе 1941 года³⁹, Рудольф Бультман задается вопросом о соотношении в Священном Писании понятий «мира, как творения Божьего», и «мира, подчиненного греху», и вопросом отличия этих понятий от подобных им в гностическом мировоззрении⁴⁰. Он указывает на то, что в Новозаветной картине мир предстает абсолютно нейтральным или даже благим, как его описывает книга Бытия. Его испорченность целиком является виной человека⁴¹.

Тленность и смерть входят в этот мир из-за человека, но не как трагический рок, но как свободный выбор. Падение Адама делает смерть

36 Бультман Р. Христианская весть и современное мировоззрение // Иисус Христос и мифология // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. – 223–228 с.

37 Бультман Р. Христианская весть и современное мировоззрение // Иисус Христос и мифология // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 223.

38 См. Бультман Р. Современная интерпретация Библии и экзистенциалистская философия // Иисус Христос и мифология // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 234–235.

39 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 19.

40 Там же.

41 Там же.

возможной, но не обязательной⁴². Её источник находится в плоти у человека. Плоть же является сферой не телесности, но наличности, которая доступна к измерению, видимости, а, значит, она является преходящей⁴³. Плоть властвует там, где человек живет вещами видимыми, а значит — подвластными ему, вместо того чтобы жить невидимым и недоступным⁴⁴.

Плотью является все, что человек может продемонстрировать: собственное творчество, социальный статус, любое преимущество перед другими людьми. Человеком, согласно апостолу Павлу, движет забота⁴⁵, которая направляет его жизнь, заставляет его обеспечивать свою жизнь в соответствии с возможностями и достижениями во всем видимом, то есть, надеяться на плоть⁴⁶. Люди выражают осознание своей безопасности, устроенности и надежности в жизни через похвальбу⁴⁷. Но все это является обманом — иллюзией⁴⁸, потому что в жизни любого человека нет ничего надежного. Впадая в самообман, человек, наоборот, еще больше теряет себя и то, что он называет своей жизнью, делает мир Божий миром века сего, противостоящим Богу. Подобные действия и порождают «власти», которые ставят человека в зависимое положение, которые он выражает через мифологические определения⁴⁹.⁵⁰

Все видимое и доступное человеческому распоряжению мимолетно и скоротечно, и поэтому, тот, кто основывает свою жизнь на этом,

42 Там же.

43 Там же.

44 Библихин часто писал про то, что чтобы найти себя, человеку стоит потерять себя в каком-то деле. Присутствие находится в круговороте своих иллюзий, своей заботы. См. *Библихин В. В.* Ранний Хайдеггер: Материалы к семинару. М.: Институт философии, теологии и истории Св. Фомы, 2009. С. 380.

45 1 Кор. 7:32.

46 Флп. 3:3.

47 *Бульман Р.* Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // *Избранное: Вера и понимание.* Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 20.

48 В каком-то плане можно сказать, что это так же является религией. Не зря, например, все современные техники рекламы и др. построены на сублимации религиозного чувства. См. *Горичева Т. М.* Православие и постмодернизм. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. — стр. 12.

49 Бульман здесь призывает нас вспомнить о таких выражениях как «дух времени», «дух техники» и тд.

50 *Бульман Р.* Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // *Избранное: Вера и понимание.* Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 20.

делает её подвластной тлению и смерти, отдает себя во власть всему преходящему. Это порождает все человеческие конфликты и нестроения, потому что такой человек вынужден принимать меры предосторожности, обеспечивать своё существование, но все это может достигаться только за счет других людей. Отсюда в человеческую жизнь приходят все чувства и эмоции, что отравляют её: злоба, зависть, ревность и т. д. А так же компромиссы, мерки и т. д. Все это закручивает нас в вихре⁵¹, который направляет наши мысли и чувства, заставляет наши суждения снова и снова поддерживать и воссоздавать его в нашей жизни, который отдает каждого из нас в рабство страху⁵². Этот страх⁵³ снова и снова бросает человека в его иллюзии⁵⁴.

4.1. Итог параграфа

В своей экзистенциальной интерпретации богословских терминов из посланий апостола Павла «плоть», «забота», «мир Божий», «рабство страху» и др. Бультман использует определения и выводы «Бытия и времени» Хайдеггера — труда, в основу которого вошли их общие лекции, посвященные феноменологии религии. Он последовательно дает каждому богословскому термину Писания аналог или объяснение из экзистенциальной философии. Интересно отметить, что в основном Рудольф Бультман использует терминологию апостола Павла и его антропологию для своей интерпретации. В дальнейшем Бульмана будут критиковать в том числе за то, что он свел все богословие апостола Павла к его антропологии⁵⁵.

- 51 Аллюзия на рассуждения Хайдеггера о «заботе». См. *Бибихин В. В.* Ранний Хайдеггер: Материалы к семинару. С. 159–161.
- 52 Рим. 8:15.
- 53 Имеется в виду страх, как действие, эскапизм, а не просто эмоция. Страх, как столкновение присутствия с ничто, которое является противоположным бытию. Страх неосознанный, страх, как постоянное углубление в иллюзии. Сам по себе страх является эмоцией, освобождающей человека от иллюзии самого себя, то есть, как раз, на какое-то время, выводящей человека за предел его заботы. Страх как выбор человека, это действие, когда человек снова и снова воссоздает свои иллюзии, прячется в них от необходимости собственного действия, выбора, экзистенции. См. *Бибихин В. В.* Ранний Хайдеггер: Материалы к семинару. С. 169–171.
- 54 *Бультман Р.* Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // *Избранное: Вера и понимание.* Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 20.
- 55 *Bird M.* An Introduction to the Paul within Judaism Debate // *Paul within Judaism: Perspectives on Paul and Jewish Identity* — edited by Michael Bird, Ruben A. Buhner, Jorg Frey, and Brian Rosner — Mohr Sieback Tubingen, Germany, 2023. — P. 18.

5. Экзистенциальные толкования терминов: «дух», «новая тварь», «вера», «спасение».

Подлинная жизнь человека — жизнь из невидимого, когда человек отказывается от добытой собственными руками надежности, устроенности и безопасности, говорит Бультман. Жизнь верой, жизнь в духе⁵⁶. Она становится для человека возможной, когда он отдает себя вере в благодать Бога, которая встречает его как нечто невидимое, неизвестное и недоступное, но при этом означающее для человека любовь, которая содержит в себе жизнь, а не тление и смерть⁵⁷.

Благодать Божья, Его милость является так же и прощением грехов, она освобождает человека от власти прошлого⁵⁸. Стремление достичь надежности своими собственными силами, которое предполагает опору на тленное и непостоянное, является грехом, потому что закрывает для человека дар благодати, который и является для человека его будущим⁵⁹. Если человек делает шаг навстречу благодати, ему прощается грех — то есть, дается свобода от прошлого⁶⁰. Здесь Бультман дает определение веры как раскрытия человека навстречу будущему. Такая

56 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 20.

57 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 21.

58 См. Интересные рассуждения ученика Бульмана Ганса Йонаса в его «Гнозисе». Глава, где он описывает, почему вообще выбрал для научного исследования «гнозис» (как параллель экзистенциализму). Уточнить ссылку. В ней он рассказывает, что согласно анализу Хайдеггера, если разделить лист бумаги на три части, и назвать каждую соответственно «прошлое», «настоящее», «будущее», то самой незаполненной частью окажется настоящее. Присутствие всегда оказывается отброшено собой назад, захвачено своим прошлым, которое является вихрем заботы, который одновременно формирует и будущее, проглатывая, не давая состояться настоящему. Будущее, таким образом, всегда содержится в прошлом, всегда является иллюзией лишь иллюзией возможного выбора и свободы, иллюзией жизни человека. Таким образом, по мнению Бульмана, вера — то, что даст человеку вырваться из капкана заботы, и оголить для человека единственную возможность существовать — делать выбор, актуализировать свое существование как экзистенцию. Йонас Г. Гностицизм (Гностическая религия). — СПб.: Издательство «Лань», 1998. С. 319–339.

59 Как возможностью выбора.

60 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 21.

вера становится покорностью, так как человек здесь оставляет надежду на свои собственные силы как источник успехов, возрастания и укрепления в жизни, он отдает себя в руки Бога, обретая через это размирщение свободу⁶¹.

Размирщение не достигается путем аскезы, но приобретает через дистанцирование⁶² от мира⁶³. Вера дает человеку возможность быть господином всех своих дел, с уверенностью сказать: все мне позволено, но ничто не должно обладать мною⁶⁴. Также вера позволяет человеку плакать с плачущими и радоваться с радующимися⁶⁵, но все мирское оказывается для человека несущественным, так как для меня мир распят и я для мира⁶⁶. В страданиях, в немощи, в смерти⁶⁷ обнаруживается сила и мощь новой жизни верующего человека, так как через осознание собственной слабости и ничтожности, он может стать и иметь все от Бога⁶⁸.

Такая жизнь является эсхатологической, человек становится новой тварью: «Апокалиптическая и гностическая эсхатологии демифологизируются в том смысле, что время спасения для верующих уже наступило, будущая жизнь уже стала настоящим. Радикальнее всего этот вывод сделан у Иоанна, полностью устранившего апокалиптическую эсхатологию. Суд над миром — не предстоящее космическое событие, он состоит в том, что Иисус пришел в мир и призвал к вере (Ин 3:9; 9:39; 2:31).

61 Там же.

62 Что в свою очередь можно назвать умным деланием, аскезой и тд. Ниже Бульман скажет об этом.

63 Мира, как представления, мира как совокупности иллюзий человека, вихря заботы. Представителями такого мира, согласно Хайдеггеру, так же могут быть «люди», *das man*, как чужие мнения и авторитеты, навсегда оставшиеся в нашей памяти, влияющие на нас. «Все никак у людей». Они подобны лживым огням на болотах, которые заводят путников в самую топь, бросают их в вихрь заботы, во власть прошлого, лишают возможности жить настоящим. См. *Бибихин В. В.* Ранний Хайдеггер. С. 177–178.

64 1 Кор. 6:12.

65 Рим. 12:15.

66 Гал. 6:14.

67 Согласно Хайдеггеру, смерть является для человеческого присутствия «рамкой», окончательно оформляющей «картину» его жизни. В конечности жизни человека заложен её смысл, так как, только полностью умерев, отказавшись от всего, с чем может быть связано продолжение жизни, человек только и может когда-нибудь воскреснуть. См. *Бибихин В. В.* Ранний Хайдеггер. С. 459–462.

68 *Бульман Р.* Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 21.

Кто верит, тот уже жив, он уже перешел от смерти в жизнь (Ин 5:24 сл. и т. д.). Внешне для верующего ничего не изменилось, но его отношение к миру стало другим: отныне мир не может причинить ему вреда; вера означает победу над миром (1 Ин 5:4)⁶⁹.

Гностическая эсхатология также преодолевается, потому что мы не видим упоминаний об изменении человеческой природы, не видим речи о её восстановлении или освобождении. Бытие в вере не становится данностью или состоянием, на которое можно было бы положиться. Следствиями этого, соответственно, могли бы стать вседозволенность и распущенность или, наоборот, аскеза, которая была бы призвана охранять необходимое внутреннее состояние человека. Напротив, жизнь в вере всегда требует своего постоянного подтверждения, постоянного выбора в пользу веры, в ситуациях, которые оказываются для человека неоднозначными. Решение веры не может быть однажды окончательно совершено, потому что «именно в подлинно новом свершении решение веры отстаивает себя»⁷⁰. Свобода же в этом решении не означает свободу от самого решения, она означает свободу для «покорности»⁷¹. Вера — не присвоение себе, но присвоение себя, отдача всего себя, «постоянный путь между еще нет и уже да, постоянная и неостанавливающаяся погоня»⁷².

Спасение в гнозисе всегда сводится к свободе от видимого мира, уход из него при помощи мистических переживаний к миру невидимому, слияние с невидимым в экстазе. Мы также можем увидеть, что подобная позиция не присутствует в Новом Завете. В нем нет учений о специальных внутренних состояниях, об экстазе, спасающем из повседневности. В нем «не психические явления, а позиция веры определяет христианскую жизнь», жизнь в духе⁷³.

Мы видим, что сам апостол Павел признает проявления духа, заключенные в сверхъестественных «дарах и практиках» коринфян, но ведет о них речь только из их пользы к наставлению и возрастанию в любви членов общины⁷⁴. Он говорит о духе, как о чем-то таинствен-

69 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 22.

70 Там же.

71 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 22.

72 Там же.

73 Там же.

74 1 Кор. 14: 26.

ном, заключенном в самом человеке, что дает ему возможность воскресения⁷⁵, может назвать его «сверхъестественной материей»⁷⁶, но понимает «дух как фактическую возможность для новой жизни⁷⁷»⁷⁸. Дух действует не как сила, определяющая человека без его собственного выбора, он не становится постоянным и неизменным достижением или даром верующего, но представляет собой возможность иной, альтернативной жизни, которую следует реализовать, которая нуждается в воплощении через каждодневный выбор самого человека⁷⁹. Из таких размышлений и следует утверждение апостола: «Если мы живем духом, то по духу и поступать должны»⁸⁰. Понятие водительства духом⁸¹ является реализацией человеком призыва к новой жизни, исполнением императива веры: Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять желания плоти⁸².

Бульман заключает, что, таким образом, мы можем увидеть демифологизацию понятия «дух». Из перечисления апостолом плодов духа⁸³ мы видим, как вера освобождает человека, дает ему возможность жизни с другими людьми, свободной от страха и борьбы друг с другом

75 Рим. 8: 11.

76 1 Кор. 15:44.

77 Про иную, настоящую жизнь, даруемую нам через Господа Иисуса Христа, Он Сам и является для христиан такой Жизнью, мы можем увидеть так же и в православной традиции у Святых Отцов. Относительно современные православные авторы интересно интерпретируют Отцов, например: в «Великом Посту» протопресв. Александр Шмеман указывает, что богослужебная практика Церкви хранит в себе переживание апостолами встречи с Новой Жизнью и их опыт пребывания в Её свете, приводит человека к встрече и переживанию Этой Жизни, как своей собственной. Стоит отметить, что эти рассуждения являются основным мотивом всех произведений данного автора. *Шмеман А. Д., протопресв. Великий пост.* – YMCA-PRESS, Париж, 1981. С. 14–16.

У Христа Яннараса в его произведении «Вера Церкви», мы можем увидеть интересные мысли, описывающие приобретение Вечной Жизни и Воскресение, как степень глубины личных отношений с Богом, для Которого нет мертвых, но все живы. См. *Яннарас Х. Вера Церкви.* М.: Центр по изучению религий, 1992. С. 101–103.

78 *Бульман Р.* Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // *Избранное: Вера и понимание.* Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 22.

79 *Бульман Р.* Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // *Избранное: Вера и понимание.* Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 23.

80 Гал. 5:25.

81 Рим. 8:14

82 Гал. 5:16.

83 Гал. 5:22–23.

за выживание. Она является действующей любовью⁸⁴, пребывание в которой и делает человека новой тварью⁸⁵.⁸⁶

В итоге, в статье «Значение Бога как действующего» он сводит это учение к человеческому выбору «здесь и сейчас», которое реализует Царствие Бога и Его действие в этом моменте человеческой жизни.

5.1. Итог параграфа

Бультман рассматривает такие термины, как «дух», «новая тварь», «вера», «спасение»⁸⁷ и указывает, что они, прежде всего, описывают мышление человека, который живет подлинной, свободной от страха и иллюзий жизнью. Спасение человека происходит в его мышлении, которое стоит между человеком и жизнью, становится освобождением от иллюзий и собственного эго, от *das men* экзистенциальной философии. Христианская эсхатология же по Рудольфу Бультману, как пришествие Царствия Божьего, и Его действия в этом мире, определяется человеческим выбором «здесь и сейчас».

6. Экзистенциальная интерпретация фигуры Христа как основы христианства

Продолжая свои рассуждения, Бультман отмечает, что проделанная выше экзистенциальная интерпретация не адекватна Новому Завету, потому что упускает основополагающую роль Иисуса Христа. Вера, как новая жизнь, всегда должна быть дана в Откровении. Для Нового Завета вера, как свободная жизнь, возможно только как вера во Христа⁸⁸.

Апостол Павел говорит об этом, когда обращается к коринфянам и утверждает, что Бог примирил мир во Христе, не обвиняя его (мир)⁸⁹, а сам Христос стал жертвою за грех для освящения верующих⁹⁰. Кто

84 Гал. 5:6.

85 Гал. 5:6; 6:15.

86 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 23.

87 К последнему термину мы еще вернемся ниже.

88 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 23.

89 2 Кор. 5:19.

90 2 Кор. 5:21.

принимает это Евангелие, тот становится свободным, тому прощаются его грехи. И прощение грехов тут точно понимается не как отмена наказания, но как освобождение, которое, в свою очередь, мы можем понять как покорность. Бультман говорит: «И так как все обязывающие заповеди подытожены в заповеди любви, это означает что освобожденный прощением Бога от самого себя человек свободен для самоотдачи другому»⁹¹.⁹²

Бультман говорит, что «эсхатологическое существование человека» здесь понимается и становится возможным как принятие обновления Богом человека через Христа. Событие же, совершившееся во Христе, Бультман указывает как откровение о любви Бога к человеку, «которая освобождает человека от самого себя для самого себя, освобождая его для жизни в самоотдаче, в вере и любви»⁹³. Истинная вера, заключает автор, возможна как вера в любовь Бога. Но такая вера остается своеволием, если не будет доказана Самим Богом. Поэтому христианская вера — вера во Христа, в Котором Бог явил её, вера в явленную любовь Бога. Автор пишет: «Только тот, кто любим, может любить; только тот, кому даровано доверие, может доверять; только испытавший на себе самоотдачу другого способен к самоотдаче. Мы освобождены для самоотдачи Богу тем, что Он отдал Себя за нас. В том любовь Бога, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына своего в умилоствление за грехи наши»⁹⁴.⁹⁵

Самоотдача Бога так описывается Павлом: «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал его за всех нас, как с Ним не дарует нам всего?»⁹⁶ А так пишет Иоанн: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего едиnorodного, дабы всякий, верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную»⁹⁷. И так же: «Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живу во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верой в Сына Божьего, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня»⁹⁸.

91 Бультман указывает ссылки на послания Рим. 13:8–10; Гал. 5:14.

92 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 31.

93 Там же.

94 1 Ин. 4:10.

95 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 31.

96 Рим. 8:32.

97 Ин. 3:16.

98 Гал. 2:19.

Бультман отмечает, что именно акцент на деянии Бога, делающем возможной подлинную жизнь человека, и отличает Новый Завет от философии. И здесь автор задается вопросом о возможности демифологизации этого события в рассмотрении его осуществления в жизни верующего⁹⁹.

6.1. Итог параграфа

Бультман указывает на неполноту своей экзистенциальной интерпретации, так как она до сих пор обходила фигуру Иисуса Христа. Для немецкого ученого фигура Христа важна потому, что она является примером того события, когда Бог проявляет Свою любовь к человеку. Он сводит речь о Христе к риторике — т. е. к речи, которая должна вдохновить человека. Об этом мы поговорим ниже.

7. Интерпретация понятия «Крест»

Начиная свои рассуждения о возможности интерпретации события Христа, немецкий автор отмечает тот факт, что мифический язык и исторический рассказ смешались в Евангелиях. Ученики точно знают родителей Иисуса¹⁰⁰, но он оказывается одновременно и Сыном Божиим, Который был изначала времен. Его смерть на кресте, обычная для того времени, стоит рядом с чудесами воскресения и вознесения. Также ученики указывают, что Он был рожден женщиной, остававшейся девственной до и после Его рождения. Возможно, мы можем предположить, говорит Бультман, что мифологическая речь нужна для «подчеркивания значимости исторического образа Иисуса и Его судьбы»? Немецкий исследователь отвергает эту идею¹⁰¹. Предсуществование и рождение от Девы указывают, как говорит Бультман, на то, насколько значимым был Иисус для веры своих учеников¹⁰². Последние здесь просто не важны

99 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 32.

100 Ин. 6:42.

101 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 33.

102 Борг и Кроссан, явно испытавшие влияние Бультмана, интерпретируют эти высказывания о Христе, как речь о политическом монархе, которого до этого никогда не видел свет.

и не нужны, как считает немецкий исследователь¹⁰³. Важно здесь лишь послание Бога, адресованное лично конкретному человеку, а значит — само повествование жизни Иисуса является призывом. И здесь автор выделяет два евангельских события: Крест и Воскресение¹⁰⁴.

Также стоит отметить, что Рудольф Бультман продолжает здесь выводы либеральной теологии XIX-го века о «Теории искупления». Он отвергает христианский догмат о том, что Христос на кресте искупил человека от греха. Для немецкого исследователя Крестная смерть является важной только тогда, когда человек решает принять её как весть о любви Бога¹⁰⁵. Также, еще в 1922-м году, в своей книге «Иисус» Бультман показывает, что рассматривает Христа не как Богочеловека ортодоксальных направлений христианства, а как Событие Спасения, которое произошло с человеком Иисусом, о котором мы ничего не знаем¹⁰⁶. Подобное он говорит и в своих лекциях¹⁰⁷.

Рудольф Бультман задается вопросом, как можно истолковать событие Креста, если оно является одновременно событием Спасения по своей значимости для веры и событием историческим, которое произошло с определенным человеком? Если мы будем говорить, что на нем распят был Сын Божий, то событие будет мифологическим. Но, как мы видим из Нового Завета и о чем мы говорили выше, оно является чем-то бóльшим, потому что здесь и сейчас освобождает верующего человека

См. *Борг М., Кроссан Д. Д.* Первое Рождество: Что на самом деле говорят евангелия о рождении Иисуса. — М.: Эксмо, 2009. С. 143–150.

- 103 *Борг и Кроссан* так же в своих жизнеописаниях Иисуса говорят о притчах. То есть, те или иные евангельские события из жизни Христа по их мнению нужно понимать как притчи, призывающие к размышлению и не нуждающиеся в историческом обосновании. См. *Борг М.* Бунтарь Иисус: Жизнь и миссия в контексте двух эпох. — М.: Эксмо, 2009. С. 35–37 (Здесь автор объясняет общий для него и Кроссана подход восприятия личности Спасителя, где большая часть евангельских событий и чудес, включая Воскресение понимаются как притча — иносказание, призывающее к сопереживанию, продумыванию и т. д.).
- 104 *Бультман Р.* Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // *Избранное: Вера и понимание*. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 33.
- 105 См. *Макрей Дж.* Жизнь и учение апостола Павла. Пер. с англ. — Черкассы: Коллоквиум, 2009. С. 358–359.
- 106 *Бультман Р.* Иисус // *Флуссер Д., Бультман Р.* Загадка Христа. Две эпохальные работы об Иисусе — М.: Эксмо, 2009. С. 221–238.
- 107 См. *Бультман Р.* Значение Бога как действующего // *Иисус Христос и мифология* // *Избранное: Вера и понимание*. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 246.

от его грехов. Он, простив нам все грехи, истребив бывшее о нас рукописание, которое было против нас, забрал его и пригвоздил ко кресту, а также: отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою¹⁰⁸. Крест Христа становится событием «космическим», показывая этим и свое историческое значение. Если им судится мир¹⁰⁹, значит, судимся и мы, если мы покорились властям мира сего¹¹⁰.

В «Интерпретации мифологической эсхатологии» Бультман интересно описывает суд Бога как проповедь Христа о любви к человеку перед лицом смерти и неизвестности. Человек всегда может выбрать добро, любовь, другого человека перед лицом опасности или неизвестности. Сам его такой выбор является реализацией Небесного Царствия. По Бультману, Христос говорит о том, что нет никаких гарантий, есть только Его путь, как истинная покорность Богу: «Итак, вот в чем состоит более глубокий смысл мифологической проповеди Иисуса: будем готовы к будущему, которое даст нам Бог и которое в самом деле вскоре наступит для каждого из нас., будем готовы, потому что это будущее станет судом над всеми людьми, которые связали себя этим миром и несвободны, закрыты для приготовленного Богом будущего»¹¹¹.

Распятие Христа, продолжает Бультман в своем докладе, — крест для каждого верующего человека, так как верить в Него — значит быть распятым рядом с Ним, а не смотреть на это, как на мифическое событие где-то вдалеке, со стороны, или просто назвать это попусшением Божьим, никак не касающимся каждого из нас. С этим пониманием, отмечает немецкий исследователь, особенно связаны Таинства Церкви: Крещение является крещением в смерть Иисуса¹¹², Евхаристия также провозглашает Его смерть¹¹³, вкушающий эту Трапезу, становится частью Его распятого Тела и пролитой Крови¹¹⁴. Крест — здесь и сейчас удел и достояние каждого из нас, если мы называем себя христианами:

108 Кол. 2:13–15.

109 1 Кор. 2:6.

110 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 34.

111 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 221.

112 Рим. 6:3.

113 1 Кор. 11:26.

114 1 Кор. 10:16.

«Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями.» Победа над страстями и похотями¹¹⁵ всегда связана с отказом от ухода от страданий и преодолением своего страха. Она является победой и над миром и проходит дорогой боли, поэтому христиане носят в теле мертвость Господа Иисуса и практикуют предание себя на смерть ради Иисуса^{116, 117}.

Крест и страсти Христа являются настоящим для верующего человека здесь и сейчас, и не могут быть сведены к простому событию древности. По мысли немецкого исследователя, мифическое в рассказе о Страстях Господних подчеркивает важность и необходимость события, которое создает новую историческую реальность, ставя перед выбором верующего человека: готов ли он быть рядом и сострадать, разделив страдания с уже Распятым?¹¹⁸

7.1. Итог параграфа

Событие Христа как событие спасения для Рудольфа Бульмана находит своё выражение в рассказе о Кресте Господнем. Он является призывом для каждого верующего перед лицом неизвестности и смерти выбрать путь любви и добра, и, по мнению немецкого теолога, не может быть сведен к событиям прошлого, так как ответ на этот призыв должен осуществляться каждое мгновение жизни верующего.

8. Интерпретация Рудольфом Бульманом понятия «Воскресение»

Является ли Воскресение чем-то бóльшим, чем мифическое подчеркивание значения Креста? Можно ли его осмыслить как историческое событие, или это лишь указание на освобождение, которое дарует Бог через Крест Христов, как через суд, который побеждает даже саму смерть? Как космическое событие, Воскресение объединено с событием Креста, отвечает на свой вопрос Рудольф Бульман. Мы видим у Павла: «Иисус,

115 Гал. 5:24.

116 2 Кор. 4:10.

117 Бульман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 34.

118 Там же.

Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего»¹¹⁹. Значит, Крест не рассматривается отдельно от Воскресения, как гибель, за которой следует победившее смерть воскресение. Сама смерть Распятого, Который является Сыном Божиим, является победой над смертью. Крест и Воскресение объединены, как одно космическое событие, осуждающее мир и дающее людям их подлинную жизнь. И здесь воскресение не может быть опорой для веры в Крест как в эсхатологическое событие, несмотря на многочисленные примеры из Нового Завета, утверждает немецкий исследователь¹²⁰.

Легенды о воскресении являются позднейшими вставками, которые отсутствуют у Павла, который и сам однажды ссылается на чудо воскресения, указывая его свидетелей¹²¹. Но, как мы знаем, свидетельство воскресения в послании к Коринфянам есть свидетельство правильности проповеди самого апостола¹²². Чудо Воскресения не может гарантировать веру в Иисуса, потому что само по себе является невозможным для нас. Невозможной является и спокойная вера, отрицающая внутреннее решение. В Воскресение можно только верить, потому что оно обозначает не просто буквальное оживление мертвеца, но, прежде всего, является эсхатологическим событием, в отличие от чудес, которые так распространены в мифическом мышлении и которые ни на что не указывают¹²³.

Воскресение в Новом Завете является эсхатологическим событием, которое упраздняет смерть и показывает миру истинную жизнь и нетление¹²⁴. Гностический миф интерпретируется Павлом для указания на значение этого события: как все мы умираем в Иисусе¹²⁵, так все и воскреснем в определенное, когда-то грядущее время¹²⁶. Но, в логике Павла, обозначенной в таинстве Крещения, которое делает верующего сопричастным и смерти, и воскресению Христовым, говорится о текущем моменте, происходящем с верующим здесь и сейчас. Мы не просто пойдем с Иисусом в другой жизни, соединившись подобием воскресения¹²⁷,

119 Рим. 4:24.

120 См. Деян. 17:31; Лук. 24:39–43.

121 1 Кор. 15:3–8.

122 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 36.

123 Там же.

124 2 Тим. 1:10.

125 2 Кор. 5:14.

126 1 Кор. 15:21.

127 Рим. 6:4.

но уже здесь и сейчас причастны Ему: Так и вы, почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе¹²⁸. В подобном варианте проживания своей жизни видится и близость креста и воскресения: в освобождающей борьбе с грехом¹²⁹, в отказе от дел тьмы и ставке на грядущий Свет¹³⁰. Близость самого Христа, Который бессилен для вас, но силен в вас, ибо, хотя Он и распят в немощи, но жив силою Божию; и мы также, хотя немощны в Нем, но будем живы с Ним силою Божиею в вас¹³¹. Таким образом, мы видим, что Воскресение является не мифическим событием, которое дает нам веру в Крест, но в него самого нужно верить. Воскресение — «вера в спасительный смысл события креста»¹³².

Здесь немецкий ученый задается вопросом о том, как человек приходит к вере в крест как событие спасения? И тут же дает ответ — проповедь о Кресте всегда произносится вместе с проповедью о Воскресении: «Христос, Распятый и Воскресший, встречается нас в слове провозвестия и нигде больше»¹³³. Это и является, по мнению Рудольфа Бультмана, пасхальной верой: «Было бы ошибкой вновь задаваться вопросом об исторической основе провозвестия, как если бы она могла удостоверить его правоту. Это означало бы попытку обосновать веру в Слово Божье историческими изысканиями. Слово провозвестия встречается нас как Слово Божье, пред лицом которого мы должны не ставить вопрос о его легитимности, но отвечать на вопрос, поставленный им перед нами: хотим мы в него поверить или нет. Спрашивает же оно нас таким образом, что в своем требовании веры в смерть и воскресение Христа как эсхатологическое событие открывает нам возможность понимания самих себя»¹³⁴.

Событие Воскресения недоступно нам само по себе, мы можем прикоснуться к нему только как к событию веры учеников Христа, отчасти проследить развитие и истоки этого события, описать его исторически. Но это не нужно самой вере, которая понимает свое возникновение как «свидетельство воскресшего о Себе, деяние Бога, в котором

128 Рим. 6:11.

129 Рим. 6:11.

130 Рим. 13:12.

131 2 Кор. 13:3.

132 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 37.

133 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 38.

134 Там же.

завершается спасительное событие креста»¹³⁵. Вера учеников для нас, таким образом, является частью эсхатологического события, которому она принадлежит, и которое она нам проповедует¹³⁶. А через эту проповедь, которая продолжается и сейчас, этому событию приобщается и община¹³⁷.

8.1. Итог параграфа

Воскресение Иисуса Христа понимается Рудольфом Бультманом не как историческое событие и факт, а как вера апостолов в Него и тесно связана с рассказом об Его страданиях. Воскресение является основой их проповеди, оно обозначает нахождение апостолами полноты жизни в провозвестии Христа через образ Его смерти, к которой могут быть причастны те люди, что с верой откликнулись на их проповедь.

9. Заключительные мысли Бультмана

В конце своего доклада немецкий исследователь утверждает, что его программа «демифологизации» должна была на примере показать, что мифология Нового Завета не просто описывала уходящую картину мира, но указывала на диалектическую сущность Нового Завета, его скандальность, непонятную для остального мира. Парадокс, заключающийся в необычных противопоставлениях: Сын Божий — конкретная историческая личность; великое и необъятное деяние Бога происходит в судьбе одного человека, не государства или общества. Оно не может быть никак проверено, но является эсхатологическим, значимым здесь и сейчас. Оно может быть осознано и принято лишь верой¹³⁸. В конце же своих лекций он добавляет: «Имеющие современное мировоззрение должны жить, как не имеющие»¹³⁹.

135 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 38.

136 Там же.

137 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 39.

138 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 40.

139 Бультман Р. Значение Бога как действующего // Иисус Христос и мифология // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 248.

Итоги исследования

- 1) Проект «демифилогизации» Рудольфа Бультмана отмечает некую относительность любой «картины мира», называя любую — и современную, и древнюю — «мифологиями», и призывает к их деконструкции. Отмечая зависимость языка проповеди от «картины мира», он предлагает найти дискурс, который поможет выделить суть христианского провозвестия и выразить его вне любой «картины мира». Областью своих исследований и поисков он обозначает герменевтику Священного Писания.
- 2) Рудольф Бультман изображает миф как некий эскиз, инструмент мышления, описывающий человека и окружающий его мир, который может быть соотнесен с другими. Отправной точкой для их сравнения и понимания немецкий теолог указывает понимание человеком самого себя, в зависимости от которого конструируются понятия окружающего мира и его явлений — то есть, важно отметить, что, по мысли Бультмана, человек указывает всему остальному его место в мире, а не наоборот. Противоречия Священного Писания для Бультмана являются швом, который показывает на некую сконструированность того или иного вывода, одновременно указывая на явление, которое стоит за описанием. Следовательно, утверждает немецкий теолог, само Писание предлагает снова и снова актуализировать понимания явлений, которое оно описывает.
- 3) Бультман указывает преимущество своих взглядов от либеральной теологии и школы истории религий, параллельно отмечая, что его размышления выстраиваются на другой основе — экзистенциальной интерпретации, чтобы избежать предыдущего разделения на либерализм и ортодоксию. Немецкий теолог обозначает взгляды своих предшественников как недостаточные, так как они давали интерпретацию тем или иным элементам Священного Писания, закливаясь на описанных выше эскизах мышления, не пытаясь выделить то, что находится за ними. Это возможно сделать, только выделяя и осмысляя то место в любом мировоззрении, которое человек уделяет себе. Предыдущие описанные выше интерпретации приближались к такому подходу, но не делали на этом акцента.

- 4) В своей экзистенциальной интерпретации богословских терминов из посланий апостола Павла «плоть», «забота», «мир Божий», «рабство страху» и др., Бультман использует определения и выводы «Бытия и времени» Хайдеггера — труда, в основу которого вошли их общие лекции, посвященные феноменологии религии. Он последовательно дает каждому богословскому термину Писания аналог или объяснение из экзистенциальной философии. Интересно отметить, что, в основном, Рудольф Бультман использует терминологию апостола Павла и его антропологию для своей интерпретации. В дальнейшем Бультмана будут критиковать за то, что он свел все богословие апостола Павла к его антропологии.
- 5) Бультман рассматривает такие термины, как «дух», «новая тварь», «вера», «спасение», и указывает, что они, прежде всего, описывают мышление человека, который живет подлинной, свободной от страха и иллюзий жизнью. Спасение человека происходит в его мышлении, которое стоит между человеком и жизнью, становится освобождением от иллюзий и собственного эго, от *das men* экзистенциальной философии. Христианская эсхатология же, по Рудольфу Бультману, как пришествие Царствия Божьего и Его действия в этом мире, определяется человеческим выбором «здесь и сейчас».
- 6) Бультман указывает на неполноту своей экзистенциальной интерпретации, так как она до сих пор обходила фигуру Иисуса Христа. Для немецкого ученого фигура Христа важна потому, что она является примером того события, когда Бог проявляет Свою любовь к человеку. Он сводит речь о Христе к риторике — т. е. к речи, которая должна вдохновить человека.
- 7) Событие Христа как событие спасения для Рудольфа Бультмана находит своё выражение в рассказе о Кресте Господнем. Он является призывом для каждого верующего перед лицом неизвестности и смерти выбрать путь любви и добра, и, по мнению немецкого теолога, не может быть сведен к событиям прошлого, так как ответ на этот призыв должен осуществляться каждое мгновение жизни верующего.
- 8) Воскресение Иисуса Христа понимается Рудольфом Бультманом не как историческое событие и факт, а как вера апостолов в Него, и тесно связана с рассказом о Его страданиях.

Воскресение является основой их проповеди, оно обозначает нахождение апостолами полноты жизни в провозвестии Христа через образ Его смерти, к которой могут быть причастны те люди, что с верой откликнулись на их проповедь.

- 9) Программа «демифилогизации» должна была на примере показать, что мифология Нового Завета указывала на диалектическую сущность Нового Завета. Парадокс, который заключается в нем, может быть осознан и принят лишь верой.

Библиография

- Bird M.* An Introduction to the Paul within Judaism Debate // Paul within Judaism: Perspectives on Paul and Jewish Identity — edited by Michael Bird, Ruben A. Buhner, Jorg Frey, and Brian Rosner — Mohr Siebeck Tubingen, Germany, 2023. — 1–29 p.
- Бибихин В. В.* Ранний Хайдеггер: Материалы к семинару. М.: Институт философии, теологии и истории Св. Фомы, 2009. — 536 с.
- Борг М.* Бунтарь Иисус: Жизнь и миссия в контексте двух эпох. — М.: Эксмо, 2009. — 400 с.
- Борг М., Кроссан Д. Д.* Первое Рождество: Что на самом деле говорят евангелия о рождении Иисуса. — М.: Эксмо, 2009. — 304 с.
- Бульман Р.* Весть Иисуса и проблема мифологии // Иисус Христос и мифология // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. — 211–216 с.
- Бульман Р.* Значение Бога как действующего // Иисус Христос и мифология // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. — 228–235 с.
- Бульман Р.* Иисус // Флуссер Д., Бульман Р. Загадка Христа. Две эпохальные работы об Иисусе — М.: Эксмо, 2009. — 219–448 с.
- Бульман Р.* Иисус Христос и мифология // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. — 211–248 с.
- Бульман Р.* Интерпретация мифологической эсхатологии // Иисус Христос и мифология // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. — 216–223 с.
- Бульман Р.* Новый Завет и мифология. Проблема демифилогизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. — 7–42 с.
- Бульман Р.* Современная интерпретация Библии и экзистенциалистская философия // Иисус Христос и мифология // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. — 228–235 с.
- Бульман Р.* Христианская весть и современное мировоззрение // Иисус Христос и мифология // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. — 223–228 с.

- Горичева Т. М.* Православие и постмодернизм. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. — 64 с.
- Йонас Г.* Гностицизм (Гностическая религия). — СПб.: Издательство «Лань», 1998. — 384 с.
- Ковшов М. В.* «Новый взгляд на Павла» в трудах Мартина де Бура, Михаэля Вольтера и Джона М. Г. Баркли // Вопросы богословия. — Т. 12, № 2. — 2024. — 13–23 с.
- Макрей Дж.* Жизнь и учение апостола Павла. Пер. с англ. — Черкассы: Коллоквиум, 2009. — 534 с.
- Шмеман А. Д., протопресв.* Великий пост. — YMCA-PRESS, Париж, 1981. — 156 с.
- Яннарас Х.* Вера Церкви. М.: Центр по изучению религий, 1992. — 232 с.

ЕВАНГЕЛИЯ КАК АНТИЧНЫЕ БИОГРАФИИ: ИСТОРИЯ ДИСКУССИИ О ЖАНРЕ

Михаил Алексеевич Пелипенко

Студент магистратуры Сретенской духовной академии
107031, г. Москва, ул. Большая Лубянка, 19, с. 3.
pelipenko.misha@mail.ru

Для цитирования: *Пелипенко М. А.* Евангелия как античные биографии: история дискуссии о жанре // Библейские схолии. 2025. № 3 (12). С. 101–106. DOI: 10.31802/BSCH.2025.12.3.006

Аннотация

УДК 27-275

Статья посвящена анализу дискуссий о жанровой природе Евангелий с акцентом на интерпретацию их как античных биографий. Автор прослеживает развитие взглядов с XIX века до настоящего времени, обращая особое внимание на ключевые аргументы критиков и сторонников этой теории, таких как Р. Бультман и Р. Барридж. Особое внимание уделено поворотному значению работы Р. Барриджа «What Are the Gospels?» (1995), после которой жанровая классификация Евангелий как греко-римского *bios* получила широкую поддержку. Методологически работа основана на анализе формальных и содержательных признаков Евангелий в контексте античной литературы. Статья также затрагивает христологические и богословские аспекты обсуждаемой теории.

Ключевые слова: Псалтирь, псалом, герменевтика, экзегетика, Давид, давидизация, теология библейская.

The Gospels as Ancient Biographies: a History of The Gender Debate

Pelipenko Mikhail. A.

MA student of the Sretensky Theological Academy

19, Bolshaya Lubyanka St., p. 3, 107031, Moscow

pelipenko.misha@mail.ru

For citation: Pelipenko Mikhail.A. “The Gospels as Ancient Biographies: a History of The Gender Debate”. *Biblical scholia*, No 3 (12), 2025, pp. 101–106 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2025.12.3.006

Abstract. This article analyzes the scholarly debate surrounding the genre of the Gospels, with a particular focus on their interpretation as ancient biographies. The author traces the evolution of scholarly perspectives from the 19th century to the present, paying close attention to the key arguments of both critics and proponents of this theory, such as R. Bultmann and R. Burridge. Special emphasis is placed on the pivotal role of R. Burridge’s «What Are the Gospels?» (1995), after which the classification of the Gospels as Greco-Roman bios gained significant support. Methodologically, the study is based on an analysis of the formal and thematic features of the Gospels in the context of ancient literature. The article also addresses christological and theological aspects of the discussed theory.

Keywords: Psalms, psalm, hermeneutics, exegesis, David, Davidization, biblical theology.

Прежде всего стоит сказать, что взгляд на Евангелия как античные биографии был уже в XIX в¹. В XX веке подобный взгляд отстаивали Талберт и Шулер (Talbert 1977; Shuler 1982), но их аргументация имела существенные слабые места (Burrige 2004: 83–86; Aune 1981)².

Господствующий взгляд при этом в XX веке пришел из Германии и заключался в рассмотрении Евангелий как уникального жанра, не имеющего подобного себе³. Этот консенсус сформировался как реакция на появление в XIX веке «жизнеописаний Иисуса», рассматривающих Евангелия как биографии и объединяющих их для создания единой «биографии» Иисуса Христа (например, Renan 1863)⁴.

Ключевыми фигурами приведенной реакции стали Карл Людвиг Шмидт и Рудольф Бультман. Исследователи различали высокую литературу (Hochliteratur) и народную литературу (Kleinliteratur). Они относили Евангелия к народному, фольклорному творчеству, а не к греко-римским биографиям. В частности, Евангелия представляли как устное предание, связанное воедино — отсюда объяснялась первоначальная анонимность произведений⁵.

Р. Барридж пишет: «Они утверждали, что исследование должно сосредоточиться на отдельных перикопах — самостоятельных эпизодах, содержащихся в Евангелиях, — а также на их жанровых формах (например, изречениях, рассказах, легендах). Они полагали, что форма Евангелий в целом является *sui generis*, то есть представляет собой уникальный жанр. В результате учёные утратили возможность рассматривать Евангелия как жизнеописания Иисуса»⁶.

Далее Р. Барридж утверждает, что так традиции, содержащиеся в Евангелиях, долгое время рассматривались как отражение контекста раннехристианской общины, в которой они были сформированы (*Sitz im Leben*). Это привело к разделению между основными аспектами Иисусовой традиции и самими Евангелиями⁷.

1 Walton S. What Are the Gospels? Richard Burridge's Impact on Scholarly Understanding of the Genre of the Gospels // *Currents in Biblical Research*. London: Sage, 2015. V. 14. №. 1. P. 82.

2 Там же.

3 Там же.

4 Там же.

5 Walton S. What Are the Gospels? Richard Burridge's Impact on Scholarly Understanding of the Genre of the Gospels // *Currents in Biblical Research*. London: Sage, 2015. V. 14. №. 1. P. 82.

6 Burrige R. A. Biography as the Gospels' Literary Genre // *Revista Catalana de Teologia. Ateneu Universitari Sant Pacià*, 2013. V. 38. №. 1. P. 11.

7 Там же.

По мнению Р. Бульмана, евангелисты стремились не создать биографию, а, скорее, объединить образ прославленного Христа с рассказами о земной жизни Иисуса Христа⁸. Поэтому для Р. Бульмана Евангелия представляют собой «оригинальное творение христианства»⁹.

Другими исследователями, отстаивающими уникальность жанра Евангелия, были К. Моул¹⁰, Х. Консельман и А. Линдемманн¹¹ и Г. Стэнтон¹².

В 1960-х годах с развитием редакционной критики, которая акцентировала внимание на различиях в способах изложения историй и учений Иисуса в различных Евангелиях, было восстановлено представление об евангелистах как о независимых богословах и писателях. Это позволило снова исследовать богословие апостолов Матфея и Марка, основываясь на их специфическом языке и акцентах. Одновременно этот подход вновь поставил на повестку дня вопрос о жанре Евангелий¹³.

С. Уолтон отмечает, что формальная и редакционная критики рассматривали Евангелия как отражение ситуаций ранних христианских общин, а не как источники о самом Иисусе Христе. Исследователь указывает, что в третьей четверти XX века редакционная критика, вновь обратив внимание на фигуру автора, подняла вопрос о его замысле, что привело к возрождению обсуждения жанровой принадлежности Евангелий. После неудачных попыток Тальберта и Шулера доказать, что Евангелия принадлежат к жанру греко-римской биографии, в эту дискуссию вступил Барридж¹⁴.

Поворотным моментом в науке становится работа «Что такое Евангелия? Сравнение с греко-римской биографией» Р. Барриджа, опубликованная в 1995 г., после которой значительная часть исследователей принимают позицию, рассматривающую Евангелия как форму греко-римской биографии¹⁵.

Р. Барридж считает, что одним из его ключевых вкладов было размещение Евангелий в более широкий контекст античной литературы,

8 Bultmann, R. *The History of the Synoptic Tradition*. Oxford: Blackwell. P. 372.

9 Там же. P. 74.

10 Moule C. *Birth of the New Testament*. London: A&C Black, 2000. 343 p.

11 Conzelmann H., Lindemann A. *Interpreting the New Testament: An Introduction to the Principles and Methods of NT Exegesis*. Hendrickson, 1988. 389 p.

12 Stanton G. *The gospels and Jesus*. Oxford: Oxford University Press. 323 p.

13 Burrige R. A. *Biography as the Gospels' Literary Genre* // *Revista Catalana de Teologia. Ateneu Universitari Sant Pacià*, 2013. V. 38. №. 1. P. 11–12.

14 Walton S. *What Are the Gospels? Richard Burrige's Impact on Scholarly Understanding of the Genre of the Gospels* // *Currents in Biblical Research*. London: Sage, 2015. V. 14. №. 1. P. 7.

15 Там же. P. 86–88.

особенно в отношении жанра *bios*. Исследователь подчеркивает, что в древности такие произведения назывались *bios* на греческом или *vita* на латыни, тогда как термин *biographia* впервые встречается только у патр. Фотия в IX веке, который цитирует «Жизнь Исидора» Дамаския (V век). По мнению Р. Барриджа, если сегодня использовать слово «биография», оно неизбежно будет восприниматься с учетом современных смыслов, включая психологические, политические и социологические аспекты, что затрудняет понимание жанровых особенностей античных текстов¹⁶.

Ошибкой Бульмана, по мнению Р. Барриджа, заключалась в сравнении Евангелий с современными биографиями, а не древними¹⁷.

Р. Барридж в статье 2013 г. «Биография как литературный жанр Евангелия» утверждает, что с позиции рассмотрения формальной структуры, древние *bios* представляли собой непрерывное повествование в прозе, обычно объемом 10.000–20.000 слов — примерно столько умещалось на одном свитке и могло быть прочитано за час-два. Их структура была преимущественно хронологической: герой появлялся в момент публичного дебюта, а повествование завершалось его смертью, при этом включались тематические вставки¹⁸.

Р. Барридж отмечает, что такие тексты фокусировались исключительно на самом персонаже, используя анекдоты, рассказы, речи и изречения из устных и письменных источников¹⁹.

В отношении внутреннего содержания, Р. Барридж считает, что *bios* начинались, возможно, с краткого упоминания о происхождении и рождении героя, после чего практически сразу переходили к его публичной деятельности. Античных авторов интересовала именно общественная жизнь, тогда как современные читатели стремятся узнать больше о личном²⁰.

Стоит отметить христологический аспект теории Евангелий как античной биографии. В центре внимания Евангелий находится Иисус, предмет «жизни»²¹. Это может показаться очевидным, но долгое время

16 Burridge R. A. Biography as the Gospels' Literary Genre // Revista Catalana de Teologia. Ateneu Universitari Sant Pacià, 2013. V. 38. №. 1. P. 15.

17 Burridge R. A. Biography as the Gospels' Literary Genre // Revista Catalana de Teologia. Ateneu Universitari Sant Pacià, 2013. V. 38. №. 1. P. 16.

18 Там же. P. 17.

19 Там же.

20 Там же.

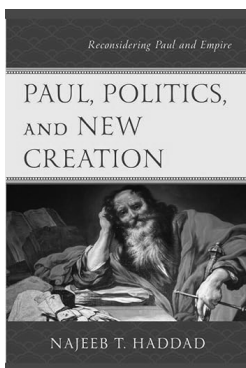
21 Walton S. What Are the Gospels? Richard Burridge's Impact on Scholarly Understanding of the Genre of the Gospels // Currents in Biblical Research. London: Sage, 2015. V. 14. №. 1. P. 86.

в западной библеистике присутствовал взгляд, рассматривающий общину как центр изучения Евангелия, для которых писались Евангелия. Взгляд тогда переходил от Христа к изучению общин²².

После работы Р. Барриджа 1995 г. «Что такое Евангелия? Сравнение с греко-римской биографией» научное сообщество не сразу приняло новый взгляд. Появилось много комментариев Евангелий, рассматривающие Евангелия через эту призму.

Библиография

- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издательство Московской Патриархии, 2020. 1376 с.
- Новый Завет на греческом и русском языках. М: РБО, 2002. 797 с.
- Bultmann, R.* The History of the Synoptic Tradition. Oxford: Blackwell. 451 p.
- Burridge R. A.* Biography as the Gospels' Literary Genre // *Revista Catalana de Teologia. Ateneu Universitari Sant Pacià*, 2013. V. 38. №. 1. P. 9–30.
- Conzelmann H., Lindemann A.* Interpreting the New Testament: An Introduction to the Principles and Methods of NT Exegesis. Hendrickson, 1988. 389 p.
- Moule C.* Birth of the New Testament. London: A&C Black, 2000. 343 p.
- Stanton G.* The gospels and Jesus. Oxford: Oxford University Press. 323 p.
- Walton S.* What Are the Gospels? Richard Burridge's Impact on Scholarly Understanding of the Genre of the Gospels // *Currents in Biblical Research*. V. 14. №. 1. London: Sage, 2015. P. 81–93.

Najeeb T. Haddad

**PAUL, POLITICS, AND NEW
CREATION: RECONSIDERING PAUL
AND EMPIRE**

Lanham: Lexington Press — Fortress Academic, 2021.

Pp. vii + 213. ISBN 978-1978708969

УДК 27-248.3

DOI: 10.31802/BSCH.2025.12.3.007

Книга Наджиба Хаддада «Павел, политика и новое творение: переосмысление Павла и империи» представляет собой переработанную версию докторской диссертации автора, посвященную важной, но противоречивой теме современных библейских исследований, а именно: отношению апостола язычников к Римской империи и их отображению в посланиях св. Павла.

Монография состоит из пяти глав. Первая посвящена отношению апостола язычников к Римской империи в целом и рассматривает состояние данного вопроса в современной библейской науке. Хаддад утверждает, что его исследование «представляет собой критику контр-имперских интерпретаций Павла» (2). По мнению автора, «отношения Павла с гражданской властью гораздо более тонкие, чем предполагалось ранее» (2–3). Язык апостола язычников часто более космический, чем политический, к тому же он не осуждает все аспекты современной ему эпохи, но находит в ней и определенную ценность. Хаддад объясняет, что «параллельный язык не обязательно подразумевает такое же значение. В данном контексте параллельный язык не предполагает Паулинской контр-имперской программы. Параллельный язык, возможно, может формировать конкретную ситуацию, но нельзя делать выводы, не понимая лингвистического и риторического контекста самих паулинских текстов» (24).

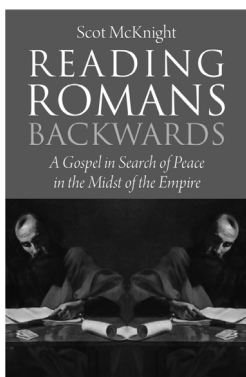
Во второй главе рассматривается риторика апостола язычников. Хаддад утверждает, что «Павел не подрывает гражданский авторитет, используя какие-либо из риторических приемов, связанных с образной речью в этих отрывках» (43). В третьей главе рассматривается то, как Рим стал автократическим. Четвертая глава важна тем, что в ней анализируется Церковь в понимании апостола язычников в свете греко-римских

собраний, а также Септуагинты. Автору ясно, что понимание св. Павла — это нечто новое, выходящее за рамки того, что было в Греции, Риме или даже Септуагинте (110). Тезис Хаддада заключается в том, что фоном для утверждений апостола язычников являются скорее древние греко-римские собрания, чем Септуагинта. Для св. Павла речь шла о мирной жизни со всеми, сосредоточенной на послании Иисуса. Здесь необходимо сделать критическое замечание, заключающееся в том, что влияние Септуагинты гораздо более значимо, чем это допускается автором в данной главе, в особенности из-за контекста слова ἐκκλησία в LXX, использовавшегося для перевода еврейского קהל, а также важности этого ветхозаветного ритуала и литургического сообщества для того, что обсуждает апостол язычников, например, в 1-м Послании к Коринфянам.

Пятая глава посвящена темам творения и нового творения. Для св. Павла, как ясно сказано в этой главе, космос — это творение, в котором царит грех. Иисус, однако, изменяет «ход истории» (140), согласно мысли апостола язычников, и становится Новым Адамом, иницирующим новое творение (165). Заключение Хаддада очень точно и хорошо подводит итог его рассуждениям: «Для Павла вы или среди тех, кто «спасается», или тех, кто «погибает»; вы либо «во Христе», либо «в Адаме». Все, что не «во Христе», в конце концов исчезнет, оставив только новое творение во Христе. ... Хотя Павел писал в обществе, находившемся под сильным влиянием Римской империи... империя играет удивительно малую роль в его эсхатологической сотериологии» (175).

Книга Хаддада вносит вклад в изучение сразу нескольких важных тем современной паулинистики. В первую очередь это, конечно, проблема взаимоотношений апостола язычников с Римской империей и, шире, институтом власти в целом. Во вторую — не менее, а скорее даже более важная тема нового творения в Господе Иисусе Христе. По этой причине данный труд является обязательным к прочтению и критическому анализу всеми, занимающимися исследованием вышеуказанных вопросов наследия апостола язычников.

Михаил Всеволодович Ковшов

Scot McKnight

**READING ROMANS BACKWARDS:
A GOSPEL IN SEARCH OF PEACE
IN THE MIDST OF THE EMPIRE**

London: SCM Press, 2019. 236 pp. ISBN 9780334058342

УДК 27-277.2

DOI: 10.31802/BSCH.2025.12.3.008

Труд известного англиканского библеиста Скота Макнайта «Читая Послание к Римлянам задом наперёд: Евангелие в поисках мира посреди империи» посвящен, как следует из его названия, одному из самых объемных и важных Посланий святого Павла, на протяжении веков вызывающем, пожалуй, наибольшее число споров среди писем апостола язычников. Макнайт обращается к этим реалиям, показывая, что Послание к Римлянам также является церковным письмом. Иными словами, оно было написано для конкретных людей, с целью решить вполне определенные проблемы. Поскольку именно последние главы Послания к Римлянам больше всего говорят нам о его контексте, Макнайт анализирует это письмо в обратном порядке, чтобы показать контекст высказываний св. Павла. В других Посланиях апостола язычников, таких как 2-е Послание к Коринфянам, Послание к Галатам или Послание к Филиппийцам, самые чёткие контекстуальные указания даются только после того, как заложена более обширная богословская основа и слушатели/читатели уже успели проникнуться ею.

Макнайт уделяет особое внимание конфликтам между сильными и слабыми, описанным в главах 14 и 15, определяя немощных как иудеохристиан, соблюдавших Закон Моисеев и смотревших поэтому свысока на христиан из язычников, которые этого не делали; с другой стороны, были и «сильные» христиане-язычники, смотревшие свысока на христиан-иудеев, соблюдавших Тору. Главной целью св. Павла было побудить обе группы отказаться от мнимо привилегированного положения, которое они заняли, и мирно принять друг друга как братьев по вере. Затем Макнайт возвращается к главам 9–11, где описывает, как апостол язычников сначала показал иудеохристианам, что они по-прежнему

являются Божиим избранным народом, но только по благодати; а затем — христианам-язычникам, что их принадлежность к Божьему народу не даёт им повода гордиться перед иудеями. Далее Макнайт возвращается к главам 1–4, которые, как объясняется, являются демонстрацией, в первую очередь для слабых, того, что Закон никогда не был и не может быть путём к праведности/оправданию. В главах 5, 6 и 8 показывается, как апостол язычников сплетает воедино общие увещания от третьего лица, наставления от первого лица, адресованные сильным, и наставления от второго лица, адресованные слабым.

Наконец, Макнайт завершает спорный вопрос о личности говорящего в 7-й главе, утверждая, что св. Павел говорит от лица немощных. Он надеется, что из этого монолога слабые смогут понять, что Тора не может спасти по причине проблемы греха внутри них самих. Возможно, правильнее было бы сказать, что в 7-й главе св. Павел говорит от своего имени, но делает это (как и многие проповедники), чтобы задать своей аудитории определённые вопросы и ответить на них. Поскольку вопросы касаются неспособности Закона сдерживать грех, аудиторией, безусловно, будут те, кто слаб в том, что касается упования на Закон как на средство сдерживания греха в себе и в христианском сообществе.

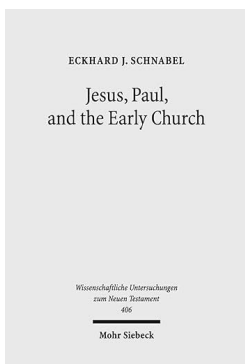
В целом подход Макнайта не лишен интереса. Осознание того, что аудитория состоит из двух групп, помогает объяснить факт о том, что богословское изложение Послания к Римлянам кажется всеобъемлющим. Макнайт уделяет особое внимание подходам к Посланию к Римлянам, при которых первые восемь или одиннадцать глав рассматриваются как абстрактное систематическое богословие, а последние главы — как приложение (если вообще рассматриваются). В рецензируемой книге неплохо показано, что Послание к Римлянам написано в определённом контексте и обращено к конкретной исторической ситуации. Первые восемь (или одиннадцать) глав, наполненные доктринальным материалом, всё время ведут к призыву христианской общины в Риме относиться друг к другу определённым образом.

С другой стороны, Макнайт даёт лишь самое общее представление о том, как построено Послание к Римлянам, если рассматривать его в обратном порядке. На практике это означает, что есть много отрывков и вопросов, которые он обходит стороной, практически не обращаясь также к другим исследованиям. Макнайт считает себя сторонником «Нового взгляда на Павла» (New Perspective on Paul, NPP), но его точка зрения в этом направлении кажется гораздо более умеренной,

чем у других последователей данной интерпретации. Он утверждает, что терминология и теология в первых одиннадцати главах несут в себе спасительный смысл.

Макнайт пытается показать, что его обсуждение ключевых тем Послания к Римлянам ведётся в рамках «живой теологии», как он её называет и подробно описывает в последних главах своего труда. В рецензируемой книге есть много такого, с чем православные исследователи не согласятся, но будет справедливо сказать, что если бы «Новый взгляд на Павла» с самого начала был представлен подобными трудами, то не вызвал бы столько споров. Временами при чтении монографии может показаться, что попытки Макнайта связать стихи из первых одиннадцати глав Послания к Римлянам с чем-то из последних трёх глав идут вразрез с непосредственным контекстом. Но в целом, «Читая Послание к Римлянам задом наперёд» представляет собой небезынтересное и в по-своему последовательное прочтение Послания к Римлянам, в котором апостол язычников на протяжении одиннадцати глав представляется не просто абстрактным богословом; вместо этого он пастырски, медленно и систематически закладывает фундамент для того, чтобы побудить разделённую церковь отказаться от чувства собственной привилегированности и примириться друг с другом.

*Михаил Всеволодович Ковшов,
Олег Анатольевич Суханов*

Eckhard J. Schnabel

**JESUS, PAUL, AND THE EARLY
CHURCH: MISSIONARY REALITIES
IN HISTORICAL CONTEXTS.
COLLECTED ESSAYS**

(Wissenschaftliche Untersuchungen Zum Neuen
Testament, 406) Tübingen: Mohr Siebeck, 2018. 609 pp.
ISBN 978-3161560613

УДК 27-312.7

DOI: 10.31802/BSCH.2025.12.3.009

«Иисус, Павел и ранняя Церковь» — это сборник эссе, написанных за последние 25 лет известным немецким (в настоящее время проживающим в США) протестантским библеистом Экхардом Дж. Шнабелем, заслуженным профессором Нового Завета в Теологической семинарии Гордон-Конвелл. Книга состоит из семнадцати эссе, разделённых на три части: «Иисус — Учитель-Мессия» (главы 1–2), «Павел — богослов-миссионер» (главы 3–7) и «Ранняя Церковь — миссионерская реальность в историческом контексте» (главы 8–17).

В первой главе исследуется вопрос о том, в какой степени языческая миссия проявляется в служении Иисуса, описанном в Евангелиях, а во второй — рассматривается цель, с которой Господь хранил молчание во время суда над Ним. Пять эссе во втором разделе посвящены таким темам, как появление чужеземных божеств в Афинах, покаяние в посланиях св. Павла, миссия Церкви, ἡ λογικὴ λατρεία в Послании к Римлянам 12:1 и этика апостола язычников. Третий раздел включает в себя две главы, посвящённые βαπτίζω/βαπτίζειν в Новом Завете, а также в греческой, иудейской и святоотеческой литературе; одну главу, описывающую противодействие иудеев христианам в Малой Азии; три главы, рассматривающие различные темы в книге Откровения; главу, посвящённую пению и музыке в ранней Церкви; и две главы, посвящённые вопросам греко-римской религии (публичное исповедание веры в надписях в Лидии и Фригии и т. п.). В заключительной главе рассматривается миссионерский характер богословия Нового Завета.

Диапазон тем, затронутых в этом сборнике, достаточно широк. Это совсем не сборник эссе, посвящённых одной узкой теме. Скорее,

это репрезентативная подборка работ Шнабеля. В предисловии он отмечает, что европейские специалисты-новозаветники стремятся «заниматься исследованиями и писать на все основные темы, связанные с Новым Заветом, от Иисуса до Павла и ранней Церкви» (стр. vii). Таким образом, хотя эта книга и не посвящена какой-то конкретной теме, она является неплохим примером того ценного вклада, который может внести в изучение Священного Писания Нового Завета учёный с разносторонними интересами. В условиях, когда специализация в рамках отдельных библейских дисциплин становится всё более распространённой, достаточно широкий кругозор Шнабеля может служить примером для подражания.

Прежде всего, научную деятельность Шнабеля можно охарактеризовать как ориентированную на первоисточники. Автор практически не допускает суждений, не подкреплённых непосредственным анализом текста. В главе 5 «Евангелизм и миссия Церкви» Шнабель отмечает утверждение Н. Т. Райта о том, что апостол язычников стремился создать «мессианские общины в тех самых местах, где власть Цезаря была наиболее сильной» (стр. 156). Это, как возражает Шнабель, «не объясняет реальные путешествия Павла, о которых говорится в его письмах и которые прямо упоминаются в Деяниях апостолов». Далее он приводит обзор соответствующих текстов (стр. 156–157).

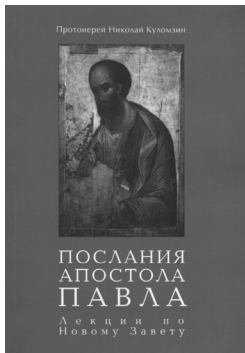
Точно так же тщательный и методичный подход Шнабеля проявляется во второй главе «Молчание Иисуса», в которой он на протяжении 45 страниц подробно изучает, как в четырёх Евангелиях представлены ответы Спасителя на вопросы учеников, оппонентов и других людей, Его ответы на вопросы во время суда и моменты Его молчания, чтобы составить чёткое представление о значении последнего. Тщательное изучение Шнабелем характерной для Иисуса Христа готовности говорить помогает пролить свет на моменты Его намеренного молчания.

Три эссе в рецензируемом сборнике посвящены в основном греко-римским текстам и надписям: глава 3 «Представление о чужеземных божествах: документальные свидетельства»; глава 15 «Божественная тирания и публичное унижение: предложение по интерпретации лидийских и фригийских надписей с признаниями»; глава 16 «Познание божественного и божественное знание в греко-римской религии». Каждая из этих глав помогает лучше понять контекст, в котором зародилось христианство. В статье «Представление об иностранных божествах» представлен обзор литературных и документальных (то есть эпиграфических) текстов, демонстрирующих серьёзность, с которой

афинский городской совет подходил к вопросу представления новых божеств, а также потенциальные риски, связанные с продвижением богов, не одобренных властями. Выводы Шнабеля во многом совпадают с более ранней работой Брюса Уинтера: «Разрешение Совета включало, по крайней мере в некоторых случаях, подробные указания относительно жертвоприношений, процессий и финансовых вопросов, связанных с культом, что могло затруднить жизнь новой общине последователей Иисуса Мессии. Поэтому Павел и утверждал перед Ареопагом, что он не вводит «новых богов» (стр. 115–16).

В заключение необходимо отметить, что Шнабель является одним из немногих современных специалистов, одинаково хорошо разбирающихся как в немецкой, так и в англоязычной научной литературе. Хотя все главы этой книги написаны на английском языке, примечания представляют собой кладезь информации о немецкой библеистике. Книга будет полезна всем, кто хочет ознакомиться с немецкой научной литературой по рассматриваемым темам. В целом это неплохой сборник по целому ряду тем, который станет ценным дополнением к библиотеке любого паулиниста.

*Михаил Всеволодович Ковшов,
Иерей Александр Тодиев*

Прот. Николай Куломзин

ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА: ЛЕКЦИИ ПО НОВОМУ ЗАВЕТУ

Москва.: Изд-во ПСТГУ, 2014. — 128 с.
ISBN 978-5-742 9-0398-7

УДК 27-248.3

DOI: 10.31802/BSCH.2025.12.3.010

В 2014 году издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета издает книгу: «Послание апостола Павла: лекции по Новому Завету. Прот. Николая Куломзина». Данная книга состоит из 128 страниц, международный стандартный книжный номер 978-5-742 9-0398-7. В аннотации указано, что это пособие является переводом с французского языка цикла лекций по Новому Завету, которые читал в Свято-Сергиевском богословском институте в Париже с 1958–1970 гг. протоирей Николай Куломзин. Оно состоит из 7 глав, начиная с «Жизни ап. Павла до миссионерских путешествий» заканчивая «Посланием к Евреям». Введение представляет из себя определенную структуру: 1. Христианская вера — это не мертвая вера, а живая, 2. Знакомство с автором текста, 3. Соработничество в написании Священного Писания, 4. Бог в жизни каждого человека. Вслед за этими подразделами автор снова дублирует содержание, но уже в более расширенном обзоре. Первая глава этой книги начинается с жизни апостола Павла до его миссионерских путешествий. Прот. Николай Куломзин начинает его с подтемы о происхождении Савла. В ней он не указывает точную дату, но при этом обозначает точное место рождения, ссылаясь на текст из Деяний святых апостолов: «я Иудеянин, Тарсянин, гражданин небызвестного Киликийского города» (Деян. 21, 39). Затем он также приводит цитату греческого историка Страбона о Тарсе: «жители Тарса так увлекались философией..., что их город в конце концов затмил Афины, Александрию и все остальные города». После этого он приводит мысль блаж. Иеронима Стридонского о семье Савла. Автор, излагая свою мысль об апостоле, говорит о том, что Тарс для апостола Павла был местом для встреч с образованными людьми, где он мог свободно

рассуждать на философские темы. Но тут снова отец Николай, ссылаясь на Страбона, указывая на то, что ап. Павел не смог бы получить образование в этом городе, так как не являлся коренным его жителем. Дальше, прот. Николай говорит о том, что в молодости Савл приступил к сектантской партии, но хочется отметить то, что это образование последовало для Савла благом в дальнейшем его служении. Закончив одну подтему, автор приступает к другой подтеме, уже связанной с обращением Савла, о годах проведенных до первого миссионерского путешествия. Эту подтему автор начинает с обращения ап. Павла, отец Николай даже говорит, что сам Павел свидетельствует о своем гонении на христиан.

«Я даже до смерти гнал последователей сего учения, связывая и предавая в темницу и мужчин и женщин...» (Деян. 22:4; ср.: 8:3; 26:9–11; Гал. 1:13–14; 1 Кор. 15:9 и др.). Характерно, что автор сравнивает призвание ап. Павла с явлением Господа Нашего Иисуса Христа по Его славном воскресении. После этого отец Николай делает акцент на том, что мы все-таки не имеем полной информации о жизни апостола до его миссионерского путешествия. Заканчивает автор эту подтему тем, что говорит о мистическом опыте ап. Павла. Вторая глава начинается с первого миссионерского путешествия ап. Павла. Отец Николай начинает ее с предьистории об Антиохийской Церкви, где рассказывает о Варнаве и Савле — как они отправляются в первое путешествие с миссионерскими целями и т. д. Заканчивается эта тема тем, что протоирей Николай делает замечание в отношении этого путешествия. Затем следует в этой же главе маленькая подтема об Апостольском соборе. Эта подтема поднимает конфликт между иудео-христианами и двумя апостолами по поводу обрезания. На защиту встаёт ап. Петр и Иаков брат Господень. Заканчивается это тем, что принимается постановление по этому вопросу. Третью главу отец Николай Куломзин начинает со второго путешествия ап. Павла, где говорит о том, что не будет брать предлагаемого Варнавой Иоанна Марка, а, наоборот, берет вместо него Силу. Пребыв в Листру, он знакомится с Тимофеем, который впоследствии будет его учеником. После всего сказанного автор описывает более узко, по каким городам едет ап. Павел. Закончив описывать путешествия апостола, отец Николай приступает к раскрытию первого послания к Фессалоникийцам. Здесь мы видим, как лектор начинает делить это послание на следующие подразделы: введение, разделы послания и экзегезу. Следует отметить, что второе послание к Фессалоникийцам делится на аналогичные разделы. Четвертая глава дублирует третью главу,

только говорит уже о третьем миссионерском путешествии ап. Павла. Здесь автор будет описывать все, что будет происходить с ап. Павлом в Ефесе. Автор заканчивает описание первого и второго послания к Коринфянам, послания к Римлянам и послания к Галатам. Он снова делит их на следующие подразделы: введение, разделы послания и экзегезу. Пятая глава по книге отца Николая Куломзина, хорошо показывает хронологию. После третьего миссионерского путешествия прот. Николай начинает показывать, как ап. Павел прибывает в Иерусалим, затем следуют арест ап. Павла, двухлетнее заключение в Кесарии, переезд в Рим и заканчивает автор главу посланием из уз.

Шестая глава интересна тем, что она начинается с пастырских посланий ап. Павла. Характерно, что автор книги начинает описывать эту главу с общей позиции, затем он указывает на адресатов посланий, вслед за этим он указывает их новизну, которую также делит на подтемы. Заканчивает эту главу со структурой пастырских посланий. Седьмая глава начинается с послания к евреям. Отец Николай начинает эту главу с введения, где рассматривает это послание с точки зрения современной критики, также приводит мысли по этому поводу Восточной Православной Кафолической Церкви и Западной Римско-Католической Церкви. Постепенно он приходит к месту отправления, времени написания и адресату. Заканчивает эту главу структурой послания — в принципе, как и в других главах.

Подводя итоги по рецензированию этой книги, я бы хотел выделить ее положительные и отрицательные качества. Положительные качества: во-первых, книга интересна тем, что она написана простым и доступным языком. Во-вторых, в ней прот. Николай Куломзин последовательно изображает структуры своих мыслей. В-третьих, для учебного пособия ее можно применять в воскресных школах и в семинарии. Отрицательные качества: во-первых, в разделе экзегетика хотелось бы увидеть более подробные комментарии на Послания святых отцов. Во-вторых, такую книгу я бы не советовал давать на изучение магистрантам и аспирантам духовных учебных заведений. Но, в целом ей можно уделить внимание для того, чтобы брать небольшие отрывки для исагогических лекций по новому завету.

Диакон Николай Харитонов

ВСЕРОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
БОГОСЛОВСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
«ЭКЗЕГЕТИКА
И ГЕРМЕНЕВТИКА
СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ
В СВЕТЕ ПРАВОСЛАВНОГО
ПРЕДАНИЯ»
(14–15 МАЯ 2025 Г.)

УДК 27-277.2 Артема Тарасович Шелест
DOI: 10.31802/BSCH.2025.12.3.011

Кафедра библеистики Московской духовной академии 14 и 15 мая провела весеннюю сессию Международной научно-практической богословской конференции «Экзегетика и герменевтика Священного Писания в свете православного Предания».

В первый день конференции с докладами выступили преподаватели духовных и светских вузов, а также независимые исследователи. Во второй день были заслушаны доклады аспирантов и студентов. Участниками конференции стали представители Московской, Санкт-Петербургской, Сретенской и Минской духовных академий, ОЦАД, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Саратовской, Екатеринодарской, Нижегородской, и Перервинской духовных семинарий.

14 мая в Большом зале Московской духовной академии конференцию открыл заведующий кафедры протоиерей Олег Мумриков. Передавая участникам благословение ректора МДА епископа Сергиево-Посадского и Дмитровского Кирилла, он обратился к участникам с приветственным словом:

«Уважаемые коллеги, преподаватели и студенты!

Поздравляю вас с открытием ежегодной весенней Международной научно-практической богословской конференции «Экзегетика и герменевтика Священного Писания».

В прошлом году кафедре исполнилось 20 лет (8 февраля 2024 г.), отрядно отметить успехи наступившего года: открытие студенческого научно-богословского общества «Православная паулинистика» в рамках научной школы кафедры «Наследие апостола Павла в святоотеческой экзегезе, русской дореволюционной и современной библеистике», а также дальнейшее развитие школы «Православная библейская наука в современном мире». Особую радость нам принесла успешная защита 12 мая 2025 г. в Объединенном докторском диссертационном совете Московской, Санкт-Петербургской, Минской и Сретенской духовных академий докторской диссертации по теологии Розалии Моисеевны Руповой «Богословское осмысление современной естественно-научной парадигмы». Пожелаем дорогой Розалии Моисеевне помощи Божией и дальнейших успехов на поприще богословия и библеистики!

Целью нашей конференции является развитие отечественной православной церковной библеистики, а также повышение уровня интереса к изучению Библии среди учащихся как духовных, так и светских учебных заведений».

Затем состоялось пленарное заседание, которое предварило работу двух преподавательских секций. Первым выступил доцент кафедры теологии и заведующего отделением апологетики ФДО ПСТГУ, старший преподаватель кафедры библеистики МДА и заведующий Библейским кабинетом протоиерей Александр Тимофеев. В своем докладе «Герменевтика «Библии Скоуфилда» и распространение идей христианского сионизма» отец Александр пояснил, что само по себе понятие христианского сионизма является сложным и специфическим явлением, оказавшим ощутимое влияние на мировую историю. Сионизм подразделяется на политический сионизм и религиозный сионизм, а последний, в свою очередь — на стихийный и организованный. Христианский сионизм предлагает оригинальную трактовку библейских событий — при этом ключевыми понятиями здесь являются диспенсационизм и премиллениаризм. Сторонники христианского сионизма полагают, что данные при заключении с ветхозаветным Израилем Божественные Обетования еще не исполнились, а потому их исполнение только ожидается и они сохраняют свое сотериологическое значение. Христиане-сионисты различают Церковь и Израиль, и обосновывают необходимость содействия в восстановлении ветхозаветного культа со всеми

его атрибутами, что, по их мысли, никак не противоречит новозаветному Учению. Одним из основных выразителей данных идей стал Скоуфилд, опубликовавший снабженный обширным комментарием текст Священного Писания. В данном издании Скоуфилд представил целостную картину мира, основанную на его собственных эсхатологических представлениях.

Доцент кафедр библеистики и богословия МДА Розалия Моисеевна Рупова выступила с докладом на тему «Вопрос о прославлении Имени Божия и его литературная рецепция». В первой части доклада Розалия Моисеевна рассмотрела вопрос почитания Имени Божия в Ветхом и Новом Заветах, а затем проследила его развитие в истории Православной Церкви. Этот анализ позволил глубже понять, как формировалось богословское осмысление Имени Божия в христианской традиции. Во второй части выступления был представлен авторский «веночек сонетов», посвященный Имени Божию. Поэтическое произведение Розалии Моисеевны было тепло встречено аудиторией. Коллеги и слушатели также поздравили Розалию Моисеевну с недавней успешной защитой докторской диссертации по богословию, отметив, что это значимое достижение не только для нее лично, но и для всей кафедры. Доклад вызвал живой интерес и показал, что тема богословия имени продолжает оставаться важной для современной церковной и академической мысли.

После пленарного заседания работа конференции продолжилась в рамках двух секций в Большом зале и в Библейском кабинете.

В Большом зале на первой секции прозвучало шесть докладов, касающихся актуальных вопросов библейского богословия и истории.

Заведующий кафедрой библеистики МДА протоиерей Олег Мумриков выступил с докладом: «Некоторые вопросы палеоантропологии в контексте библейской истории». Он представил обзор новой книги доктора исторических наук П. В. Волкова «Археология Начала» (РХГА, СПб, 2025), рассмотрев ее в свете новой парадигмы изучения палеолита. Отец Олег подчеркнул, что понимание древности во многом зависит от выбранной исследовательской парадигмы. Современная наука часто рассматривает первобытного человека через призму эволюционизма, представляя его примитивным существом. Однако библейский взгляд предлагает иную перспективу: древний человек был полноценной личностью, обладающей разумом, культурой и духовными устремлениями. Более того, как отметил докладчик, в некоторых аспектах современное общество даже уступает древним цивилизациям — например, в уровне ремесел, художественного мастерства или социальной

организации. Книга «Археология Начала» предлагает переосмыслить подход к изучению древности, возвращаясь к традиционному взгляду на человека как на венец творения. Аудитория высоко оценила доклад, отметив его актуальность и глубину. Обсуждение показало, что диалог между наукой и богословием остается важным для адекватного понимания истории человечества.

Следующим был доклад на тему «Концепция царя-пастыря в Священном Писании Ветхого Завета», его представил заведующий кафедрой библеистики Саратовской духовной семинарии Алексей Сергеевич Кашкин. Его исследование было посвящено истории развития образа правителя как пастыря народа — от первых упоминаний в Пятикнижии до поздних ветхозаветных текстов. Докладчик отметил, что в Пятикнижии образ царя-пастыря почти отсутствует, поскольку израильтяне тогда жили без монархии. Однако уже в Быт. 49:24 встречается указание на «Яхве — Пастыря Израиля», что задает важный богословский контекст. Ключевым моментом стало установление царской власти. В 2 Цар. 5:2 народ говорит Давиду: «Еще вчера и третьего дня, когда Саул царствовал над нами, ты выводил и вводил Израиля; и сказал Господь тебе: «ты будешь пасти народ Мой Израиля, и ты будешь вождем Израиля»». Этот отрывок закрепляет идею царя как пастыря, ответственного перед Богом за свой народ. Давид не был идеальным правителем (что видно в историях с Урией и Амноном), однако пророки развивают его образ в мессианском ключе: Пророк Иеремия (3:15; 23:4–5) предсказывает приход истинного «Пастыря» из рода Давидова. Пророк Иезекииль (34:23; 37:24) говорит о будущем царе, который будет пасти народ в правде. Пророк Захария (11-я глава) использует символику пастырства для описания Божьего суда и милости. Поздние библейские тексты (Сир. 18:13; 1 Макк. 2:57) также продолжают эту традицию, но полное воплощение образ находит только во Христе — Добром Пастыре (Ин. 10), Который возвещает Царство Божие. Алексей Сергеевич показал, как ветхозаветный образ царя-пастыря постепенно переосмыслился, указывая на Мессию. Участники конференции отметили важность этой темы для библейской экзегетики и Христорологии.

Преподаватель Минской духовной академии иерей Владимир Грицевич в своем докладе «Понятие о праведности в царских псалмах» раскрыл учение о праведности в царских псалмах на примере 44-го Псалма. В центре его внимания оказался 44-й Псалом, который докладчик рассмотрел через призму мессианской интерпретации — праведность

как ключевое качество Мессии-Царя. Основное внимание в докладе было уделено тому, как в 44-м Псалме раскрывается понятие праведности как основной характеристики Мессии-Царя. Отец Владимир отметил, что в этом тексте перед нами предстает образ Христа как Праведного Царя, правящего «жезлом правоты» (Пс. 44:7). Докладчик подчеркнул, что праведность в данном контексте — это не просто моральное качество, а онтологическое свойство Мессии. Такой взгляд на праведность находит свое полное воплощение во Христе. Образ царя в псалме полностью раскрывается только в свете Нового Завета. Особый интерес вызвала часть доклада, где отец Владимир отметил, что мессианское прочтение 44-го Псалма было характерно как для иудейских, так и для христианских толкователей. В христианской традиции этот псалом понимается как прямое пророчество о Христе. Иудейские экзегеты также видели в этом тексте описание будущего Мессии. Доклад иерея Владимира Грицевича продемонстрировал глубину богословского содержания царских псалмов. Показал преемственность ветхозаветных и новозаветных представлений о праведности. Подтвердил важность мессианского прочтения Псалтири для христианского богословия. Выступление вызвало живой отклик у участников конференции, подчеркнул актуальность изучения псалмов в христологическом ключе.

В докладе «Мотив испытания сердца человека Богом в Священном Писании» доцента кафедр библеистики МДА и ПСТГУ Михаила Анатольевича Скобелева рассматривались основные библейские эпизоды, раскрывающие глубину взаимоотношений Бога и человека. Докладчик выделил ключевые аспекты темы: В Учительных книгах (особенно в Псалтири) и пророческих текстах (преимущественно у пророка Иеремии) мотив Божественного испытания раскрывается наиболее полно. В качестве метафоры испытания в Писании иногда используется образ переплавки драгоценных металлов (Притч. 17:3). Были отмечены яркие примеры испытания в Писании: Авраам (Быт. 22), Иов, а также весь народ Израильский на протяжении Священной истории. Михаил Анатольевич провел детальный разбор терминологии: В Масоретском тексте (МТ) используются глаголы *bāḥan* и *ḥāqar*. В Септуагинте (LXX) — *εταζω* и *δοκταζω* («исследовать, испытывать, проверять»). Эти понятия часто сочетаются с выражением «сердца и утробы», что указывает на глубину Божественного испытания. Особое внимание Михаил Анатольевич уделит сердцу как духовному центру человека, порекомендовав классическую работу профессора П. Д. Юркевича «Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению Слова Божия». Отвечая на ключевой

вопрос — «Зачем Бог испытывает человека?» — докладчик выделил две основные цели: 1) Оценка духовного состояния (любить Бога «всем сердцем» — *bəḳol lēbāb*). 2) Очищение и обновление человека. Таким образом, испытание становится важным этапом самопознания и Богопознания для верующего. Доклад вызвал оживленную дискуссию, подчеркнув актуальность этой темы для современной библеистики и духовной жизни.

Доцент кафедры библеистики Саратовской духовной академии протоиерей Дмитрий Усольцев представил доклад на тему «Экзегеза Мк. 9:29: осмысление поста и молитвы в святоотеческой традиции». В своем выступлении он подчеркнул, что молитва и пост составляют основу аскетической жизни христианина, обратив особое внимание на толкование ключевого евангельского фрагмента. Отец Дмитрий начал с анализа Мк. 9:29, где Христос говорит: «Сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста». Эти слова стали ответом на вопрос апостолов, почему они не смогли изгнать злого духа из бесноватого. Особое внимание было уделено текстологической особенности этого стиха. В некоторых древних рукописях слова «и поста» отсутствуют, что порождает споры среди исследователей. Однако, как отметил отец Дмитрий, святоотеческая традиция (включая святителя Иоанна Златоуста) единодушно принимает эту фразу как подлинную и значимую. Церковное Предание твердо стоит на важности поста как средства духовной борьбы, что подтверждается всей аскетической практикой Православия. Докладчик подчеркнул, что молитва и пост — не просто дисциплинарные практики, но оружие против духов злобы (ср. Еф. 6:12). Опыт святых отцов показывает, что пост укрепляет веру и очищает сердце, делая его способным к восприятию Божественной благодати. Современные христиане призваны следовать этому учению, опираясь на многовековой опыт Церкви. Доклад отца Дмитрия стал важным напоминанием о непреходящей ценности молитвы и поста в жизни верующих.

Диакон Иоанн Змиёв, преподаватель Перервинской духовной семинарии, выступил с докладом: «Проблематика соотношения пророческого учения о тотальности и неизбежности Божественного суда с возможностью спасения остатка». Доклад стал продолжением его пробной лекции, прочитанной в МДА 26 марта 2025 года. Отец Иоанн обозначил одну из богословских дилемм пророческой литературы: с одной стороны, пророки провозглашают тотальность и неизбежность Божественного суда; с другой — сохраняется концепция спасения «остатка». Однако некоторые тексты говорят о крайней незначительности (ср.: Ис. 17:4–6;

Ам. 2:13–16 и др.) или даже уничтожении этого остатка (ср.: Ис. 30:17; Ам. 5:19; 6:7; 9:1–4 и др.). Докладчик выделил основные образы, через которые пророки решают эту богословскую проблему: 1) Метафора сита (Ам. 9:9): Все будут «просеяны» через суд Божий, но чистые «зерна» (остаток) будут сохранены. 2) Метафора предродовых мук (Мих. 4:9–10 и др.): Народ переживет муки как роженица, но эти страдания приведут к новой жизни. 3) Метафора убежища (Ис. 26:20 и др.): Во время суда будет место спасения; Те, кто укрылся в Господе, сохранятся. 4) Растительная метафора (Ис. 6:13 и др.): Дерево (Израиль) будет срублено, но святой «корень» останется для будущего восстановления. В докладе было показано, что пророки не снимают ответственности с народа перед лицом суда. Одновременно они указывают на Божий промысел о спасении. Через яркие метафоры раскрывается парадокс Божественной справедливости и милосердия. Исследование вызвало живой интерес, продемонстрировав глубину библейского учения о суде и спасении.

Параллельно в Библейском кабинете МДА велась работа второй секции, где преподаватели и ассистенты представили шесть докладов, посвященных анализу проблем библейских исследований.

Работу второй секции открыл доклад старшего преподавателя Нижегородской духовной семинарии Сергея Николаевича Горбунова на тему «Значимость концептуального пространства языка для выявления специфики языковой картины мира Евангелия». В своем выступлении докладчик подчеркнул, что для глубокого и аутентичного понимания евангельского текста недостаточно традиционных лексико-грамматических методов анализа, и предложил обратиться к инструментарию когнитивной лингвистики, который позволяет исследовать не просто отдельные слова, а целостную «языковую картину мира», заложенную в Священном Писании. В ходе своего основательного и подробного анализа автор на ярких и наглядных примерах продемонстрировал, как исследование ключевых евангельских концептов, таких как «Царство Небесное» (βασιλεία τῶν οὐρανῶν), «покаяние» (μετάνοια) и «любовь» (ἀγάπη), раскрывает их многомерную структуру и взаимосвязи, формирующие уникальное богословское видение. Особое внимание было уделено рассмотрению концептуальных метафор («Свет миру», «Добрый Пастырь», «виноградная лоза»), которые, по мысли исследователя, являются не просто стилистическими украшениями, а фундаментальными когнитивными механизмами, организующими богословское мышление и задающими систему координат для восприятия божественной реальности. Сергей Николаевич пришел к выводу, что именно через анализ

концептуального пространства языка можно приблизиться к аутентичному мировосприятию, которое Евангелие предлагало своим первым читателям, и таким образом обеспечить более точное и глубокое толкование священного текста в современных условиях, что вызвало живой отклик слушателей и подчеркнуло важность междисциплинарного подхода для решения актуальных экзегетических задач.

Следующим прозвучал глубокий и содержательный доклад преподавателя кафедры библеистики МДА Сергея Александровича Виноградова на тему «Церковные термины в переводе текста Божественной Литургии на иврит по изданию Синодальной типографии 1846 года», посвященный уникальному и малоизученному памятнику русской церковной истории и миссионерской мысли. Объектом пристального внимания исследователя стал изданный в 1846 году Синодальной типографией служебник, содержащий перевод чина Божественной литургии святителя Иоанна Златоуста на иврит, выполненный В. А. Левисоном — выдающейся фигурой своего времени, преподавателем Санкт-Петербургской духовной академии, бывшим раввином, перешедшим в православие. Центральным вопросом, который поставил перед собой докладчик, стала практическая судьба этого перевода: совершалась ли когда-либо по данному служебнику Божественная литургия на иврите. Проведя скрупулезный анализ исторических источников и косвенных свидетельств, автор пришел к аргументированному выводу, что, вероятнее всего, такой прецедент никогда не имел места, и перевод остался скорее теоретическим и миссионерским проектом. Наибольший интерес в докладе представлял филологический анализ текста, в ходе которого Сергей Александрович продемонстрировал специфическую и оригинальную церковную лексику, созданную Левисоном для передачи сложнейших богословских понятий. Были рассмотрены характерные особенности языка перевода, в частности, было отмечено отсутствие повествовательной формы — глаголов с так называемым вавом переворачивающим, что свидетельствует о сознательном стилистическом выборе переводчика, стремившегося создать особый сакральный язык, отличный от языка библейского повествования. В заключение автор подчеркнул, что перевод, выполненный В. А. Левисоном, является уникальным памятником не только как свидетельство миссионерских устремлений Русской Церкви XIX века, но и как смелый лингвистический эксперимент по созданию новой церковной терминологии на иврите, что и вызвало живой и неподдельный отклик у слушателей, высоко оценивших глубину исследования и новизну представленного материала.

Продолжил работу секции доклад ассистента кафедры библеистики МДА аспиранта Эльдара Олеговича Костуева на тему «Библейские цитаты в составе памятников славянской книжности», посвященный фундаментальной, но зачастую недооцениваемой проблеме функционирования Священного Писания в древнерусской литературе. В своем выступлении докладчик подчеркнул, что библейский текст для древнерусского книжника был не просто источником для справок, а основой мировоззрения, пронизывающей всю текстовую ткань его произведений. Автор представил глубокий историографический анализ, проследив развитие подходов к изучению библейского цитирования от трудов дореволюционных ученых до современных цифровых методологий. Были детально рассмотрены различные характеристики и особенности работы с библейским цитированием: от прямых эксплицитных ссылок до скрытых аллюзий и парафраз, каждая из которых несла свою уникальную семантическую и богословскую нагрузку. Особое внимание было уделено существующим вопросам и проблемам, с которыми сталкивается современный исследователь, — таким, как вариативность списков, отсутствие единой текстологической базы и сложность атрибуции неявных цитат. Лейтмотивом всего выступления стала мысль, точно сформулированная итальянским библеистом и славистом М. Гардзанити, чьи слова были приведены в докладе: «Библейские цитаты могут стать своеобразными вехами на пути изучения византийско-славянской символики мироздания, основанной на христианском учении Отцов Церкви и на традиции монастырской жизни, глубоко укоренившейся в балканском и восточнославянском мире». Таким образом, докладчик убедительно показал, что изучение библейского цитирования — это не узкофилологическая задача, а ключ к пониманию всей духовной культуры и ментальности Древней Руси, и его выступление было высоко оценено аудиторией за системность и научную глубину.

Далее с презентацией собственного уникального издательского проекта выступил магистр богословия протоиерей Аркадий Петровцев, который представил слушателям свою новую книгу «Анатолийские послания апостола Павла (современный перевод посланий к Ефесеянам, Галатам и Колоссянам)». Отец Аркадий подробно рассказал о концепции издания, подчеркнув, что его главной целью было создание перевода, который совмещал бы научную точность и церковную традицию. Для достижения этой цели был применен оригинальный двусоставный подход: издание совмещает в себе как буквальный, подстрочный

перевод с греческого языка, позволяющий читателю увидеть структуру и семантику оригинала, так и полноценный литературный перевод, передающий дух и мысль апостола Павла. Особо было отмечено, что вся работа осуществлялась с постоянным обращением к экзегетической святоотеческой традиции, что делает перевод не просто филологическим упражнением, а трудом, глубоко укорененным в церковном Предании. Докладчик также продемонстрировал богатое оформление книги, которая снабжена обширным фотографическим материалом, подробными картами и наглядными схемами, служащими важной дидактической цели — глубже погрузить читателя в исторический и культурный контекст апостольской эпохи. Организация повествования, построенная по новаторскому географическому принципу, группирует послания по регионам, что, по мысли автора, помогает лучше понять специфику проповеди апостола в разных частях Римской империи. В дальнейшем отец Аркадий предполагает продолжить этот масштабный переводческий проект, охватив и другие книги Священного Писания Нового Завета. В завершение своего выступления, которое было с большим интересом встречено аудиторией, отец Аркадий преподнес в дар библиотеке Московской духовной академии часть тиража нового издания.

Далее с докладом на тему «Иудейский храм Элефантины: к вопросу о времени появления святилища» выступил ассистент кафедры библеистики МДА аспирант Петр Владимирович Абеленцев, посвятив свое выступление одной из самых интригующих и дискуссионных проблем библейской истории и археологии. В своем сообщении докладчик обратился к знаменитым арамейским папирусам, найденным на острове Элефантина в Верхнем Египте, которые свидетельствуют о существовании там полноценного иудейского храма, посвященного Яхве. Петр Владимирович провел детальный критический анализ существующих в науке гипотез, связанных с датировкой возникновения этой уникальной еврейской диаспоры и, что самое главное, ее святилища. Он подчеркнул, что само существование храма, тождественного по своим функциям Храму в Иерусалиме, бросало вызов традиционным представлениям о централизации культа и ставило перед исследователями множество вопросов. Благодаря скрупулезному анализу различных теорий, от самых ранних, связывающих появление общины с временами царя Манассии, до более поздних, докладчик предложил собственную аргументированную версию. Он высказал обоснованное предположение о том, какое именно историческое событие — будь то ассирийское

вторжение или реформы царя Иосии — могло стать непосредственной причиной эмиграции значительной группы иудейского населения в Египет и последующего строительства ими собственного храма вдали от родины. Выступление продемонстрировало глубокое владение материалом и способность к самостоятельному научному поиску, вызвав оживленную дискуссию среди участников секции о природе иудейского богопочитания в допленный период.

По окончании насыщенной и плодотворной работы секций в Большом зале Московской духовной академии состоялось торжественное подведение итогов первого дня конференции, на котором с заключительным словом выступил доцент кафедры библеистики МДА и руководитель магистерского профиля Михаил Всеволодович Ковшов. В своей речи он обобщил прозвучавшие доклады и вновь акцентировал внимание участников на фундаментальных принципах, лежащих в основе данного научного собрания. Он особо подчеркнул, что главной и неизменной задачей для православного исследователя Священного Писания остается верность Святоотеческому Преданию, что напрямую отражено в самом названии конференции — «в свете Православного Предания». Этот принцип, по его словам, не является формальностью, а определяет саму методологию и цель экзегетического труда. Развивая эту мысль, Михаил Всеволодович отметил: «Библеистика — это прежде всего богословская дисциплина. Священное Писание дано нам не просто для изучения, а для спасения. Именно поэтому кафедра развивает сотериологический подход в библейских исследованиях, рассматривая текст Писания через призму его духовного и спасительного значения для человека». Таким образом, он противопоставил церковный подход чисто академическому, историко-критическому анализу, напомнив, что для верующего человека Библия — это не просто литературный памятник древности, а живое и действенное Слово Божие, ведущее ко спасению. Это важное заключительное слово послужило не только прекрасным обобщением первого дня, но и задало верный богословский и духовный камертон для дальнейшей работы конференции.

В завершение первого дня конференции заведующий кафедрой библеистики МДА протоиерей Олег Мумриков поблагодарил всех участников за содержательные доклады и дискуссии, вручив сертификаты об участии в конференции.

15 мая конференция «Экзегетика и герменевтика Священного Писания в свете православного Предания» продолжила свою работу

в стенах Московской духовной академии, открыв возможность аспирантам и студентам духовных и светских вузов поделиться с научным сообществом и друг с другом своими исследовательскими наработками.

Пленарное заседание второго дня конференции, посвященного докладом аспирантов и студентов, открылось глубоким и методологически важным выступлением руководителя магистерского профиля, доцента кафедры библеистики МДА Михаила Всеволодовича Ковшова, который представил доклад на тему: «Направление современной паулинистики «Павел в рамках иудаизма (Paul within Judaism (PwJ))»: критический анализ и оценка». В своем выступлении Михаил Всеволодович, прежде всего, напомнил о важности продолжения дела русской библеистики, главной особенностью которой является гармоничное сочетание строгой научности и глубокой церковности, и именно с этих позиций он перешел к основной теме — критическому разбору одного из наиболее влиятельных направлений современной западной паулинистики, известного как «пост-новый взгляд». Это направление, исторические предпосылки которого, как было отмечено, возникли еще в начале XX века, предлагает радикальный пересмотр традиционного понимания личности и учения апостола народов, стремясь рассматривать его исключительно в контексте иудейской традиции I века. Ключевой идеей сторонников данного подхода, как показал докладчик, является тезис о том, что Богом было установлено два параллельных пути спасения — для иудеев через Закон и для язычников через Христа, что неизбежно влечет за собой специфическую «филоиудейскую» экзегезу посланий, при которой минимизируется разрыв апостола Павла с фарисейским иудаизмом. Автор доклада представил всесторонний критический анализ основных положений этой школы, сопоставив их с традиционным святоотеческим толкованием, и дал им взвешенную православную оценку, указав на богословские проблемы, к которым приводит подобная интерпретация. Актуальность данной проблематики была подтверждена и тем, что, как отметил Михаил Всеволодович, по этому вопросу в стенах Академии была успешно защищена магистерская работа, а также готовится к защите кандидатская диссертация, что свидетельствует о живом научном диалоге по данной теме.

После пленарного заседания работу первой студенческой секции открыл глубокий и насыщенный филологическими деталями доклад аспиранта Московской духовной академии, диакона Ассирийской Церкви Востока Артура Авдышева, на тему «Согита «Эда д-Гаяса» (праздник Благоразумного разбойника) по рукописи 77 РГБ (Ф186) и ее

отражение в западно-сирийской мемре: введение в проблематику». В своем выступлении докладчик погрузил аудиторию в богатый и самобытный мир сирийской литургической поэзии, представив результаты своего исследования уникального богослужебного текста — согиты, посвященной празднованию памяти Благоразумного разбойника. Основываясь на материале редкой рукописи из фондов Российской государственной библиотеки, отец Артур детально проанализировал структуру, язык и богословское содержание этого поэтического произведения, принадлежащего восточно-сирийской (ассирийской) традиции. Особое внимание было уделено тому, как библейские цитаты и образы, связанные с евангельским повествованием о распятии, вплетаются в ткань литургического гимна, обретая новые экзегетические и духовные смыслы. Центральной частью доклада стал сравнительный анализ восточно-сирийской согиты и ее отражения в западно-сирийской (сиро-яковитской) мемре, что позволило выявить как общие черты, свидетельствующие о единых корнях сирийского христианства, так и специфические различия в богословских акцентах и поэтических приемах двух традиций. Таким образом, доклад представил не только введение в сложную научную проблематику, но и наглядно продемонстрировал, как через изучение литургических текстов можно глубже понять особенности библейской экзегезы и духовной жизни древних христианских общин Ближнего Востока, что вызвало живой интерес у слушателей.

Далее с докладом, посвященным истории отечественной экзегетики, выступил студент 1 курса магистратуры Минской духовной академии иерей Илия Жигула, представив глубокое исследование на тему «Понятие термина *χαρίσμα* в русской библеистике XIX века». В своем выступлении докладчик проследил, как в XIX столетии, в период активного развития русской богословской науки, формировалось самобытное понимание одного из ключевых новозаветных терминов. На примере трудов таких ключевых фигур, как архимандрит Макарий (Булгаков), известный библеист А. П. Лопухин и святитель Феофан Затворник, было показано, что отечественные экзегеты последовательно акцентировали внимание на *χαρίσμα* не как на цели самой по себе, а как на дарах Святого Духа, имеющих сугубо служебное предназначение — укрепление Церкви и содействие духовному росту всех ее членов. Особое внимание было уделено ключевому различию в подходах: если в западной, особенно протестантской, традиции харизмы зачастую трактовались как личные привилегии или знаки индивидуальной святости, то русские библеисты,

опираясь на святоотеческое наследие, последовательно подчеркивали их общецерковный, соборный характер и их фундаментальную роль в построении и укреплении единства Церкви как Тела Христова. В заключительной части доклада было убедительно продемонстрировано, что это глубоко экклесиологическое понимание *χρίστου*, сформированное в XIX веке, оказало прямое и значительное влияние на богословие XX столетия, став важной основой для трудов таких выдающихся мыслителей, как митрополит Антоний (Храповицкий) и протоиерей Сергей Булгаков. Таким образом, выступление иерея Илии наглядно продемонстрировало самобытность и глубину русской библейской школы и ее вклад в развитие православного учения о Церкви.

Следующим прозвучал доклад аспиранта Санкт-Петербургской духовной академии иерея Евгения Тимофеева на тему «К вопросу об интерпретации 2 Пет. 1:19–21 в связи с библейским обоснованием учения о богодухновенности», посвященный тщательному экзегетическому разбору одного из ключевых текстов, используемых в христианском богословии для обоснования догмата о богодухновенности Священного Писания. В своем выступлении отец Евгений подчеркнул, что, несмотря на частое цитирование, данный отрывок представляет собой значительные трудности для толкования из-за целого ряда филологических и богословских нюансов. Докладчик провел последовательный и детальный анализ четырех сложных мест этого фрагмента, обращая особое внимание на общий контекст Второго послания апостола Петра, существующие текстологические разночтения в греческих рукописях, а также на специфику употребления в Новом Завете таких ключевых понятий, как «пророчество» (*προφητεία*) и «Писание» (*γραφή*). Были рассмотрены различные варианты интерпретации выражения *ἰδίας ἐπιλύσεως* («собственного истолкования/разрешения»), которые приводят к разным богословским выводам о природе пророческого дара и его соотношении с человеческим разумом. В заключение отец Евгений аргументированно показал, что для корректного использования текста 2 Пет. 1:19–21 в качестве библейского обоснования учения о богодухновенности необходимо учитывать весь комплекс этих экзегетических особенностей, избегая упрощенного и вырванного из контекста прочтения, что делает его выступление важным вкладом в современную православную библеистику и апологетику.

Далее с глубоким докладом, посвященным одной из центральных тем богословия апостола Павла, выступил магистр богословия,

руководитель группы по изучению Священного Писания в Архиерейском подворье в честь Иверской иконы Божией Матери г. Первоуральска Евгений Александрович Янин. Его исследование на тему «Раскрытие понятия «δικαιοσύνη Θεοῦ» (Рим 1, 17) в современной западной библеистике: *genitivus subjectivus* или *genitivus auctoris*?» было посвящено многолетней дискуссии в западной науке о грамматической и богословской интерпретации словосочетания «правда Божия». Докладчик подробно осветил историю вопроса, показав, как в 60-е годы XX века в западной библеистике развернулась полемика между сторонниками двух основных подходов: одни (как Э. Кеземан) квалифицировали родительный падеж как *genitivus subjectivus*, понимая «правду Божию» как активное, эсхатологическое действие Самого Бога в мире; другие (как Р. Бультман) видели в нем *genitivus auctoris*, трактуя его как дар праведности, даруемый Богом человеку. Евгений Александрович отметил, что, в отличие от этой западной дихотомии, для догматического богословия Православной Церкви и отечественной библеистики характерно стремление к синтезу и гармоничному сочетанию обоих смыслов. Он аргументированно показал, что православная традиция видит в «правде Божией» неразрывное единство двух аспектов: с одной стороны, это онтологическое свойство Самого Бога, Его внутренняя праведность (*genitivus subjectivus*), а с другой — это Его спасительная и преображающая энергия, которая даруется человеку, оправдывает и освящает его (*genitivus auctoris*). Таким образом, по мнению исследователя, при раскрытии содержания понятия «δικαιοσύνη Θεοῦ» в Рим 1, 17 необходимо говорить не о взаимоисключающих, а о взаимодополняющих смыслах, что позволяет избежать богословских крайностей и сохранить полноту апостольского учения.

Продолжил работу секции доклад студента 2-го курса магистратуры МДА иерея Иоанна Кубасова, который представил всесторонний критический анализ одного из самых влиятельных и спорных проектов в протестантской теологии XX века. В ходе своего выступления он подробно рассказал о программе «демифологизации» Рудольфа Бультмана, которую можно охарактеризовать как радикальную попытку «деконструкции» новозаветной картины мира с целью сделать христианскую весть понятной и приемлемой для современного человека. Докладчик детально проследил идейные истоки этого проекта, показав, что он не возник на пустом месте, а синтетически вобрал в себя ключевые черты и воззрения предшествующих эпох: от либеральной теологии XIX века он унаследовал недоверие к исторической достоверности

евангельских повествований; от диалектической теологии Карла Барта — идею о радикальной трансцендентности Бога и важности экзистенциального «момента встречи»; а в качестве философского инструментария для «перевода» мифологических понятий на язык современного мышления он использовал основы экзистенциальной аналитики «раннего» Мартина Хайдеггера. Участники конференции услышали обстоятельный разбор как сильных, так и слабых сторон этой программы, а также ознакомились с широким спектром ее разносторонней критики, которая последовала как со стороны современников самого Рудольфа Бультмана, так и со стороны ученых-теологов, православных богословов и философов последующих поколений, которые указывали на опасность утраты объективного содержания веры и редукции христианства до субъективного экзистенциального переживания.

Живой интерес и оживленную дискуссию вызвал доклад студента 3 курса бакалавриата Саратовской духовной семинарии Арсения Александровича Лихачева на тему «Образ Мелхиседека в Священном Писании и параллельных источниках». Выступающий обратился к одной из самых таинственных и в то же время ключевых фигур ветхозаветной истории, чей образ имеет фундаментальное значение для христианской христологии и экклесиологии. В своем исследовании докладчик не ограничился анализом канонических текстов, но предпринял комплексное сопоставление, уделив особое внимание тому, как образ Мелхиседека и его служение раскрываются в различных традициях. Был проведен сравнительный анализ свидетельств из греческого перевода Семидесяти (LXX), текстов Кумранской общины, а также из значимого апокрифического памятника — «Книги Еноха». Центральное место в докладе занял мотив принесения Мелхиседеком хлеба и вина, который был рассмотрен как важнейший прообраз евхаристической Жертвы. Автор убедительно показал, как этот образ, проходя через различные источники, постепенно наполняется глубоким сотериологическим и сакраментальным смыслом, подготавливая новозаветное откровение о вечном Первосвященстве Христа по чину Мелхиседека. Таким образом, докладчику удалось представить многогранный и целостный портрет этого загадочного царя-священника, продемонстрировав, как различные пласты преданий способствуют более полному пониманию его уникальной роли в Священной истории.

Глубокому богословскому и экзегетическому анализу был подвергнут один из ключевых фрагментов новозаветной христологии в докладе

студента 2-го курса бакалавриата Перервинской духовной семинарии Павла Эдуардовича Маргиева, который подробно раскрыл учение о кенозисе в контексте христологического гимна в послании к Филиппийцам (Флп. 2:5–11). В своем содержательном сообщении докладчик представил к ознакомлению слушателей не только сам гимн, но и широкий контекст гимнографической традиции, рассмотрев особенности гимнов Ветхого и Нового Заветов. Было убедительно показано, как ветхозаветные гимны, прославляющие величие и дела Бога в истории, становятся прообразовательной основой для новозаветных песнопений. Однако, по мысли автора, принципиальная и качественная уникальность гимнов Нового Завета состоит в том, что они отражают непосредственное воздействие и откровение Святого Духа, свидетельствующего о Христе. Именно поэтому, как заключил докладчик, фрагмент Флп. 2:5–11 является не просто поэтическим текстом, а уникальным, богодухновенным гимном, в котором с поразительной глубиной и лаконичностью излагаются сокровенные тайны Боговоплощения: добровольное самоумаление (кенозис) Сына Божия, Его крестная смерть и последующее превознесение. Таким образом, этот гимн предстает как литургическое и догматическое ядро раннехристианской веры, жемчужина богословия апостола Павла, раскрывающая самую суть спасительного подвига Господа Иисуса Христа.

Затем с докладом выступил студент 2-го курса бакалавриата Сретенской духовной академии Николай Олегович Демидов на тему «Противопоставление Сиона и Вавилона в книге пророка Исаии (40–55 гл.): сравнительный анализ», обратившись к одной из фундаментальных богословских и экзегетических проблем пророческой литературы. В результате глубокого исследования было заключено, что в Книге пророка Исаии Сион предстает как многогранный и динамичный символ избранного Божиего народа, чей путь ведет от унижения и греха к восстановлению и эсхатологическому прославлению. В противоположность ему Вавилон выступает как антитеза Сиону — образ могущественной богоборческой державы, воплощающей земную гордыню и обреченной на неизбежное разрушение. Это противопоставление ярко иллюстрируется через контрастные метафоры: образ Сиона ассоциируется с образом многодетной матери, чудесным образом обретающей своих детей (Ис. 66), в то время как Вавилон предстает в образе надменной, но в итоге одинокой и бездетной вдовы (Ис. 47), что с особой силой подчеркивает различие их судеб — будущего спасения Израиля и окончательной гибели его притеснителей. Проведенный анализ текстов

убедительно показал, что подобная риторическая структура является мощным приемом, который не только усиливает пророческое послание утешения, обращенное к народу в изгнании, но также формирует и укрепляет глубокую мессианскую надежду, укорененную в историческом и богословском контексте эпохи плена.

Работу второй секции, которая прошла в Библейском кабинете МДА, открыл аспирант МДА иерей Дмитрий Конов, представивший доклад на тему «Вавилонский плен: библейский нарратив и археология в поисках исторической истины». В своем выступлении докладчик обратился к одной из центральных и наиболее дискуссионных проблем ветхозаветной науки — проблеме соотношения священного текста с данными внебиблейских источников, в частности, с открытиями современной археологии. Основное внимание было сфокусировано на анализе уникальных клинописных табличек из поселения Аль-Яхуду, которые предоставляют бесценные сведения о повседневной жизни иудейских изгнанников в Месопотамии. Отец Дмитрий подробно проанализировал, как эти новые эпиграфические данные позволяют современным исследователям не только уточнить, но и существенно дополнить библейский рассказ, наполняя его живыми историческими деталями. Ключевой задачей, которую поставил перед собой исследователь, стала проблема идентификации тех фрагментов из книги пророка Иеремии, которые с высокой долей вероятности отражают непосредственные реалии эпохи Вавилонского плена, а не являются плодом более поздних пророческих или теологических интерпретаций. Таким образом, докладчик убедительно показал, как междисциплинарный подход, сочетающий текстологию и археологию, позволяет отделить историческое ядро от последующих наслоений и глубже понять как сам исторический контекст, так и процесс формирования библейского текста, что делает подобные исследования чрезвычайно ценными для современной библеистики.

Продолжил работу секции доклад аспиранта Общецерковной аспирантуры и докторантуры Андрея Юрьевича Кудряшова на тему «Эволюция понятия «Источники Откровения» в Римско-католической Церкви (Тридентский собор 1545 — Второй Ватиканский собор 1965)», который представил глубокий историко-догматический анализ одного из ключевых вопросов, разделяющих католичество и православие. Докладчик отметил, что проблема соотношения Священного Писания и Священного Предания впервые была остро поставлена и формально зафиксирована

в Римско-католической церкви на Тридентском соборе (1545–1563) в контексте полемики с Реформацией. В этот период Писание и Предание были признаны двумя равнозначными и независимыми Источниками Откровения, что в дальнейшем было подтверждено догматической конституцией «*Dei Filius*» I Ватиканского собора (1869–1870) и авторитетной энцикликой папы Льва XIII «*Providentissimus Deus*» (1893). Однако, как убедительно показал автор, в XX веке произошел кардинальный сдвиг в этом вопросе. В догматической конституции «*Dei Verbum*» Второго Ватиканского собора (1962–1965) было сформулировано новое определение, которое, по сути, идет вразрез с предшествующим фундаментальным католическим учением. Второй Ватиканский собор, стремясь преодолеть дихотомию «Писание-Предание», вводит третий, связующий и главенствующий элемент — церковное учительство (Магистерий), наделенное исключительным правом аутентичного толкования. Таким образом, как заключил докладчик, учение Римско-католической церкви о Священном Предании после Второго Ватикана, с его акцентом на роли Магистерия, стало еще дальше отстоять от православного понимания Предания как живого опыта Церкви, в котором Писание занимает центральное, но не изолированное место.

Далее прозвучал доклад магистранта 2-го года обучения ОЗО МДА протоиерея Геннадия Князева на тему «Откровение о семидесяти седмицах Даниила (Дан. 9:24–27) в сочинениях Иосифа Флавия», в котором он обратился к одному из самых сложных и христологически значимых пророчеств Ветхого Завета. В своем выступлении докладчик предпринял детальный анализ этого пророческого текста, но не в привычном святоотеческом или современном библейском ключе, а через призму взгляда ключевого еврейского историка I века. Отец Геннадий провел скрупулезную исследовательскую работу, выявляя и анализируя косвенные, но узнаваемые отсылки и аллюзии на пророчество о седмицах в монументальных трудах Иосифа Флавия, таких как «Иудейские древности» и «Иудейская война». Особое внимание было уделено тому, как Иосиф Флавий, не цитируя текст напрямую, связывает исполнение этого пророчества с ключевыми событиями еврейской истории, предлагая, по сути, две различные интерпретационные модели: одну, связанную с эпохой Маккавеев, и другую, относящуюся к разрушению Второго храма римлянами. Таким образом, докладчик убедительно продемонстрировал, как иудейская мысль I века осмысляла это важнейшее мессианское предсказание, предоставляя слушателям уникальную возможность взглянуть на пророчество Даниила глазами современника

новозаветных событий и понять тот экзегетический фон, на котором разворачивалась проповедь ранней Церкви.

С интересным и творческим докладом на тему «Символ веры в иллюстрациях Псалтири: поэтическая экзегеза в призме толкований святых отцов» выступила магистрант 1-го года обучения ОЦАД Лариса Юрьевна Сторожилова. В своем выступлении она представила оригинальный авторский подход, введя и обосновав понятие «поэтической экзегезы» как особого метода раскрытия богословских истин. Этот метод, по мысли докладчицы, позволяет не только интеллектуально, но и образно-эмоционально осмыслять догматы веры, что делает его особенно ценным в современной катехизаторской и миссионерской деятельности. Центральной частью доклада стало представление поэтического цикла, в котором каждый член Символа веры соотносится с конкретными стихами из Псалтири. Автор продемонстрировала, как псалмы, будучи неотъемлемой частью молитвенной жизни Церкви, служат не просто иллюстрацией, но и глубоким пророческим и литургическим комментарием к основным истинам христианской веры. Важно отметить, что каждое поэтическое сопоставление было подкреплено ссылками на толкования святых отцов, что придало этой авторской экзегезе необходимую церковную глубину и укорененность в Предании. Таким образом, Ларисе Юрьевне удалось не только представить слушателям оригинальный поэтический труд, но и показать, как творческое осмысление Священного Писания, основанное на святоотеческом наследии, может стать эффективным инструментом для проповеди и духовного просвещения в современном мире.

Завершил работу секции обстоятельный доклад магистранта 1-го года обучения Сретенской духовной академии Михаила Алексеевича Пелипенко на тему «Евангелие как античные биографии: история дискуссии о жанре», в котором был затронут один из центральных и наиболее спорных вопросов новозаветной исагогики. В своем содержательном сообщении докладчик представил широкую и основную палитру мнений, проследив всю историю научной дискуссии о жанровой принадлежности Евангелий, от первых попыток XIX века до современных дебатов. Он показал, как в XX веке под влиянием школы формо-критики на долгое время утвердился взгляд на Евангелия как на уникальный, не имеющий аналогов в античной литературе жанр (*sui generis*), и как они стали восприниматься не столько как исторические жизнеописания, сколько как теологические документы, отражающие веру

и нужды раннехристианских общин. Однако, как было убедительно продемонстрировано в докладе, в конце XX века произошел значительный пересмотр этой парадигмы, и в современной библеистике все более влиятельным становится подход, рассматривающий Евангелия в контексте античных биографий (греч. βίος). Докладчик подробно рассмотрел аргументы современных ученых, которые, сопоставляя Евангелия с литературными памятниками античности, показывают их несомненное жанровое сходство, подчеркнув при этом, что речь идет не о современной, а именно об античной биографии, для которой было характерно сосредоточение на личности, учении и значении смерти главного героя. Таким образом, в докладе была представлена не просто сумма мнений, а целостная картина эволюции научного понимания природы евангельского текста, что позволяет современным исследователям более адекватно воспринимать замысел евангелистов.

Далее был заслушан доклад студента 4-го курса Саратовской духовной семинарии диакона Александра Леншмихта на тему «Проблематика экзегезы Мф. 5:14–16 и Мф. 6:1–4», в котором он обратился к одному из важнейших и практически значимых вопросов Нагорной проповеди, затрагивающему самую суть христианского поведения в мире. Автор отметил кажущееся противоречие между призывом Господа к видимому свидетельству («да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного») и Его же заповедью о сокровенном совершении дел милосердия («пусть левая рука твоя не знает, что делает правая»). В ходе своего исследования докладчик прибегнул к детальному лингвистическому анализу избранных фрагментов, рассмотрев семантику ключевых греческих понятий, таких как «свет» (φῶς), «добрые дела» (ἔργα καλὰ) и «милостыня» (ἐλεημοσύνη), а также обратился к их глубокой святоотеческой интерпретации, в центре которой находится экзегеза святителя Иоанна Златоуста. Докладчик убедительно показал, что святоотеческая мысль не видит здесь неразрешимого противоречия, но проводит тонкое различие: в первом случае речь идет об онтологическом статусе учеников как «света мира», чье свидетельство проистекает из самой природы и должно прославлять не их самих, а Отца Небесного, тогда как во втором случае Господь предостерегает от ложной мотивации — тщеславия, которое обесценивает доброе дело. Таким образом, докладчику удалось раскрыть глубокое единство евангельского учения, продемонстрировав, как правильное понимание текста помогает верующему найти верный путь между крайностями показного благочестия и ложной скрытности.

Завершил работу секции обстоятельный экзегетический разбор одной из самых парадоксальных евангельских притч, который представил студент 3-го курса Екатеринодарской духовной семинарии Николай Владимирович Бочкарев в докладе на тему «Экзегетический анализ притчи о неправедном управителе». В своем выступлении автор сразу отметил исключительную сложность толкования этой притчи, вызывавшей многочисленные вопросы на протяжении всей истории христианской мысли, в центре которых — неожиданная похвала Господом нечестного поступка. Для разрешения этих трудностей докладчик обратился к широкому контексту Евангелия от Луки, рассмотрев притчу в свете учения Христа о богатстве и его правильном использовании. Центральное место в докладе занял скрупулезный сравнительный анализ святоотеческих интерпретаций, от ранних отцов до более поздних толкователей. Было убедительно показано, что, несмотря на некоторые различия в акцентах (например, аллегорическое или нравственно-практическое толкование), святые отцы, такие как святители Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский и Феофилакт Болгарский, были единодушны в главном: Господь хвалит в управителе не его мошенничество, а его находчивость, предусмотрительность и решительность в критической ситуации. Таким образом, Николай Владимирович пришел к выводу, что притча является не оправданием нечестности, а мощным призывом к христианам проявлять такую же мудрость и усердие в деле своего спасения, используя «богатство неправедное» — то есть земные блага — для стяжания вечных сокровищ на Небесах.

По итогам второго дня конференции всем участникам были вручены сертификаты, а несколько докладов были отмечены особыми наградами — ценными изданиями по библеистике. После чего было сделано совместное фото.

Вечером участники конференции имели возможность продолжить общение в неформальной обстановке, собравшись за традиционным мероприятием кафедры — «Библейским самоваром».

Работа конференции показала, что синтез научной библеистики и святоотеческого наследия открывает новые перспективы для понимания Священного Писания как живого Слова Божия, ведущего человека ко спасению.

Артема Тарасович Шелест

БИБЛЕЙСКИЕ СХОЛИИ
№ 3 (12) • 2025

*Научный журнал
Московской духовной академии*

ISSN 2712-8504

Эл. почта редакции: biblejskiesholii@gmail.com

Издательство Московской духовной академии
141312, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
Эл. почта: publishing@mpda.ru

Формат 70×100/16. Печ. л. 8¾
Подписано в печать 02.09.2025